

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ / NATIONAL HEALTH

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

Выходит 4 раза в год

№ 4 от 25.12.2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

д-р мед. наук, проф., академик РАН
Порханов Владимир Алексеевич

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

канд. филос. наук, доц.
Бугаенко Юлия Юрьевна

ШЕФ-РЕДАКТОР

д-р соц. наук, проф.
Попов Михаил Юрьевич

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Шелкова Елена Андреевна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Филиппов Евгений Федорович (РФ, г. Краснодар)
Абакумова Ирина Владимировна (РФ, г. Краснодар)
Алексеев Сергей Николаевич (РФ, г. Краснодар)
Волков Юрий Григорьевич (РФ, г. Ростов-на-Дону)
Авнесян Грант Михайлович (Армения, г. Ереван)
Андреев Эдуард Михайлович (РФ, г. Москва)
Антонович Иван Иванович (Беларусь, г. Минск)
Балалыкин Дмитрий Алексеевич (РФ, г. Москва)
Беслангурова Зарема Аслановна (РФ, г. Майкоп)
Бойко Наталья Владимировна (РФ, г. Ростов-на-Дону)
Гуменюк Сергей Евгеньевич (РФ, г. Краснодар)
Ермаков Павел Николаевич (РФ, г. Ростов-на-Дону)
Исанова Валида Адимовна (РФ, г. Казань)
Камилова Нигяр Мир-Наги (Азербайджан, г. Баку)
Кандыбович Сергей Львович (РФ, г. Рязань)
Ковелина Татьяна Афанасьевна (РФ, г. Краснодар)
Косяков Сергей Яковлевич (РФ, г. Москва)
Ляшова Светлана Аслановна (РФ, г. Майкоп)
Ордокова Аминат Нурбиевна (РФ, г. Майкоп)
Орлянский Вениамин (Австрия, г. Вена)
Петрий Петр Владимирович (РФ, г. Москва)
Плугина Мария Ивановна (РФ, г. Ставрополь)
Попандопуло Виктория Александровна (РФ, г. Краснодар)
Пусько Виталий Станиславович (РФ, г. Москва)
Соловьева Ольга Владимировна (РФ, г. Ставрополь)
Тарабанова Ольга Викторовна (РФ, г. Майкоп)
Хитарьян Александр Георгиевич (РФ, г. Ростов-на-Дону)
Шажинбат Ариунаа (Монголия, г. Улан-Батор)
Шефель Сергей Викторович (РФ, г. Симферополь)
Шингаров Георгий Христович (РФ, г. Москва)

Журнал Национальное здоровье / National Health включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

СОУЧРЕДИТЕЛИ:

- Министерство Здравоохранения Краснодарского края;
- ГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет» Минздрава Российской Федерации;
- ИП Бугаенко Юлия Юрьевна

Регистрационный номер – Эл № ФС77-82307 от 10 декабря 2021 г. Выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Редакция расположена по адресу:
350000, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Дальняя, д. 8/2, оф. 4

Контакты редакции:
8(988)167-67-67
8(989)819-19-19

www.national-zdorov.ru

national-zdorov@mail.ru

Редакция соблюдает принципы Международной организации «Комитет по издательской этике» (Committee on Publication Ethics – COPE)

Автор(ы) гарантирует(ют), что публикуемое произведение не является плагиатом, не содержит государственную тайну и исключительные права на данное произведение ранее не переданы третьему лицу, а также не содержит запрещенных к открытой публикации материалов в строгом соответствии с национальными законодательствами и внутренними программами в области экспортного контроля.

16+

CO-FOUNDERS:

- Ministry of Health of Krasnodar territory;
- State Budget Educational Institution of Higher Professional Education «Kuban State Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation;
- PE Bugaenko Julia Yurievna.

Registration number – ЭЛ № ФС77-82307 of December 10, 2021 issued by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Editorial office is located at the address:
350000, Krasnodar territory, Krasnodar, Dal'naya st., 8/2, of. 4

Editorial contacts:
8(988)167-67-67
8(989)819-19-19

www.national-zdorov.ru

national-zdorov@mail.ru

The editorial board observes the principles of the Committee on Publication Ethics (COPE)

The author(s) guarantees that the published work does not plagiarize, does not contain state secrets, and the exclusive rights to this work have not been previously transferred to a third party, and does not contain materials that are prohibited for publication in strict accordance with the national legislation and internal programs in the field of export control

16+

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ / NATIONAL HEALTH

ONLINE EDITION

Published 4 times a year

№ 4 from 25/12/2023

EDITOR-IN-CHIEF

Prof., Dr. of Medicine, Academician of the Russian Academy of Sciences
Vladimir A. Porkhanov

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Ph.D. in Philosophy, Associate Prof
Yulia Yu. Bugaenko

EDITOR-IN-CHIEF

Dr. in Social Sciences, Prof.
Mikhail Yu. Popov

EDITORIAL MANAGER

Elena A. Shelkova

EDITORIAL BOARD:

Evgeny F. Filippov (Russian Federation, Krasnodar)
Irina V. Abakumova (Russian Federation, Krasnodar)
Sergey N. Alekseenko (Russian Federation, Krasnodar)
Yuriy G. Volkov (Russian Federation, Rostov on Don)
Grant M. Avnessyan (Armenia, Yerevan)
Eduard M. Andreev (Russian Federation, Moscow)
Ivan I. Antonovich (Belarus, Minsk)
Dmitry A. Balalykin (Russian Federation, Moscow)
Zarema A. Beslangurova (Russian Federation, Maikop)
Natalya V. Boyko (Russian Federation, Rostov on Don)
Sergey E. Gumenyuk (Russian Federation, Krasnodar)
Pavel N. Ermakov (Russian Federation, Rostov on Don)
Valida A. Isanova (Russian Federation, Kazan)
Nigar Mir-Naghi Kamilova (Azerbaijan, Baku)
Sergey L. Kandybovich (Russian Federation, Ryazan)
Tatyana A. Kovelina (Russian Federation, Krasnodar)
Sergey Ya. Kosyakov (Russian Federation, Moscow)
Svetlana A. Lyausheva (Russian Federation, Maikop)
Aminat N. Ordokova (Russian Federation, Maikop)
Veniamin Orlyansky (Austria, Vienna)
Petr V. Petriy (Russian Federation, Moscow)
Maria I. Plugina (Russian Federation, Stavropol)
Viktoriya A. Popandopulo (Russian Federation, Krasnodar)
Vitaliy S. Pusko (Russian Federation, Moscow)
Olga V. Solovyova (Russian Federation, Stavropol)
Olga V. Tarabanova (Russian Federation, Maikop)
Aleksandr G. Khitryan (Russian Federation, Rostov on Don)
Shazhinbat Ariunaa (Mongolia, Ulan Bator)
Sergey V. Shefel (Rostov on Don, Simferopol)
Georgy Kh. Shingarov (Russian Federation, Moscow)

Journal National Health is included in the list of peer-reviewed scientific journals, which should be published the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Порханов Владимир Алексеевич,

академик РАН, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой онкологии с курсом торакальной хирургии, Кубанский государственный медицинский университет, главный врач, ГБУЗ Научно-исследовательский институт — «Краевая клиническая больница № 1 им. профессора С.В. Очаповского» Министерства здравоохранения Краснодарского края, г. Краснодар.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Филиппов Евгений Федорович,

доктор медицинских наук, министр здравоохранения Краснодарского края, г. Краснодар.

Абакумова Ирина Владимировна,

академик Российской академии образования, доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии, заведующий кафедрой общей и консультативной психологии педагогики и дефектологии, Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону.

Алексеев Сергей Николаевич,

доктор медицинских наук, профессор, ректор, Кубанский государственный медицинский университет Минздрава Российской Федерации, г. Краснодар.

Волков Юрий Григорьевич,

доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, директор Южнороссийского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону.

Авнесян Грант Михайлович,

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии, Ереванский государственный университет, Армения.

Андреев Эдуард Михайлович,

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Центра методологии исследования социально-политических процессов евразийской интеграции Института социально-политических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, г. Москва.

Антонович Иван Иванович,

Заслуженный деятель науки Республики Беларусь, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор философских наук, профессор, Республика Беларусь.

Балалыкин Дмитрий Алексеевич,

доктор медицинских наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории медицины, истории отечества и культурологии, Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, г. Москва.

Беслангурова Зарема Аслановна,

кандидат медицинских наук, доцент кафедры акушерства и гинекологии, декан лечебного факультета, Майкопский государственный технологический университет.

Бойко Наталья Владимировна,

доктор медицинских наук, профессор кафедры оториноларингологии, Ростовский государственный медицинский университет, г. Ростов-на-Дону.

Гуменюк Сергей Евгеньевич,

доктор медицинских наук, профессор, декан педиатрического факультета, Кубанский государственный медицинский университет Минздрава России, г. Краснодар.

Ермаков Павел Николаевич,

академик Российской академии образования, доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой психофизиологии и клинической психологии Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону.

Исанова Валида Адимовна,

доктор медицинских наук, профессор кафедры неврологии и нейрохирургии ФПК и ППС, Казанский государственный медицинский университет, г. Казань.

Камилова Нияр Мир-Наги,

доктор медицинских наук, профессор кафедры акушерства-гинекологии Азербайджанский медицинский университет, Азербайджан, г. Баку.

Кандыбович Сергей Львович,

доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра практической психологии и психологической службы, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, г. Рязань.

Ковелина Татьяна Афанасьевна,

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, психологии и педагогики, Кубанский государственный медицинский университет, г. Краснодар.

Косяков Сергей Яковлевич,

доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой оториноларингологии, Российская медицинская академия непрерывного последипломного образования.

Ляшова Светлана Аслановна,

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии, Адыгейский государственный университет, г. Майкоп.

Ордокова Аминат Нурбиевна

доцент кафедры акушерства и гинекологии, Майкопский государственной технологический университет.

Орлянский Вениамин,

доктор медицинских наук, профессор, Health Service Center-Wiener Privatklinik. Австрия, г. Вена.

Петрий Петр Владимирович,

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и религиоведения, Военный университет им. Князя Александра Невского Министерства обороны РФ, г. Москва.

Плугина Мария Ивановна,

доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, психологии и специальных дисциплин, Ставропольский государственный медицинский университет, г. Ставрополь.

Попандопуло Виктория Александровна,

доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой акушерства и гинекологии ФГБОУ ВО «МГТУ», профессор кафедры акушерства и гинекологии лечебного факультета ФГБОУ ВО Астраханского ГМУ Минздрава России, Главный врач ООО «Кубанский медицинский центр», Главный внештатный специалист по акушерству, по гинекологии Минздрава России в ЮФО.

Пусько Виталий Станиславович,

доктор философских наук, профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана, г. Москва.

Соловьева Ольга Владимировна,

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры коррекционной психологии и педагогики, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь.

Тарабанова Ольга Викторовна,

доцент кафедры акушерства и гинекологии, Майкопский государственной технологический университет, Главный внештатный специалист по репродуктивному здоровью женщин Минздрава России в ЮФО.

Хитарьян Александр Георгиевич,

доктор медицинских наук, профессор, заведующий отделением хирургии, заведующий кафедрой хирургических болезней номер 3, Дорожная клиническая больница, г. Ростов-на-Дону.

Шажинбат Ариунаа,

доктор философских наук, профессор, директор Института философии Монгольской Академии наук, Монголия, г. Улан-Батор.

Шефель Сергей Викторович,

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Симферополь.

Шингаров Георгий Христович,

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, Современная гуманитарная академия, г. Москва.

EDITOR-IN-CHIEF

Vladimir A. Porkhanov,

Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Medicine, Professor, Head of the Department of Oncology with a Course of Thoracic Surgery, Kuban State Medical University, Head Doctor, Krasnodar State Budgetary Institution Scientific Research Institute – «Regional Clinical Hospital № 1 named after Professor S.V. Ochapovsky» Ministry of Health of the Krasnodar region, Krasnodar.

EDITORIAL BOARD:

Evgeny Fedorovich Filippov,

Doctor of Medicine, Minister of Health of Krasnodar region, Krasnodar.

Abakumova Irina Vladimirovna,

Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Psychology, Professor, Dean of the Faculty of Psychology, Head of the Department of General and Consulting Psychology of Pedagogy and Defectology, Don State Technical University, Rostov-on-Don.

Alekseenko Sergey Nikolaevich,

Doctor of Medicine, Professor, Rector, Kuban State Medical University, Ministry of Health Care of the Russian Federation, Krasnodar.

Yuri Grigorievich Volkov,

Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Director of the South Russian Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don.

Grant Mikhailovich Avnesyan,

Doctor of Psychology, Professor, Head of the General Psychology Department, Yerevan State University, Armenia.

Andreev Eduard Mikhailovich,

Doctor in Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Center for Research Methodology of Social and Political Processes of Eurasian Integration, Institute for Social and Political Studies, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

Antonovich Ivan Ivanovich,

Honored Scientist of the Republic of Belarus, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Republic of Belarus.

Balalykin Dmitriy Alekseyevich,

Doctor of Medicine, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History of Medicine, History of Fatherland and Cultural Studies, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow.

Beslangurova Zarema Aslanovna,

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Obstetrics and Gynecology, Dean of the Faculty of Medicine, Maikop State Technological University.

Boyko Natalia Vladimirovna,

Doctor of Medicine, Professor, Department of Otorhinolaryngology, Rostov State Medical University, Rostov-on-Don.

Gumenyuk Sergey Evgenyevich,

Doctor in Medicine, Professor, Dean of the Faculty of Pediatrics, Kuban State Medical University, Ministry of Health Care of Russia, Krasnodar.

Ermakov Pavel Nikolaevich,

Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Biological Sciences, Professor, Head of the Department of Psychophysiology and Clinical Psychology, Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University, Rostov-on-Don.

Isanova Valida Adimovna,

Doctor of Medicine, Professor of the Department of Neurology and Neurosurgery, FPC and PPS, Kazan State Medical University, Kazan.

Kamilova Nigar Mir-Nagi,

Doctor of Medicine, Professor of the Chair of Obstetrics-gynecology, Azerbaijan Medical University, Baku, Azerbaijan.

Kandybovich Sergey L'vovich,

Doctor of Psychology, Professor, Leading Researcher, Research Center for Practical Psychology and Psychological Service, Ryazan State University named after S.A. Esenin, Ryazan.

Kovelina Tatiana Afanasievna,

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy, Psychology and Pedagogy, Kuban State Medical University, Krasnodar.

Kosyakov Sergey Yakovlevich,

Doctor of Medicine, Professor, Head of the Department of Otorhinolaryngology, Russian Medical Academy of Continuing Postgraduate Education.

Lyausheva Svetlana Aslanovna,

Doctor of Philosophy, Professor, Professor of Philosophy and Sociology Department, Adygeyan State University, Maykop.

Ordokova Aminat Nurbievna,

Associate Professor, Department of Obstetrics and Gynecology, Maikop State Technological University.

Veniamin Orlyansky,

Doctor in Medicine, Professor, Health Service Center-Wiener Privatklinik, Austria, Vienna.

Petriy Petr Vladimirovich,

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Religious Studies, Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow.

Plugina Maria Ivanovna,

Doctor of Psychology, Professor, Head of the Chair of Pedagogy, Psychology and Special Disciplines, Stavropol State Medical University, Stavropol.

Popandopulo Viktoriya Alexandrovna,

Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of Obstetrics and Gynecology «MSTU», Professor of the Department of Obstetrics and Gynecology of the Medical Faculty of the Astrakhan State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Chief Physician of LLC «Kuban Medical Center», Chief freelance specialist in obstetrics, gynecology of the Ministry of Health of Russia in the Southern Federal District.

Pusko Vitaly Stanislavovich,

Doctor of Philosophy, Professor, Department of Political Science, Bauman Moscow State Technical University, Moscow.

Solovyova Olga Vladimirovna,

Doctor of Psychology, Professor, Professor, Department of Corrective Psychology and Pedagogy, North Caucasus Federal University, Stavropol.

Tarabanova Olga Viktorovna,

Associate Professor of the Department of Obstetrics and Gynecology, Maikop State Technological University, Chief freelance specialist in women's reproductive health of the Russian Ministry of Health in the Southern Federal District.

Khitaryan Alexander Georgievich,

Doctor of Medicine, Professor, Head of the Department of Surgery, Head of the Department of Surgical Diseases Number 3, Dorozhnaya Clinical Hospital, Rostov-on-Don.

Shazhinbat Ariunaa,

Doctor in Philosophy, Professor, Director of the Institute of Philosophy of the Mongolian Academy of Sciences, Mongolia, Ulaanbaatar.

Shefel Sergey Viktorovich,

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Chair of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Crimean branch of the Russian State University of Justice, Simferopol.

Shingarov Georgiy Khristovich,

Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Philosophy Department, Modern Humanitarian Academy, Moscow.

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

<i>Быковская Т.Ю., Леонтьева Е.Ю.</i> Изучение стоматологического статуса медицинских работников с учетом специальной оценки условий труда	13
<i>Кувшинов Д.Ю., Иванов В.И., Голиков М.Л., Вольф В.В.</i> Возможности айтирекинга для контроля визуального осмотра пациента студентами-медиками	18
<i>Магомедова М.А., Ибрагимов И.М., Халилова Х.Х.</i> Влияние эколого-гигиенических факторов на ген рецептора витамина Д в горной зоне Дагестана	24
<i>Песчаный В.Г.</i> Анализ отдалённых результатов иммунотропной терапии хронического тонзиллита у детей	30

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Дешевых А.А.</i> Особенности гипнотерапии пациентов, страдающих паническими атаками	36
<i>Миронова Е.Р., Аксютенков Г.С.</i> Взаимосвязь эмоциональной креативности и психологических качеств саморегуляции (на примере личности врача)	42
<i>Нанкевич А.А., Элькин Г.В.</i> Специфика цветовой когниции у взрослых людей с аутизмом: основные направления исследований	48
<i>Сушко Н.Г.</i> Патриотизм и патриотическое воспитание в ВУЗе	55

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Аракельян А.А., Остапенко Д.К.</i> Основные направления социальной работы с молодёжью	59
<i>Бандурин А.П.</i> Трансграничная трансформация человеческого организма: биосоциальные и техногенные аспекты физических и генетических изменений	64
<i>Белых К.С., Дорофеева Т.Г., Пугачева Н.П.</i> Ответственность за будущее в условиях этического вакуума	71
<i>Белых К.С., Пугачева Н.П., Здоровинин В.А.</i> Этические обязательства перед живой природой: метафора «лягушачьего пруда»	75
<i>Ковелина Т.А., Петросов Т.А.</i> Деконструкция сотериологических нарративов трансгуманизма в перспективе антропологии интегрального традиционализма	79

Кузьмичева Л.Н., Харитонова И.О.
Молодёжная политика Российской Федерации
на примере г. Новочеркасска Ростовской области 83

Слезко Т.В., Харитонова И.О.
Социально-психологическая адаптация детей
к условиям дошкольного образовательного учреждения 89

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

(РУБРИКА НЕ ВКЛЮЧЕНА В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК ПРИ МИНОБРНАУКЕ РФ)

Чапурко Я.Я., Чапурко Т.М.
К вопросу о современном состоянии
некоммерческих организаций в России 94

Чапурко Я.Я.
Вопросы правового регулирования деятельности
некоммерческих организаций в России 97

CONCEPT

MEDICAL SCIENCES

<i>Tatiana Yu. Bykovskaya, Elena Yu. Leonteva</i> Study of the dental status of medical workers, taking into account a special assessment of working conditions	13
<i>Dmitry Yu. Kuvshinov, Vadim I. Ivanov, Maxim L. Golikov, Vladislav V. Volf</i> Possibilities of eye tracking for control of visual examination of a patient by medical students	18
<i>Madina A. Magomedova, Ibragim M. Ibragimov, Khadizhat K. Khalilova</i> Influence of environmental and hygienic factors on the vitamin D receptor gene in the mountainous zone of Dagestan	24
<i>Vladimir G. Peschany</i> The analysis of remote results of immunotropical therapy of the chronic tonsillitis at children	30

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

<i>Alexey A. Deshevykh</i> Features of patients hypnotherapy with panic attacks suffering	36
<i>Elena R. Mironova, Gennady S. Aksyutenkov</i> The Relationship between Emotional Creativity and psychological qualities of self-regulation (using the example of a doctor's personality)	42
<i>Alyona A. Nankevich, Grigorii V. Elkind</i> Specificity of color cognition in adults with autism: main directions of research	48
<i>Natalia G. Sushko</i> Patriotism and patriotic education at the university	55

PHILOSOPHICAL SCIENCES

<i>Anna A. Arakelyan, Diana K. Ostapenko</i> The main directions of social work with young people	59
<i>Alexander P. Bandurin</i> Cross-border transformation of the human the body: biosocial and technogenic aspects of physical and genetic changes	64
<i>Kristina S. Belykh, Tatiana G. Dorofeeva, Natalya P. Pugacheva</i> Responsibility for the future in an ethical vacuum	71
<i>Kristina S. Belykh, Natalya P. Pugacheva, Vladimir A. Zdorovinin</i> Ethical obligations to wildlife: «frog pond» metaphor	75
<i>Tatiana A. Kovelina, Tigran A. Petrosov</i> Deconstruction of soteriological narratives of transhumanism in the perspective of anthropology of integral traditionalism	79

<i>Lyudmila N. Kuzmicheva, Ilona O. Kharitonova</i> Youth policy of the Russian Federation on the example of Novocherkassk Rostov region	83
--	----

<i>Tamara V. Slezko, Ilona O. Kharitonova</i> Socio-psychological adaptation of children to the conditions of a preschool educational institution	89
---	----

JURISPRUDENCE

(THE RUBRIC IS NOT INCLUDED IN THE LIST OF THE HIGHEST CERTIFICATION COMMISSION
UNDER THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

<i>Yana Ya. Chapurko, Tatyana M. Chapurko</i> On the issue of the current state non-profit organizations in Russia	94
---	----

<i>Yana Ya. Chapurko</i> Issues of legal regulation of activities non-profit organizations in Russia	97
---	----

ИЗУЧЕНИЕ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ С УЧЕТОМ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ УСЛОВИЙ ТРУДА

Быковская Т.Ю., Леонтьева Е.Ю.

Ростовский государственный медицинский университет

STUDY OF THE DENTAL STATUS OF MEDICAL WORKERS, TAKING INTO ACCOUNT A SPECIAL ASSESSMENT OF WORKING CONDITIONS

Tatiana Yu. Bykovskaya, Elena Yu. Leonteva

Rostov State Medical University

Аннотация. Актуальность. Имеются работы, указывающие на высокую стоматологическую заболеваемость работников медицинской сферы деятельности, однако исследование влияния факторов их профессиональной деятельности на стоматологическую заболеваемость носят скудный характер. Цель исследования. Изучение стоматологического статуса медицинских работников с учетом специальной оценки условий труда. Материалы и методы. Анализ показателей стоматологического статуса проводился по данным амбулаторных карт: 644 медицинских работников, имеющих по специальной оценке условий труда 3 класс (вредные условия труда) и 135 медиков, занятых в допустимых условиях труда (2 класс). Результаты. Среди медицинских работников, занятых во вредных условиях труда, в 1,2 раза активнее процессы деминерализации эмали, в 2 раза чаще отмечаются патологическая стираемость зубов и заболевания пародонта, в 3 раза чаще гиперестезия зубов, в 4 раза чаще развивается клиновидный дефект зубов и в 5 раз чаще отмечаются заболевания слизистой оболочки полости рта. Выводы. Результаты изучения показателей стоматологического статуса медицинских работников в аспекте условий труда указывают на большую стоматологическую заболеваемость медицинских работников, занятых во вредных условиях.

Ключевые слова:

стоматологический статус, медицинские работники, вредные условия труда.

Abstract.

Relevance: There are works indicating a high dental morbidity of medical workers, but the study of the influence of factors of their professional activity on dental morbidity is scant. The purpose of the study. Study of the dental status of medical workers, taking into account special working conditions. Materials and methods. The analysis of dental status indicators was carried out according to outpatient records: 644 medical workers who have a special assessment of working conditions of class 3 (harmful working conditions) and 135 doctors employed in acceptable working conditions (class 2). Results. Among medical workers engaged in harmful working conditions, the processes of enamel demineralization are 1.2 times more active, pathological tooth erosion and periodontal pathology are 2 times more common, dental hyperesthesia is 3 times more common, wedge-shaped tooth defect develops 4 times more often and diseases of the oral mucosa are 5 times more common. Conclusions. The results of studying the indicators of the dental status of medical workers in the aspect of working conditions indicate a high dental morbidity of medical workers employed in harmful conditions.

Keywords:

dental status, medical workers, harmful working conditions.

Введение. Профессиональная деятельность медицинских работников сопряжена с влиянием различных производственных факторов и факторов трудового процесса [4, 6, 7, 8]. Влиянием условий труда на состояние здоровья медиков определяется высокий уровень их заболеваемости, сравнимый с показателями тяжелых отраслей промышленности [2, 5, 8]. Определенные сложности в изучении вопросов состояния здоровья медицинских работников

создают особенности условий труда узких специальностей и сочетанность производственных факторов медицинской деятельности. Характеристика многообразия производственных факторов и условий труда, действующих на медицинских работников, отражается в специальной оценке условий труда (СОУТ), выраженной в виде классов. Эта оценка скрывает конкретные производственные факторы на рабочем месте, но характеризует условную степень вредности труда и риски развития профессиональных и профессионально-обусловленных заболеваний у работающих.

Данные по оценке стоматологического статуса медицинских работников и исследованию влияния факторов их профессиональной деятельности на стоматологическую заболеваемость носят скудный характер. Однако, имеющиеся работы указывают на высокую стоматологическую заболеваемость работников медицинской сферы деятельности [1, 3, 9, 10].

Цель исследования. Изучение стоматологического статуса медицинских работников с учетом данных специальной оценки условий труда.

Материалы и методы. Исследование проведено на базе стоматологического отделения клиники Ростовского государственного медицинского университета (РостГМУ). Изучение показателей стоматологического статуса проводили по данным амбулаторных карт и в ходе санации полости рта сотрудников клиники. В исследование были включены данные 779 медицинских работников.

Обсуждения. Стоматологический статус изучали по показателю частоты встречаемости нозологий: кариозного и некариозного поражения твердых тканей зубов, патологии периодонта и пульпы (осложнения кариеса зубов), пародонта (гингивит и пародонтит) и заболеваний слизистой оболочки полости рта (СОПР).

На основании карт специальной оценки условий труда (СОУТ) условия труда рабочих мест медицинских работников отнесены к классу 2 и 3. Оценка условий труда всех сотрудников клиники РостГМУ проводилась по факторам: химический, биологический, неионизирующие излучения, по показателям шума, световой среды, тяжести и напряженности трудового процесса. Среди изученных карт медицинских работников допустимые условия труда (2 класс по СОУТ) имели 135 человек, которые были включены в первую группу исследования. Вторую группу составили данные карт 644 медицинских работников (n_2), имеющих вредные условия труда, соответствующие классу 3 по СОУТ, с подклассами 3.1 – 3.4.

Процедура сбора данных, формирование и обработка базы данных осуществлялась на персональном компьютере при помощи программы «Microsoft Excel 2016 (MS Office, Microsoft, США), обработка данных проводилась при помощи программного пакета «IBM SPSS Statistics 26.0» (США). Анализ проводили с применением параметрического критерия χ^2 -Пирсона. Различия между группами считались статистически значимыми при $p \leq 0,05$.

Результаты. Анализ показателей частоты встречаемости стоматологических нозологий представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ показателей частоты встречаемости стоматологических нозологий среди медицинских работников

Показатели	Группы исследования, абс. (чел.) / %		P
	1-я группа, медицинских работников ($n_1 = 135$)	2-я группа, медицинских работников ($n_2 = 644$)	
1	2	3	4
Частота встречаемости кариеса зубов (K02.1; K02.2; K02.8; K02.9)	132 / 97,8	641 / 99,5	$p = 0,068$
Частота встречаемости деминерализации эмали зубов (K02.0)	117 / 86,7	640 / 99,4	$p < 0,001^*$
Частота встречаемости удалений зубов (K08.1)	127 / 94,1	595 / 92,4	$p = 0,495$
Частота встречаемости заболеваний пульпы и периапикальных тканей (K04.0)	42 / 31,1	456 / 70,8	$p < 0,001^*$
Частота встречаемости гиперестезии зубов (K03.8)	24 / 17,8	378 / 58,7	$p < 0,001^*$
Частота встречаемости клиновидного дефекта зубов (K03.1)	17 / 12,6	334 / 51,9	$p < 0,001^*$
Частота встречаемости повышенного стирания зубов (K03.0)	25 / 18,5	265 / 41,1	$p < 0,001^*$

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
Частота встречаемости гингивита (K05.0; K05.1)	124 / 91,9	640 / 99,4	p < 0,001*
Частота встречаемости патологии пародонта (K05.2; K05.3; K05.4)	54 / 40,0	545 / 84,6	p < 0,001*
Частота встречаемости патологии слизистой оболочки полости рта (K12.0; K013; K014)	7 / 5,2	181 / 28,1	p < 0,001*

Примечание: * различия статистически значимы при $p \leq 0,05$ согласно критерию χ^2 -Пирсона.

Анализ показателей стоматологического статуса в аспекте специальной оценки условий труда выявил разную частоту встречаемости изучаемых патологий среди медицинских работников. Среди медиков, занятых во вредных условиях труда по СОУТ, показатели стоматологического статуса указывают на большую заболеваемость челюстно-лицевой области.

Среди данных медицинских работников отмечается статистически значимая разница, указывающая на частую регистрацию деминерализации эмали зубов (K02.0), соответственно: 99,5 % против 86,7 среди медицинских работников с допустимыми условиями труда, при $p < 0,001$.

Среди медицинских работников, имеющих вредные условия труда выявлена большая частота развития осложнений кариозной патологии (K04.0). Статистически значимая разница, указывает на частое развитие заболеваний пульпы и периапикальных тканей зубов (70,8 % против 31,1 % среди медицинских работников с допустимыми условиями труда, при $p < 0,001$).

Выявлено преобладание некариозной патологии зубов. Отмечается статистически значимая разница с превышением значений по показателям: распространенность гиперестезии зубов (K03.8) выше на 40,9 % (58,7 %, против 17,8 % среди медицинских работников с допустимыми условиями труда, при $p < 0,001$), на 30,3 % выше распространенность (K03.1) клиновидного дефекта зубов (51,9 %, против 12,6 % среди медицинских работников с допустимыми условиями труда, при $p < 0,001$) и на 22,6 % выше распространенность (K03.0) патологической стираемости зубов (41,1 %, против 18,5 % среди медицинских работников с допустимыми условиями труда, при $p < 0,001$).

Среди медицинских работников, имеющих по СОУТ вредные условия труда, отмечается значительно большая частота регистрации патологий тканей пародонта и слизистой оболочки полости рта. Выявлена статистически значимая разница с преобладанием значений по показателям: частота встречаемости гингивита (K05.0, K05.1) выше на 7,5 % (99,4 %, против 91,9 % среди медицинских работников с допустимыми условиями труда, при $p < 0,001$), частота встречаемости патологии пародонта (K05.2, K05.3 и K05.4) выше на 44,6 % (84,6 %, против 40,0 % среди медицинских работников с допустимыми условиями труда, при $p < 0,001$) и патологии слизистой оболочки полости рта (K012.0, K013.0, K014) выше на 22,9 % (28,1 %, против 5,2 % среди медицинских работников с допустимыми условиями труда, при $p < 0,001$).

Анализ показателей частоты встречаемости удалений (K08.1) и кариеса зубов (K02.1, K02.2, K02.8, K02.9) выявил сравнимую распространенность между медицинскими работниками с разными условиями труда по СОУТ.

Обсуждение. Результаты анализа показателей стоматологического статуса медицинских работников в зависимости от условий труда профессиональной деятельности указывают на большую распространенность и выраженную активность стоматологических заболеваний среди медицинских работников, имеющих по итоговой оценке СОУТ вредные условия труда.

Среди данных работников изучаемые показатели стоматологического статуса отражают наличие патологических изменений и большую частоту регистрации заболеваний челюстно-лицевой области, чем среди медицинских работников, имеющих допустимые условия труда. Среди медицинских работников, занятых во вредных условиях труда, в 1,2 раза активнее процессы деминерализации эмали и в 2,2 раза чаще отмечается патологическая стираемость зубов, в 3,3 раза чаще развивается гиперестезия зубов и в 4 раза чаще отмечается клиновидный дефект зубов. Среди медиков, подверженных воздействию вредных факторов медицинской деятельности отмечается склонность к патологическим процессам пародонта и слизистой оболочки полости рта: в 5,4 раз чаще развиваются заболевания слизистой оболочки полости рта и в 2 раза чаще патологии пародонта.

Заключение. Результаты изучения показателей стоматологического статуса медицинских работников в аспекте условий труда указывают на большую стоматологическую заболеваемость работников медицинской сферы деятельности, занятых по СОУТ во вредных условиях.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Борисова З.С. Стоматологический статус медицинских работников калининградской области / З.С. Борисова, Н.Я. Молоканов, С.Н. Дехнич // Российский стоматологический журнал. – 2014. – № 2. – С. 27–29.
2. Гатиятуллина Л.Л. Состояние здоровья медицинских работников / Л.Л. Гатиятуллина // Вестник современной клинической медицины. – 2016. – № 3. – С. 69–75.
3. Влияние стоматологического здоровья на качество жизни медицинских работников калининградской области / С.Н. Дехнич, Н.Я. Молоканов, З.С. Захарова, Ю.И. Каманин, А.С. Охупкин // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 7(15). – С. 27. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-stomatologicheskogo-zdorovya-na-kachestvo-zhizni-meditsinskih-rabotnikov-kaliningradskoy-oblasti> (дата обращения 07.08.2023).
4. Жукова С.А. Анализ условий и охраны труда работников сферы здравоохранения / С.А. Жукова // Социально-трудовые исследования. – 2020. – № 4(41). – С. 145–154.
5. Ларина В.Н. Состояние здоровья и заболеваемость медицинских работников / В.Н. Ларина, К.В. Глибко, Н.М. Купор // Лечебное дело. – 2018. – № 4. – С. 18–25.
6. Социально-гигиенические аспекты оценки условий труда и состояния здоровья медицинских работников в Самарской области / А.К. Сергеев, Н.С. Белякова, К.Н. Кучеренко // Медицина труда и промышленная экология. – 2020. – № 60(11). – С. 863–866.
7. Региональные особенности профессиональных заболеваний / А.Г. Сетко, Н.Е. Вельцина, А.М. Кумбаисов, А.В.Тюрин, Е.Г. Плотникова // Охрана труда и техника безопасности в учреждениях здравоохранения. – 2019. – № 10. – С. 32.
8. Смагулов Н.К. Актуальность проблемы профессионального здоровья медицинских работников / Н.К. Смагулов, Г.Р. Хантурина, Н.Г. Кожевникова // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 11(1). – С. 52–53. – URL : <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=4415> (дата обращения 19.07.2023).
9. Хамидова Т.М. Проблемы, благоприятствующие состоянию полости рта у медицинского персонала стоматологических учреждений / Т.М. Хамидова, А.А. Исмоилов, Н. Абдулхамидова // Стоматология Таджикистана. – Душанбе, 2015. – № 1. – С. 56–58.
10. Шешунов И.В. Эпидемиологические показатели частичного и полного отсутствия зубов по данным периодических медицинских осмотров сотрудников Кировской государственной медицинской академии (исследование во всех возрастных группах) / И.В. Шешунов, С.Н. Громова, И.М. Артеменко. – Cathedra, 2014. – № 49. – С. 58–61.

References:

1. Borisova Z.S. Dental status of medical workers of the Kaliningrad region / Z.S. Borisova, N.Ya. Molokanov, S.N. Dekhnich // Russian dental journal. – 2014. – № 2. – P. 27–29.
2. Gatiyatullina L.L. The state of health of medical workers / L.L. Gatiyatullina // Bulletin of Modern Clinical Medicine. – 2016. – № 3. – P. 69–75.
3. Stomatological health influence on the life quality of the medical staff of the Kaliningrad region / S.N. Dekhnich, N.Y. Molokanov, Z.S. Zakharova, Y.I. Kamanin, A.S. Okhapkin // Russian Journal of Education and Psychology. – 2012. – № 7(15). – P. 27. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-stomatologicheskogo-zdorovya-na-kachestvo-zhizni-meditsinskih-rabotnikov-kaliningradskoy-oblasti> (date of the application 07.08.2023).
4. Zhukova S.A. Analysis of working conditions and labor protection of healthcare workers / S.A. Zhukova // Social and labor research. – 2020. – № 4(41). – P. 145–154.
5. Larina V.N. The state of health and morbidity of medical workers / V.N. Larina, K.V. Glibko, N.M. Kupor // Medical business. – 2018. – № 4. – P. 18–25.
6. Social and hygienic aspects of assessing working conditions and health status of medical workers in the Samara region / A.K. Sergeev, N.S. Belyakova, K.N. Kucherenko // Occupational medicine and industrial ecology. – 2020. – № 60(11). – P. 863–866.

7. Regional features of occupational diseases / A.G. Setko, N.E. Veltsina, A.M. Kumbaisov, A.V. Tyurin, E.G. Plotnikova // Occupational health and safety in healthcare institutions. – 2019. – № 10. – P. 32.
8. Smagulov N.K. Relevance of the problem of professional health of medical workers / N.K. Smagulov, G.R. Khanturina, N.G. Kozhevnikova // International Journal of Experimenta lEducation. – 2013. – № 11(1). – P. 52–53. – URL : <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=4415> (date of the application 07/19/2023).
9. Khamidova T.M. Problems favoring the state of the oral cavity in medical personnel of dental institutions / T.M. Khamidova, A.A. Ismoilov, N. Abdulkhamidova // Dentistry in Tajikistan. Dushanbe. – 2015. – № 1. – P. 56–58.
10. Sheshunov I.V. Epidemiological rates of partial and total adenthy basing on the results of regular physical examinations of the staff of Kirov State Medical Academy (all age groups examination) / I.V. Sheshunov, S.N. Gromova, I.M. Artemenko. – Cathedra, 2014. – № 49. – P. 58–61.

Информация об авторах

Быковская Татьяна Юрьевна

доктор медицинских наук,
доцент,
заведующий кафедрой организации
здравоохранения и общественного
здоровья с курсом информационных
компьютерных технологий
в здравоохранении и медицине № 2,
Ростовский государственный
медицинский университет
ozizo2@rostgmu.ru

Леонтьева Елена Юрьевна

кандидат медицинских наук,
доцент,
доцент кафедры стоматологии № 5,
Ростовский государственный
медицинский университет
leont06@list.ru

Tatiana Yu. Bykovskaya

Doctor of Medical Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department
of Health Care Organization and Public Health
With a Course of Information and Computer
Technologies in Health Care and Medicine № 2,
Rostov State Medical University
ozizo2@rostgmu.ru

Elena Yu. Leonteva

Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor Department of Dentistry № 5,
Rostov State Medical University
leont06@list.ru

ВОЗМОЖНОСТИ АЙТРЕКИНГА ДЛЯ КОНТРОЛЯ ВИЗУАЛЬНОГО ОСМОТРА ПАЦИЕНТА СТУДЕНТАМИ-МЕДИКАМИ

Кувшинов Д.Ю., Иванов В.И., Голиков М.Л., Вольф В.В.

Кемеровской государственной медицинской университет Минздрава России

POSSIBILITIES OF EYE TRACKING FOR CONTROL OF VISUAL EXAMINATION OF A PATIENT BY MEDICAL STUDENTS

Dmitry Yu. Kuvshinov, Vadim I. Ivanov, Maxim L. Golikov, Vladislav V. Volf

Kemerovo State Medical University of the Ministry of Health of Russia

Аннотация. В статье описывается исследование с использованием технологии айтрекинга (прибор Tobii Eye Tracker 5 с оригинальным программным обеспечением) по различным исследовательским сценариям. Выделены особенности окулоmotorной реакции студентов-медиков при оценке различного визуального контента (фотографии больного человека, здорового трезвого человека и его же в состоянии алкогольного опьянения). Данный метод имеет перспективы использования в оценке последовательности осмотра пациента студентом-медиком и выявления клинически-значимых признаков и ошибок при их распознавании.

Ключевые слова:

айтрекинг, движение глаз, тепловая карта, визуальный контент, физиология, студенты-медики, фокус внимания, осмотр пациента.

Abstract.

The article describes a study using eye tracking technology (Tobii Eye Tracker 5 device with original software) in various research scenarios. The features of the oculomotor reaction of medical students when assessing various visual content (photos of a sick person, a healthy sober person and him in a state of alcohol intoxication) are highlighted. This method has prospects for use in assessing the sequence of examination of a patient by a medical student and identifying clinically significant signs and errors in their recognition.

Keywords:

eye-tracking, eye movement, heat map, visual content, physiology, medical students, focus of attention, patient examination.

Введение. Айтрекинг или отслеживание движения глаз, является инновационной технологией, позволяющей получить данные о том, как пользователи взаимодействуют с различным визуальным контентом. Так, можно получить ценные данные о том, куда направлено внимание пользователя, сколько времени он фиксирует взгляд на определенных объектах. Айтрекинг дает возможность улучшить опыт взаимодействия с цифровыми устройствами [1]. Технологии айтрекинга применяются в маркетинге и рекламе, дизайне, образовании, психологии [2, 3, 4, 5]. Увеличивается количество исследований в физиологии и медицине. Например, установлены корреляции между движениями глаз и характером клинической оценки пациентов с болезнью Альцгеймера [6]. Пациенты с хроническим болевым синдромом чаще фиксируют взгляд на связанных с болью раздражителях по сравнению с нейтральными [7].

Цель исследования выявить и оценить возможности технологии айтрекинга для физиологических исследований, для оценки значимой для медицинского работника визуальной информации.

Материалы и методы исследования.

При исследовании на базе кафедры нормальной физиологии имени профессора Н.А. Барбараш ФГБОУ ВО КемГМУ Минздрава России использован прибор Tobii Eye Tracker 5 с программным обеспечением собственной разработки. Основными компонентами данного устройства являются комплект инфракрасных датчиков, инфракрасная камера, N-битный, m-ядерный микроконтроллер/процессор. При работе данного устройства инфракрасные диоды мерцают с частотой 90 Гц, с этой же частотой камера делает снимки, на которых определяется присутствие головы в кадре и открыты ли глаза испытуемого. Если условия выполнены, то за-

пускаются алгоритмы поиска глаз на снимке, далее поиска зрачка и «блика», оценивается смещение зрачка относительно данного «блика».

Приложение регистрирует двумерные координаты x , y окуломоторных реакций, при этом фиксируется время взгляда на определенную точку, и на этой основе выстраиваются тепловые карты. Приложение позволяет сохранять данные в файле для последующих расчётов коэффициентов концентрации и скорости перемещения взгляда по изображениям, а также для визуализации траектории движения и построения тепловой карты.

Испытуемыми были 10 студентов-медиков 3 курса лечебного факультета КемГМУ (рис. 1), без заболеваний, подписавших добровольное информированное согласие.

Рисунок 1 – Процесс регистрации окуломоторной реакции с помощью Tobii Eye Tracker 5

Тестовый материал представлял собой фотоизображение больного человека, лица человека до и после приема алкоголя, взятых из банка фотоизображений, находящегося в свободном доступе. По результатам были построены усредненные тепловые карты.

Результаты и их обсуждение.

На первом этапе респондентам была предложено рассматривать фотографию лица больной женщины в течение одной минуты, исследование проводилось в полной тишине, в лаборатории, кроме испытуемого и двух исследователей, не было других людей, запись данных была в утреннее время.

При завершении исследования заданы дополнительные вопросы: Как Вы считаете – этот человек здоров? Почему? Что привлекло Ваше внимание?

При анализе тепловой карты (рис. 2) выявлено, что наибольшее внимание испытуемых акцентировано на глаза и нос, в меньшей степени – на участки кожи. Однако обращает на себя внимание фиксация взгляда в области шеи, где у пациентки прослеживается выраженная складка. Также испытуемые обращают внимание на область роста волос, граница ее у пациентки аномально высокая. Респонденты поясняют также, что цвет участков кожи является нетипичным и характерным для больного человека.

На втором этапе этим же испытуемым было предложено рассмотреть две фотографии – сначала с трезвым человеком, затем с ним же в состоянии опьянения. На выполнение данного исследования отводилась одна минута на каждую фотографию, исследование проводилось в полной тишине, в лаборатории, кроме испытуемого и двух исследователей, не было других людей, запись данных была в утреннее время.

По завершении тестирования заданы дополнительные вопросы: Как Вы считаете – этот человек здоров? Почему? Что привлекло Ваше внимание? Что изменилось в человеке?

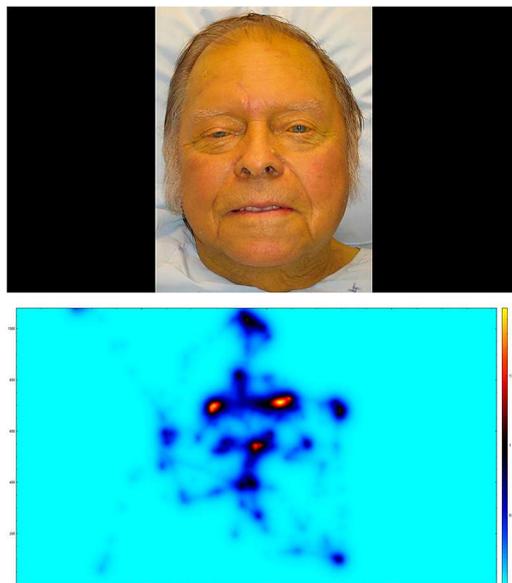

Рисунок 2 – Фотоизображение больного человека, предъявляемое испытуемому, и тепловая карта, построенная в программной среде Tobii Eye Tracker 5

При оценке первой фотографии (рис. 3) испытуемые обратили внимание на мочку уха человека. На ней заметно новообразование, привлекшее внимание, но в целом фотография человека оценивалась как изображение здорового и находящегося в ясном сознании человека. Во втором же случае (рис. 4) испытуемых в значительной степени фиксировали взгляд на глазах, а также покрасневшей коже. По-прежнему фиксация взгляда на тепловой карте определялась и в области мочки уха. Основываясь на вышеназванных признаках, респонденты оценили вторую фотографию как изображение человека в состоянии алкогольного опьянения.

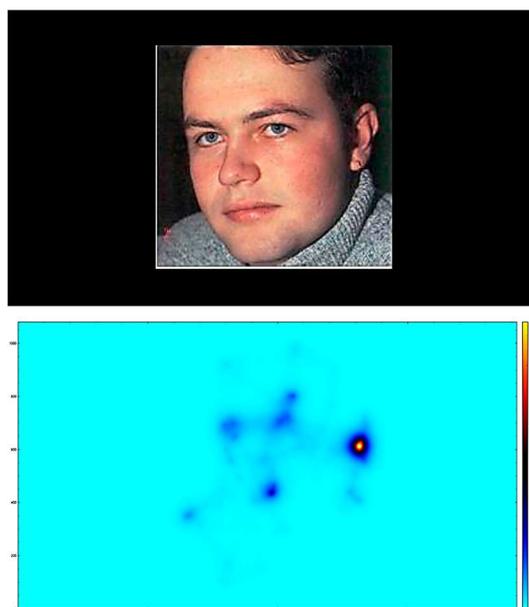

Рисунок 3 – Фотоизображение лица трезвого человека, предъявляемое испытуемому, и тепловая карта, построенная в программной среде Tobii Eye Tracker 5

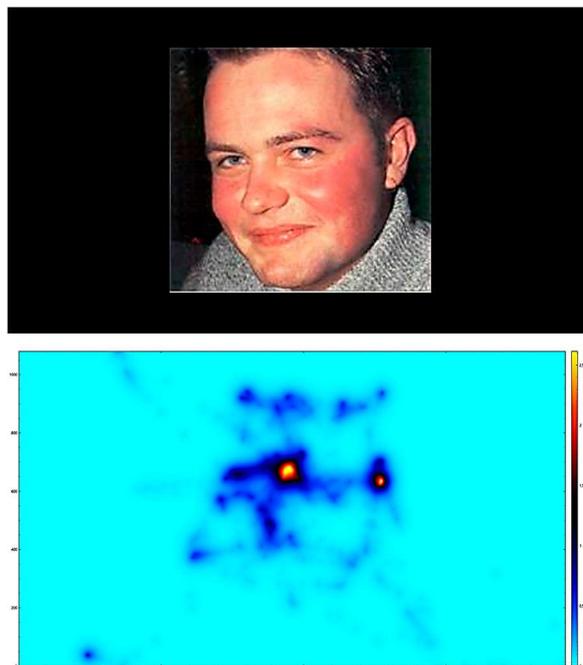

Рисунок 4 – Фотоизображение лица человека в состоянии алкогольного опьянения, предъявляемое испытуемому, и тепловая карта, построенная в программной среде Tobii Eye Tracker 5

Заключение.

С помощью технологии айтрекинга можно определить движение глазных яблок при рассматривании визуального контента и установить «точки фиксации», что в свою очередь может быть использовано для определения оценки последовательности осмотра пациента и выявления – на какие клинически значимые признаки обратил внимание студент-медик, а какие были им пропущены.

Конфликт интересов

Не указан

Conflict of Interest

None declared

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Eye-tracker algorithms to detect saccades during static and dynamic tasks: a structured review. *Physiol Meas* / S. Stuart, A. Hickey, R. Vitorio, K. Welman, S. Foo, D. Keen, A. Godfrey. – 2019. – № 40(2): 02TR01. – URL : [https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1361-6579/ab02ab/Link active as of 10/31/2023](https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1361-6579/ab02ab/Link%20active%20as%20of%2010/31/2023)
2. Лунева Е.А. Айтрекинг в системе современных технологий нейромаркетинга / Е.А. Лунева, Н.Г. Скобелкина // *Сибирский торгово-экономический журнал*. – 2016. – № 3(24). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/aytreking-v-sisteme-sovremennyh-tehnologiy-neyromarketinga> (date of the application 31.10.2023).
3. Фазылзянова Г.И. Айтрекинг: когнитивные технологии в визуальной культуре / Г.И. Фазылзянова, В.В. Балалов // *Вестник российских университетов. Математика*. – 2014. – № 2. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/aytreking-kognitivnye-tehnologii-v-vizualnoy-kulture> (date of the application 31.10.2023).
4. Абабкова М.Ю. К вопросу о месте технологии айтрекинга в российской высшей школе / М.Ю. Абабкова, Н.К. Розова // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. – 2020. – № 3(146). – С. 44–48. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-meste-tehnologii-aytrekinga-v-rossiyskoy-vysshey-shkole> (date of the application 31.10.2023).

5. Чернявская В.С. Психодиагностические возможности айтрекинга и перспективы использования метода окулографии в обучении психологов / В.С. Чернявская, Л.Л. Панченко // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – № 2(27). – С. 400–402. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/psihodiagnosticheskie-vozmozhnosti-aytrekinga-i-perspektivy-ispolzovaniya-metoda-okulografii-v-obuchenii-psihologov> (date of the application 31.10.2023).
6. Eyetracking Metrics in Young Onset Alzheimer's Disease: A Window into Cognitive Visual Functions. *Front Neurol* / I.M. Pavisic, N.C. Firth, S. Parsons, D.M. Rego, T.J. Shakespeare, K.X.X. Yong, C.F. Slattery, R.W. Paterson, A.J.M. Foulkes, K. Macpherson, A.M. Carton, D.C. Alexander, J. Shawe-Taylor, N.C. Fox, J.M. Schott, S.J. Crutch, S. Primativo. – 2017. – № 8. – P. 377. – URL : <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/28824534> (date of the application 31.10.2023).
7. Pain-related attentional processes: A systematic review of eye-tracking research. *Clin Psychol Rev* / F.H.F. Chan, H. Suen, T. Jackson, J.W.S. Vlaeyen, T.J. Barry. – 2020. – № 80: 101884. – URL : <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0272735820300726?via%3Dihub> (date of the application 31.10.2023).

References:

1. Eye-tracker algorithms to detect saccades during static and dynamic tasks: a structured review. *Physiol Meas* / S. Stuart, A. Hickey, R. Vitorio, K. Welman, S. Foo, D. Keen, A. Godfrey. – 2019. – № 40(2): 02TR01. – URL : <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1361-6579/ab02ab/Link> active as of 10/31/2023
2. Luneva E.A. Eye tracking in the system of modern neuromarketing technologies / E.A. Luneva, N.G. Skobelkina // *Siberian Trade and Economic Journal*. – 2016. – № 3(24). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/aytreking-v-sisteme-sovremennyh-tehnologiy-neyromarketinga> (date of the application 10/31/2023).
3. Fazylyzhanova G.I. Eye tracking: cognitive technologies in visual culture / G.I. Fazylyzhanova, V.V. Balalov // *Bulletin of Russian Universities. Mathematics*. – 2014. – № 2. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/aytreking-kognitivnye-tehnologii-v-vizualnoy-kulture> (date of the application 31.10.2023).
4. Ababkova M.Yu. On the question of the place of eye tracking technology in Russian higher education / M.Yu. Ababkova, N.K. Rozova // *News of the Volgograd State Pedagogical University*. – 2020. – № 3(146). – P. 44–48. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-meste-tehnologii-aytrekinga-v-rossiyskoy-vysshey-shkole> (date of the application 10/31/2023).
5. Chernyavskaya V.S. Psychodiagnostic capabilities of eye tracking and prospects for using the oculography method in training psychologists / V.S. Chernyavskaya, L.L. Panchenko // *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. – 2019. – № 2(27). – P. 400–402. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/psihodiagnosticheskie-vozmozhnosti-aytrekinga-i-perspektivy-ispolzovaniya-metoda-okulografii-v-obuchenii-psihologov> (date of the application 10/31/2023).
6. Eyetracking Metrics in Young Onset Alzheimer's Disease: A Window into Cognitive Visual Functions. *Front Neurol* / I.M. Pavisic, N.C. Firth, S. Parsons, D.M. Rego, T.J. Shakespeare, K.X.X. Yong, C.F. Slattery, R.W. Paterson, A.J.M. Foulkes, K. Macpherson, A.M. Carton, D.C. Alexander, J. Shawe-Taylor, N.C. Fox, J.M. Schott, S.J. Crutch, S. Primativo. – 2017. – № 8. – P. 377. – URL : <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/28824534> (date of the application 31.10.2023).
7. Pain-related attentional processes: A systematic review of eye-tracking research. *Clin Psychol Rev* / F.H.F. Chan, H. Suen, T. Jackson, J.W.S. Vlaeyen, T.J. Barry. – 2020. – № 80: 101884. – URL : <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0272735820300726?via%3Dihub> (date of the application 31.10.2023).

Информация об авторах

Кувшинов Дмитрий Юрьевич

доктор медицинских наук,
доцент,
заведующий кафедрой нормальной физиологии имени профессора Н.А. Барбараш, Кемеровской государственной медицинской университет Минздрава России
physiolog@mail.ru

Dmitry Yu. Kuvshinov

Doctor of Medical Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Normal Physiology named after Professor N.A. Barbarash, Kemerovo State Medical University of the Ministry of Health of Russia
physiolog@mail.ru

Иванов Вадим Иванович

кандидат биологических наук,
доцент,
доцент кафедры нормальной физиологии
имени профессора Н.А. Барбараш,
Кемеровской государственной
медицинской университет Минздрава России
trampviy@yandex.ru

Голиков Максим Леонидович

студент 3 курса лечебного факультета,
Кемеровской государственной
медицинской университет Минздрава России
maximmail2003@gmail.com

Вольф Владислав Витальевич

студент 3 курса лечебного факультета,
Кемеровской государственной
медицинской университет Минздрава России
vlad.volf.03@mail.ru

Vadim I. Ivanov

Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Normal Physiology
named after Professor N.A. Barbarash,
Kemerovo State Medical University
of the Ministry of Health of Russia
trampviy@yandex.ru

Maxim L. Golikov

3rd year Student of the Faculty of Medicine,
Kemerovo State Medical University
of the Ministry of Health of Russia
maximmail2003@gmail.com

Vladislav V. Volf

3rd year Student
of the Faculty of Medicine,
Kemerovo State Medical University
of the Russian Ministry of Health
vlad.volf.03@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГО-ГИГИЕНИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ГЕН РЕЦЕПТОРА ВИТАМИНА Д В ГОРНОЙ ЗОНЕ ДАГЕСТАНА

Магомедова М.А., Ибрагимов И.М., Халилова Х.Х.
Дагестанский государственный медицинский университет

INFLUENCE OF ENVIRONMENTAL AND HYGIENIC FACTORS ON THE VITAMIN D RECEPTOR GENE IN THE MOUNTAINOUS ZONE OF DAGESTAN

Madina A. Magomedova, Ibragim M. Ibragimov, Khadizhat K. Khalilova
Dagestan State Medical University

Аннотация. В статье рассмотрена проблема влияния эколого-гигиенических факторов на ген рецептора витамина Д в горной зоне Дагестана. Ген VDR (vitamin D receptor) кодирует внутриклеточный рецептор витамина D, одновременно являющийся фактором транскрипции. Белок VDR специфически связывает активную форму витамина D (1,25(OH)₂D₃) и опосредует ее действие. Немаловажной проблемой является изучение эколого-гигиенического неблагополучия горной зоны Дагестана для выявления неблагоприятных последствий геоэкологических свойств так как окружающая среда оказывает влияние на течение физиолого-биохимических процессов организма человека. Такая перестройка функционирования организма оказывает тренирующее воздействие на организм и может вызывать как повышение его устойчивости к влиянию факторов внешней среды и увеличение резервов, так и сбои при неадекватных нагрузках как у здоровых людей, так и у страдающих различными заболеваниями. Исследование информированности общества о воздействии на организм окружающей среды позволяет разработать меры профилактики заболеваний. Цель (Object): исследовать влияние эколого-гигиенических факторов на ген рецептора витамина Д, выявить ассоциацию с индексом массы тела и жизненной емкостью легких в горной зоне Дагестана. Методы исследования (Research methods): определение полиморфизма гена VDR: 283 A > G (BsmI) осуществляли с помощью метода полимеразной цепной реакции с детекцией результатов в режиме реального времени с применением набора реагентов производства «Литех», уровень витамина D определяли при помощи Screen test vitamina D rapid test (Италия). Молекулярно – генетические исследования проводились на базе Научно-исследовательского института экологической медицины, Дагестанского государственного медицинского университета Минздрава России им. С.А. Абусуева. Результаты (Findings): молекулярно- генетическая диагностика полиморфизмов гена VDR проведена 82 детям. По результатам генотипирования пациентов по полиморфизму гена VDR: 283 A > G (BsmI) получены следующие результаты: гомозиготный генотип AA выявлен у 22 (26,8 %) пациентов, гетерозиготный генотип GA – у 29 (35,4 %), генотип GG – у 31 (37,8 %). При подсчете индекса массы тела была выявлена нижняя граница нормы, уровень жизненной емкости легких соответствует условной норме. Уровень витамина Д был понижен и более ассоциирован с генотипом GG. Выводы (Conclusions): генетическое тестирование позволило выявить значительное снижение витамина Д в крови и его ассоциацию с наличием аллеля G в гомозиготном состоянии, что свидетельствует о выраженном снижении экспрессии гена VDR 283 A > G (BsmI).

Ключевые

слова:

дети, ген, витамин D, жизненная емкость легких, рост, вес, индекс массы тела, экология, гигиена, дисплазия, рахит.

Abstract.

Article examines the problem of environmental and hygienic factors affecting gene receptors of climate D in the mountainous zone of Dagestan. The VDR (vitamin D

receptor) gene encodes intracellular vitamin D receptors while simultaneously exhibiting transcriptional signatures. The VDR protein provides the active form of vitamin D (1,25(OH)₂D₃) and mediates its action. An important problem is the study ecological and hygienic problems in the mountainous zone of Dagestan to identify the unfavorable consequences of geo-ecological properties since the environment influences the course of physiological and biochemical processes of the human body. Such a restructuring of the functioning of the body has a training effect on the body and can cause both an increase in its resistance to the influence of environmental factors and an increase in reserves, as well as failures under inadequate loads both in healthy people and those suffering from various diseases. Studying public awareness about the impact of the environment on the body allows us to develop preventive measures. Object: to study the influence of environmental and hygienic factors on the vitamin D receptor gene, association with body mass index and vital capacity in the mountainous zone of Dagestan. Research methods: determination of VDR gene polymorphism: 283 A > G (BsmI) was carried out using the polymerase chain reaction method with real-time detection of results using a set of reagents produced by Litech; vitamin D levels were determined using Screen test vitamin D rapid test (Italy). The studies were carried out on the basis of the Research Institute of Environmental Medicine of the Dagestan State Medical University of the Ministry of Health of Russia named after S.A. Abusueva. Findings: molecular genetic diagnosis of VDR gene polymorphisms was carried out in 82 children. Based on the results of genotyping patients using the VDR gene polymorphism: 283 A > G (BsmI), the following results were obtained: homozygous genotype AA was detected in 22 (26.8 %) patients, heterozygous genotype GA was detected in 29 (35.4 %), genotype GG- in 31 (37.8 %). When calculating BMI, the lower limit of normal was revealed, the level of vital capacity of the lungs corresponds to the conventional norm. Vitamin D levels were lower and more associated with the GG genotype. Conclusions: genetic testing revealed a significant decrease in vitamin D in the blood and its association with the presence of the G allele in the homozygous state, which indicates a marked decrease in the expression of the VDR 283 A > G (BsmI) gene.

Keywords:

children, gene, vitamin D, vital capacity, height, weight, BMI, ecology, hygiene, dysplasia, rickets.

Введение. (Introduction): комплекс эколого-гигиенических и экономических проблем присущ любой территории, где существует интенсивная хозяйственная деятельность. Целью исследования является выявление влияния всех условий существования человека на здоровье в целях разработки научно-обоснованных мероприятий по устранению или уменьшению влияния отрицательно действующих факторов и усилению положительно действующих факторов окружающей среды. Исследовать влияние всех условий существования человека на здоровье в целях разработки научно-обоснованных мероприятий по устранению или уменьшению влияния отрицательно действующих факторов и усилению положительно действующих факторов окружающей среды.

Для горного Дагестана характерно проявление высотной поясности. Прежде всего, она сказывается в изменении температуры: с повышением местности температура понижается. Понижение это выражается в среднем 0,5° на 100 м высоты. Горный Дагестан отличается также сухостью и континентальностью климата, почти 3–4 месяца температура воздуха здесь держится ниже нуля. В горной части он изменяется с высотой: падает температура, повышается влажность. Солнечная радиация в горных районах с высотой увеличивается, в среднем на каждые 1000 м на 10 %. Количество солнечных дней в низменных районах составляет 270–280, а в горах 320–330 дней. Выработка витамина Д в коже возможна только тогда, когда на наше тело попадает достаточное количество солнечного света. Витамин Д и его биоактивная форма 1,25 – ОН Д принимает важное участие в регуляции фосфорно-кальциевого обмена, тем самым способствует укреплению минеральной плотности костей и препятствует развитию остеопороза, рахита.

Полагают, что витамин Д и его метаболит 1,25-дигидроксиэргостерол вступают в контакт с ядерным репрессором и дерепрессируют гены, ответственные за биосинтез белка-переносчика кальция. При рахите отмечены сдвиги в обмене нуклеиновых кислот, которые устранялись введением витамина Д. В настоящее время внимание исследователей обращено на то, чтобы изучить влияние этого витамина на обменные процессы, протекающие на молекулярном

уровне. Установлено, что механизм действия витамина Д сходен с влиянием других соединений, имеющих стероидную структуру. И в том, и в другом случаях речь идет о химических веществах, регулирующих процессы путем воздействия на мембранные структуры клеток и активность генетического материала.

Прежде всего следует иметь в виду то обстоятельство, что витамин Д и стероидные гормоны имеют собственные клетки-мишени, но в первом случае клетками-мишенями являются клетки слизистой оболочки кишечника и костной ткани, во втором- клетки мишени ткани.

Витамин Д совместно с паратгормоном и тиреокальцитонином играет важную роль в поддержании уровня кальция и фосфора в крови в концентрациях, оптимальных для нормальной минерализации костной ткани.

В настоящее время установлено, что между кишечником, печенью, почкам и костной тканью существуют определенные взаимоотношения, способствующие нормальному процессу отложения фосфорно-кальциевых солей в костной ткани. Из кишечника витамин Д3 поступает в печень и при участии специфических ферментов – гидроксилаз – превращается в метаболит 25-ОН D3, который током крови переносится в почки. Здесь происходит его дальнейшее превращение в метаболит 1,25-ОН D3, который способствует усиленной реабсорбции фосфатов. В почечных канальцах образуется фосфорно-кальциевая соль, которая током приносится в костную ткань, где эта соль используется для минерализации костной ткани.

Ген VDR обеспечивает связь рецептора витамина Д, находящегося в ядре клеток органов мишеней с кальцитриолом. Образующийся гормон-рецепторный комплекс активирует другие витамин Д-контролируемые гены, контролируя, таким образом, метаболизм кальция и фосфора. Белок VDR специфически связывает активную форму витамина D (1,25(ОН)2D3) и опосредует ее действие. В основном VDR концентрируется в ядре, цитозоле и на цитоплазматической мембране. Мутации гена VDR ассоциированы с витамин-Д-зависимым рахитом типа 2А, остеопорозом и остеоартритами. В отсутствие активной формы витамина D или функционального рецептора VDR ухудшается усвоение кальция и, как следствие, снижается уровень минерализации кости. У детей подобные нарушения приводят к развитию рахита, у взрослых – к остеопорозу.

Методы (Methods): в исследование были включены 82 пациента с диагнозом дисплазия тазобедренного сустава и рахит в возрасте 7–17 лет. Была организована выездная научная экспедиция в горные районы Дагестана для сбора материала на генетические исследования, с привлечением медицинских работников – врачей, медсестер и лаборантов. Все экспериментальные исследования проводились с соблюдением основных биоэтических правил. Было проведено исследование роста, веса и жизненной емкости легких и определен уровень витамина D при помощи Screen test vitamina D rapid test (Италия) и подсчитан индекс массы тела, определен ЖЕЛ (жизненная емкость легких). Исследование проведено с соблюдением Хельсинской декларации Всемирной медицинской ассоциации и федерального закона номер № 323 Ф3 21.11.2011. «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». Информированное согласие было получено, от всех родителей либо опекунов.

Определение полиморфизма гена VDR: 283 A > G (BsmI) осуществляли с помощью метода полимеразной цепной реакции с детекцией результатов в режиме реального времени с применением набора реагентов производства «Литех», РФ. Выделение геномной ДНК человека проводилось набором реагентов «ДНК-экспресс-кровь» для определения генетических полиморфизмов, ассоциированных с нарушениями обмена веществ, методом полимеразной цепной реакции с использованием комплекта «Генетика метаболизма кальция» производитель «ДНК-Технология». Статистический анализ проводился с помощью непараметрических методов в программе Statistica 10.0. [1–3, 512 с., 464 с., 206 с.].

Таблица 1 – Распределение генотипов гена «VDR: 283 A > G (BsmI)» для группы «Дисплазия тазобедренного сустава и рахит»

Показатель	M ± S (N = 31) GG	M ± S (N = 22) AA	M ± S (N = 29) GA	Уровень P GA-GG	Уровень P GA-AA	Уровень P GG-AA
Витамин D	15,81 ± 9,23	19,09 ± 10,19	14,14 ± 8,25	0,2237	0,4596	0,0616
Жизненная ёмкость легких	2383,87 ± 1089,37	2359,09 ± 1326,53	2172,41 ± 1107,09	0,7096	0,3930	0,5996
Индекс массы тела	17,83 ± 3,63	17,57 ± 3,16	17,21 ± 3,72	0,8852	0,2902	0,4189

Было проведено обследование здоровых детей и создана группа контроля.

Таблица 2 – Распределение генотипов гена «VDR: 283 A > G (BsmI)» для группы контроля (Среднее значение и стандартное отклонение)

Показатель	M ± S (N = 18) GA	M ± S (N = 10) GG	M ± S (N = 4) AA	Уровень P GA-GG	Уровень P GA-AA	Уровень P GG-AA
Витамин D	28,89 ± 4,71	26,00 ± 8,43	20,00 ± 11,55	0,2449	0,0221	0,2794
Жизненная ёмкость легких	2822,22 ± 1048,00	1480,00 ± 649,44	1350,00 ± 173,21	0,0013	0,0168	0,5593
Индекс массы тела	20,91 ± 4,45	19,14 ± 4,07	18,56 ± 2,37	0,1716	0,3273	0,6714

Результаты (Results): В данной статье представлены результаты статистического анализа сравнения ключевых количественных показателей по генотипам VDR: -283 для представленного в исследовании диагноза и группы контроля из здоровых детей. Сравнение проводится попарно для каждой пары представленных генотипов. Для сравнения используется непараметрический критерий Манна-Уитни.

Оценка генетической предрасположенности к заболеваниям, связанным с нарушением обмена кальция, изучались по данным, полученным в результате анкетного опроса и определения полиморфизмов генов, являющихся «триггерами» этих заболеваний. По результатам молекулярно-генетического исследования полиморфизма гена VDR: 283 A > G (BsmI) (табл. 1) в общей выборке пациентов выявлены 3 вида генотипов: GA – гетерозиготный, GG-гомозиготный, AA-гомозиготный. По данным генотипирования пациентов по полиморфизму гена VDR: 283 A > G (BsmI) получены следующие результаты: гомозиготный генотип AA выявлен у 22 (26,8 %) пациентов нейтральный, свидетельствует о достаточном количестве рецепторов витамина D, риск нарушения минерального обмена низкий. Генотип GA- у 29 (35,4 %), гетерозиготный нейтральный, свидетельствует о достаточном количестве рецепторов витамина D, риск нарушения минерального обмена низкий.

Генотип GG- у 31(37,8 %), наличие аллели риска G в гомозиготном состоянии, отмечается выраженное снижение экспрессии гена VDR 283 A > G (BsmI) проявляется значительным снижением уровня витамина и кальция в крови. Распространенность носительства протективного аллеля A в полиморфизме гена рецептора витамина D в исследуемой группе составила 26,8%. При подсчете индекса массы тела была выявлена нижняя граница нормы, уровень жизненной емкости легких соответствует условной норме. Уровень витамина D был понижен и более ассоциирован с генотипом GG.

На основании данных таблицы № 2, где приводятся данные группы контроля из обследованных проживающих в условиях равнины можно сделать вывод о том, что показателю витамин D есть достоверные различия между генотипами GA (56,2 %) и AA (12,5 %), (p = 0,0221). По показателю жизненная ёмкость легких выявлены достоверные различия между генотипами GA (56,2 %) и GG (31,2 %), (p = 0,0013), а также генотипами GA (56,2 %) и AA (12,5 %) (p = 0,0168).

Обсуждение (Discussions): организм человека нуждается в УФ-излучении для производства витамина D, который играет важную роль во многих аспектах нашего здоровья, включая предотвращение некоторых видов рака, задержку старения клеток кожи, укрепление иммунной системы и стабилизацию кровяного давления. Кроме того, витамин D помогает нашему организму усваивать кальций, необходимый для здоровья. В горных районах экологическая обстановка является благоприятной. Организм и условия внешней среды составляют единое целое: из среды организм получает вещества и энергию, а в среду выделяет продукты жизнедеятельности. Общеизвестно, что организмы достаточно сильно влияют на окружающую среду, видоизменяя ее. Но и абиотическая среда в равной степени влияет на них. Сравнительно небольшой процент заселенной территории и малое количество промышленных предприятий не создают большой нагрузки на экологию горных районов республики Дагестан. В развитии заболеваний, связанных с нарушением обмена кальция, большую роль играет генетическая предрасположенность, которая может быть определена сразу после рождения.

Изменчивость каждого из геномных регионов характеризует отдельную историческую родословную линию, сложившуюся под влиянием факторов внешней среды [4–9 с., 6–9 с., с. 98, с. 445, с. 35].

Заключение (Conclusions): в последние годы активно проводятся исследования, целью которых является поиск факторов, влияющих на ген рецептора витамина D. По данным генетического исследования мы выявили пониженное содержание витамина D у обследованных и ас-

социацию его с генотипом GG гена VDR 283 A > G (BsmI) и пониженным индексом массы тела, данные жизненной емкости легких были в пределах возрастной нормы. Проведенное молекулярно-генетическое тестирование выявило из числа обследованных носителей «неблагоприятного» генотипа GG 37,8 %. Подтверждена ассоциация генотипа GG по полиморфизму VDR 283 A > G (BsmI) в регуляторном участке гена с пониженным уровнем витамина Д.

Содержание витамина Д играет важную роль в поддержании здоровья организма человека. Сочетания нарушения обмена витамина Д и полиморфизма в гене рецептора витамина имеет важное этиопатогенетическое значение.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Халафян А.А. STATISTICA 6. Статистический анализ данных. – 3-е изд. – М. : ООО «Бином-Пресс», 2007. – 512 с.
2. Вуколов Э.А. Основы статистического анализа. Практикум по статистическим методам и исследованию операций с использованием пакетов «Statistica» и «Excel». – М. : Форум, 2004. – 464 с.
3. Боровиков В. STATISTICA: искусство анализа данных на компьютере (с CD-ROM). – 2 издание. – Питер, 2003.
4. Магомедова М.А. Полиморфизм гена «MCM6: -13910 T>C» при врожденном вывихе тазобедренного сустава / М.А. Магомедова, М.М. Газимагомедова // Национальное здоровье. – 2023. – № 1. – С. 6–9.
5. Ибрагимов И.М. Значение полиморфизма гена метилентетрагидрофолатредуктазы у детей с острым лимфобластным лейкозом / И.М. Ибрагимов, М.С. Магомедгаджиев // Сб. конф «Молекулярная биология и генетические технологии в персонализированной медицине». – Махачкала, 2023. – С. 98.
6. Миркин Б.М. Краткий курс общей экологии. – Ч. I: Экология видов и популяций : учебник / Б.М. Миркин, Л.Г. Наумова. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2011. – 206 с.
7. Султонова А.А. Ген VDR / А.А. Султонова // ГЕНОКАРТА Генетическая энциклопедия. 2020. – URL : <https://www.genokarta.ru/gene/VDR>
8. Нормативы для оценки физического развития детей и подростков Российской Федерации / Д.Б. Никитюк, В.И. Попов, Н.А. Скоблина, О.Ю. Милушкина, С.П. Левушкин, О.Ф. Жуков, О.В. Сазонова, М.Ю. Гаврюшин, С.Р. Абдалова, В.Р. Абрамова, И.В. Аверьянова, А.В. Авчинников, И.Л. Алимова, М.С. Астапова, П.А. Байгужин, О.Г. Богданова, Е.А. Ботникова, Т.М. Бутаев, Ю.Л. Веневцева, М.Ю. Галактионова [и др.]. – М., 2023. – Ч. 2. – С. 445.
9. Магомедова М.А. Биохимия соединительной ткани : учеб. пособие для студентов медицинских вузов / М.А. Магомедова, М.М. Газимагомедова. – Махачкала, 2019. – С. 35.

References:

1. Khalafyan A.A. STATISTICA 6. Statistical data analysis. – 3rd ed. – M. : ООО «Binom-Press», 2007. – 512 p.
2. Vukolov E.A. Fundamentals of statistical analysis. Workshop on statistical methods and operations research using «Statistica» and «Excel» packages. – M. : Forum, 2004. – 464 p.
3. Borovikov V. STATISTICA: the art of data analysis on a computer (with CD-ROM). – 2nd edition. – Peter, 2003.
4. Magomedova M.A. Polymorphism of the gene «MCM6: -13910 T>C» in congenital dislocation of the hip joint / M.A. Magomedova, M.M. Gazimagomedova // National health. – 2023. – № 1.
5. Ibragimov I.M. The significance of polymorphism of the methylenetetrahydrofolate reductase gene in children with acute lymphoblastic leukemia / I.M. Ibragimov, M.S. Magomedgadzhiev // Sat. conf «Molecular biology and genetic technologies in personalized medicine». – Makhachkala, 2023. – P. 98.

6. Mirkin B.M. Short course in general ecology. Part I: Ecology of species and populations : textbook / B.M. Mirkin, L.G. Naumova. – Ufa : BSPU Publishing House, 2011. – 206 p.
7. Sultonova A.A. VDR gene / A.A. Sultonova // GENO MAP Genetic encyclopedia. 2020. – URL : <https://www.genokarta.ru/gene/VDR>
8. Standards for assessing the physical development of children and adolescents of the Russian Federation / D.B. Nikityuk, V.I. Popov, N.A. Skoblina, O.Yu. Milushkina, S.P. Levushkin, O.F. Zhukov, O.V. Sazonova, M.Yu. Gavryushin, S.R. Abdalova, V.R. Abramova, I.V. Averyanova, A.V. Avchinnikov, I.L. Alimova, M.S. Astapova, P.A. Baiguzhin, O.G. Bogdanova, E.A. Botnikova, T.M. Butaev, Yu.L. Venevtseva, M.Yu. Galaktionova [et al.]. – M., 2023. – Part 2. – P. 445.
9. Magomedova M.A. Biochemistry of connective tissue / M.A. Magomedova, M.M. Gazimagomedova : textbook for students of medical universities. – Makhachkala, 2019. – P. 35.

АНАЛИЗ ОТДАЛЁННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИММУНОТРОПНОЙ ТЕРАПИИ ХРОНИЧЕСКОГО ТОНЗИЛЛИТА У ДЕТЕЙ

Песчаный В.Г.

ЗАО «Центр аллергии и иммунологии»

THE ANALYSIS OF REMOTE RESULTS OF IMMUNOTROPICAL THERAPY OF THE CHRONIC TONSILLITIS AT CHILDREN

Vladimir G. Peschany

CJSC Center of an Allergy and Immunology

Аннотация.

Автором продолжено исследование клинических и системных иммунологических эффектов комплексного лечения детей с хроническим тонзиллитом в отдалённом периоде. Пациентам в период ремиссии заболевания провели три курса терапии с интервалом в 6 месяцев. Методика лечения включала полоскание горла раствором «Хлорофиллипта», препарат «Тонзилотрен», освещение ротоглотки коротковолновым ультрафиолетовым светом, сантиметровую волновую терапию, ультрафонофорез гидрокортизона на область нёбных миндалин и бициллинотерапию. В первой и второй группах в неё были добавлены иммуномодуляторы «Ликопид» и «Полиоксидоний» в стандартной дозировке, в третьей группе – Аммония глицирризинат. После каждого из курсов терапии у детей наблюдались регресс местных симптомов заболевания, увеличение относительной и абсолютной концентраций CD4+-лимфоцитов, соотношения CD4+/CD8+-клеток, показателей фагоцитоза, бактерицидности, метаболической активности нейтрофилов в NBT-тесте, снижение уровня антистрептолизина-О. Максимальные изменения параметров отмечались после первого курса лечения. Через 6 месяцев после каждого курса терапии показатели иммунитета у всех больных превышали аналогичные значения до лечения, содержание антистрептолизина-О было ниже этих величин. Выраженный иммуномодулирующий эффект наблюдался у пациентов, принимавших препараты «Ликопид» и «Полиоксидоний». Регулярная терапия обеспечивает стойкий эффект и хорошие отдалённые результаты. Комплексное иммунологическое обследование актуально при диагностике хронического тонзиллита, разработке способов эффективной коррекции нарушений, профилактике развития осложнений.

Ключевые слова:

хронический тонзиллит, дети, консервативное лечение, иммунитет.

Abstract.

The author continues research clinical and systemic immunological effects of complex treatment of children with a chronic tonsillitis in the remote season. To patients in period of remission of disease have made three courses of therapy with an interval in 6 months. The methodic of treatment included rinsing of a throat by solution of «Chlorophylliptum», drug of «Tonsilotren», illumination of oropharyngx a short-wave ultraviolet light, centimetric wave therapy, ultraphonophorese of hidrocortizonum on area of palatine tonsils and bicillinotherapy. In the first and second groups in it have been added immunomodulators of «Licopid» and «Poliyoxidonium» in a standard dosage, in thirds group – Ammonium glycyrrhisinate. After each course of therapy at children were observed regression of the local symptoms of disease, increase of relative and absolute concentrations of CD4+-lymphocytes, correlation of CD4+/CD8+-cells, indexes of phagocytosis, bacteriocidal and metabolic activity of neutrophils in the NBT-tests, decrease of level of antistreptolysin-O. The maximum changes of parametres were marked after the first course of treatment. In 6 months after each course of therapy indexes of immunity at all patients exceeded similar values before treatment, the maintenance of antistreptolysin-O was below these sizes. The expressed immunomodulate effect was observed at patients, taking over drugs of

«Licopid» and «Poliyoxydonium». Regular therapy provides steady effect and the good remote results. Complex immunological inspection is actual at diagnostics of a chronic tonsillitis, working out of methods of effective correction of infringements, prophylaxis of development of complications.

Keywords: chronic tonsillitis, children, conservative treatment, immunity.

Проблема хронического тонзиллита (ХТ) остаётся актуальной из-за его распространённости, особенно в детском возрасте, вероятности появления инфекционно-аллергических осложнений. Он характеризуется сложностью механизмов развития и декомпенсации, разнообразием сопряжённой и сопутствующей патологии. Высокая вирулентность β-гемолитического стрептококка группы А (БГСА), супрессия иммунного ответа способствуют длительному, рецидивирующему течению заболевания [1–4]. Д.К. Новиков и П.Д. Новиков (2009) выделяют тонзиллярную иммунодефицитную болезнь (ИДБ), которой страдает до 30 % детей и 15 % взрослых.

Консервативное лечение ХТ обычно является комплексным, часто включает физиотерапевтическое воздействие на нёбные миндалины (НМ), иммуномодуляторы [1–4]. Распространённость системных заболеваний стрептококковой этиологии, тяжесть и склонность к рецидивирующему течению при их появлении в детском возрасте делают профилактическую бициллинотерапию в ряде случаев актуальной [5–7]. Противовоспалительные, иммуностропные, антибактериальные свойства позволяют применять препараты глицирризина в лечении различных болезней [8].

Цель исследования: оценить клинико-иммунологическую эффективность комбинированной терапии у детей с ХТ в отдаленном периоде.

Материалы и методы: проведён комплексный анализ результатов длительного наблюдения школьников с ХТ и уровнями антистрептолизина-О (АСЛО) ≥ 600 МЕ/мл. Его декомпенсация проявлялась в виде рецидивов ангин (3–4 раза в год), небольших общих токсико-аллергических явлений. В период клинической ремиссии пациентам провели 3 курса лечения с интервалом в 6 месяцев. Авторская схема включала:

- 1) полоскание горла 1 % спиртовым р-ром Хлорофиллипта (1:10) 3 р/день, 2 недели;
- 2) рассасывание препарата «Тонзилотрен» по стандартной схеме, 2 недели;
- 3) сочетали КУФ, СМВ-терапию и ультрафонофорез гидрокортизона на область НМ ($T_{\text{курса}} = 5\text{--}7$ процедур);

- 4) для профилактики ревматических болезней по рекомендации кардиолога применяли Бициллин-5 1.200.000 ЕД в/м 1 р/3 нед. (№ 3 или 5);

- 5) школьники были разделены на одинаковые группы по 20 человек, в 1-й из них был назначен иммуномодулятор «Ликопид» по 1 мг внутрь, утром, 10 дней, во 2-й – препарат «Полиоксидоний» в возрастной дозировке, 10 дней; в 3-й – Аммония глицирризинат в обычных дозах в течение 2 недель.

Скорость регресса местных симптомов ХТ определяли при регулярных ЛОР-осмотрах. Комплексное исследование иммунного статуса пациентов проводили до и после каждого курса лечения. При этом подсчитывали количество и состав лейкоцитов; СОЭ; относительную и абсолютную концентрации CD3+, CD4+, CD8+, CD20+, CD16+CD56+-лимфоцитов; иммунорегуляторный индекс (CD4+/CD8+); содержание Ig A, M, G; АСЛО; С-реактивного белка (СРБ); ревмофактора (R-фактора). Для оценки функциональной активности нейтрофилов рассчитывали фагоцитарную активность лейкоцитов, фагоцитарные число и индекс, абсолютный показатель поглощения, процент и индекс бактерицидности. С помощью спонтанного и индуцированного NBT-теста (СЦИ и % ФПК) выясняли их способность к реализации кислородзависимых механизмов бактерицидности. Для исключения органической патологии больным проводили клинико-инструментальное обследование с участием педиатра, кардиоревматолога (биохимический анализ крови, ЭКГ, УЗИ сердца, суставов и почек).

При анализе результатов устанавливали доверительный интервал средних концентраций ($X \pm m$) каждого из параметров в динамике, достоверность их различия ($M \pm m$) с учетом сведений о возрастных нормах.

Результаты и обсуждение: до лечения у детей наблюдались небольшие отечность и гиперемия НМ; признаки Гизе, Зака, иногда – Преображенского и патологическое отделяемое из лакун; рубцовое изменение поверхности миндалин, их сращение с передними нёбными дужками; подчелюстной лимфаденит. Изучение иммунного статуса выявило снижение относительной (в 1-й группе $X_1 = 30,56$ %; во 2-й – $X_2 = 31,28$ %; в 3-й – $X_3 = 30,92$ %) и абсолютной ($X_1 = 0,68 \times 10^9$ /л; $X_2 = 0,67 \times 10^9$ /л; $X_3 = 0,67 \times 10^9$ /л) концентраций CD4+-лимфоцитов, иммунорегуляторного индекса ($X_1 = 1,12$; $X_2 = 1,14$; $X_3 = 1,12$), процентов фагоцитоза ($X_1 = 40,35$ %; $X_2 = 42,19$ %;

$X_3 = 40,58 \%$), бактерицидности ($X_1 = 48,12 \%$; $X_2 = 46,24 \%$; $X_3 = 47,54 \%$), показателей спонтанного и индуцированного NBT-теста (СЦИ и % ФПК). Уровни АСЛО были значительно повышены у всех пациентов ($X_1 = 758$ МЕ/мл; $X_2 = 725$ МЕ/мл; $X_3 = 675$ МЕ/мл). Количество и состав лейкоцитов, СОЭ, содержание CD3+, CD8+, CD20+, CD16+CD56+-клеток, Ig A, M, G, СРБ и R-фактора находились в пределах возрастной нормы. Патологии внутренних органов у пациентов выявлено не было.

Установлено, что при декомпенсированном ХТ у детей в период клинической ремиссии сохраняются изменения, затрагивающие несколько звеньев системного иммунитета и позволяющие отнести его к вторичным ИДБ. Несмотря на небольшую выраженность, они способствуют продолжительному течению и рецидивам заболевания, появлению различных осложнений. Полученные данные указывают на гетерогенность механизмов развития тонзиллярной ИДБ, разнообразие её клинических вариантов. Они обосновывают иммунотропные подходы в диагностике и лечении ХТ. При этом более актуальны препараты «Ликопид» и «Полиоксидоний», воздействующие в основном на клетки моноцитарно-макрофагальной системы [2, 3]. Высокие титры АСЛО подтверждают ведущую роль БГСА в его этиопатогенезе, являются признаком активного иммунного процесса, часто сочетаются с сенсбилизацией к антигенам бактерий и собственных тканей организма. Они говорят о высокой вероятности возникновения ревматической патологии, целесообразности профилактической бициллинотерапии. При определении показаний к ней необходимо учитывать опасность осложнений в детском возрасте, сложность и разнообразие механизмов их развития [1, 2, 4–6].

Под влиянием 1 курса лечения у школьников отмечался регресс локальных симптомов ХТ: отёчность и гиперемия НМ, признаки Гизе, Зака исчезли к 8–9 дню лечения, признак Преображенского – к 10–11; региональный лимфаденит – к 12–14; серозное отделяемое из лакун прекратилось к 7–8 суткам, жидкое гнойное – к 8–9; казеозное – к 12–14 дню. Скорость изменений в разных группах была сопоставима. Среднее уменьшение размера НМ к концу курса составило $\approx 15 \%$. Одновременно у больных наблюдалось увеличение относительной ($X_1 = 37,48 \%$; $X_2 = 38,05 \%$; $X_3 = 33,29 \%$) и абсолютной ($X_1 = 0,85 \times 10^9/\text{л}$; $X_2 = 0,86 \times 10^9/\text{л}$; $X_3 = 0,72 \times 10^9/\text{л}$) концентраций CD4+-лимфоцитов, рост соотношения CD4+/CD8+ ($X_1 = 1,45$; $X_2 = 1,47$; $X_3 = 1,24$), процентов фагоцитоза ($X_1 = 54,8 \%$; $X_2 = 56,2 \%$; $X_3 = 46,12 \%$) и бактерицидности ($X_1 = 58,5 \%$; $X_2 = 59,2 \%$; $X_3 = 52,62 \%$), показателей метаболической активности нейтрофилов в NBT-тесте, а также существенное снижение уровня АСЛО ($X_1 = 319$ МЕ/мл; $X_2 = 328$ МЕ/мл; $X_3 = 461$ МЕ/мл).

Положительная клиническая динамика, нормализация параметров системного иммунитета, объективно подтверждают эффективность методики, говорят о стихании хронического воспаления, повышении общей резистентности организма. Наиболее сильно иммунотропные эффекты проявились у детей 1-й и 2-й групп, что связано с назначением им препаратов «Ликопид» и «Полиоксидоний», учитывая основную направленность их действия. В 3-й группе они были менее выражены и были, вероятно, обусловлены взаимным потенцированием лечебных факторов, их влиянием на основные звенья патогенеза ХТ [2]. Падение концентрации АСЛО у всех пациентов свидетельствует об уменьшении антигенной нагрузки на организм, вероятности появления осложнений.

При обследовании через ≈ 6 мес. у детей отсутствовали рецидивы ангин, проявления тонзиллогенной интоксикации, региональный лимфаденит, патологическое отделяемое из лакун, а слабовыраженные отёчность и гиперемия НМ, признак Гизе были выявлены только у части из них ($\approx 40 \%$ в 1-й и 2-й, $\approx 45 \%$ в 3-й группе). Одновременно у школьников наблюдалось небольшое уменьшение относительного (на 6,1% в 1-й; 6,0% во 2-й; 6,1% в 3-й группе) и абсолютного (на 7,1%; 7,0%; 5,6%) количества CD4+-лимфоцитов, соотношения CD4+/CD8+ (на 7,6%; 7,5%; 5,7%), процентов фагоцитоза (на 6,7%; 6,5%; 3,8%) и бактерицидности (на 4,1%; 3,8%; 5,1%), параметров активности нейтрофилов в NBT-тестах, количество АСЛО немного выросло (на 23%; 21%; 22%). Показатели иммунитета у больных 1-й и 2-й групп превышали первоначальные цифры и нижнюю границу возрастной нормы, а в 3-й группе – величину до начала терапии. У всех детей уровни АСЛО были значительно ниже, чем до лечения. Полученные данные свидетельствуют об устойчивости развивающихся эффектов, высокой степени контроля за течением воспаления, необходимости регулярного обследования пациентов, проведения им очередного курса терапии, особенно в 3-й группе.

При прохождении 2 курса у пациентов наблюдали быструю нормализацию фарингоскопической картины: небольшие отечность и гиперемия НМ, признак Гизе прошли к 6–7 дню терапии. К концу курса миндалины уменьшились на $\approx 10 \%$. Продолжалась дальнейшая коррекция их иммунного статуса: повышение относительной ($X_1 = 37,71 \%$; $X_2 = 38,75 \%$; $X_3 = 33,42 \%$) и абсолютной ($X_1 = 0,85 \times 10^9/\text{л}$; $X_2 = 0,87 \times 10^9/\text{л}$; $X_3 = 0,73 \times 10^9/\text{л}$) концентраций CD4+-клеток, имму-

норегуляторного индекса ($X_1 = 1,47$; $X_2 = 1,59$; $X_3 = 1,26$), процентов фагоцитоза ($X_1 = 56,18$ %; $X_2 = 57,87$ %; $X_3 = 46,58$ %) и бактерицидности ($X_1 = 60,17$ %; $X_2 = 60,68$ %; $X_3 = 52,98$ %), показателей спонтанного и индуцированного NBT-тестов, уменьшение количества АСЛО ($X_1 = 281$ МЕ/мл; $X_2 = 298$ МЕ/мл; $X_3 = 409$ МЕ/мл).

Анализ результатов показывает, что в ходе каждого курса лечения у школьников происходили регресс местных признаков ХТ, коррекция параметров системного иммунитета с постепенным их приближением к средним значениям нормы. Перераспределение субпопуляций Т-лимфоцитов с ростом числа CD4+-клеток, увеличение иммунорегуляторного индекса, показателей функциональной активности нейтрофилов повышают эффективность иммунного ответа, способствуют элиминации БГСА, препятствуют его носительству и внутриклеточной персистенции. Это особенно актуально при длительно текущем инфекционном процессе, который лежит в основе развития ХТ. Рост иммунологических величин был наибольшим в 1-й и 2-й группах, поэтому включение в схему его лечения препаратов «Ликопид» и «Полиоксидоний» является оправданным. В 3-й группе они превысили нижнюю границу нормы. Значительное уменьшение уровня АСЛО у всех школьников говорит о снижении активности хронической инфекции, риска развития аутоиммунной патологии.

Учитывая сложность проблемы ХТ, нахождение параметров иммунитета в 3-й группе у нижней границы возрастной нормы, сохранение у пациентов повышенного уровня АСЛО, нами было продолжено изучение отдалённых эффектов терапии. При очередном обследовании через ≈ 6 мес. у детей отсутствовали обострения болезни, общие токсико-аллергические явления, отделяемое из лакун, региональный лимфаденит, а слабовыраженные отёчность и гиперемия НМ, признак Гизе отмечались только у небольшой части из них (≈ 12 % в 1-й, ≈ 10 % во 2-й, ≈ 20 % в 3-й группе). При сравнении полученных данных с результатами через полгода после 1 курса отмечается уменьшение доли больных, у которых сохранялись локальные симптомы заболевания. Одновременно у них наблюдалось некоторое снижение относительного (на 6,2 % в 1-й; 6,3 % во 2-й; 6,5 % в 3-й группе) и абсолютного (на 7,1%; 6,9%; 6,8%) количества CD4+-лимфоцитов, соотношения CD4+/CD8+ (на 6,8 %; 6,9 %; 6,3 %), процентов фагоцитоза (на 6,2 %; 6,3 %; 4,5 %) и бактерицидности (на 4,5 %; 4,1 %; 5,4 %), параметров функциональной активности нейтрофилов в NBT-тестах, количество АСЛО немного выросло (на 8,2 %; 7,4 %; 11,2 %). Иммунологические параметры у пациентов 1-й и 2-й групп были выше первоначальных величин и нижней границы нормы, в 3-й группе – значений до лечения. Концентрация АСЛО у всех школьников была существенно ниже, чем до начала терапии. Незначительные колебания показателей констатируют важную роль состояния иммунитета в патогенезе ХТ, наличие у пациентов тонзиллярной ИДБ. Длительное сохранение небольших нарушений способно истощать компенсаторные возможности иммунной системы и влиять на его течение [2–4]. При анализе полученных данных хорошо прослеживаются единый характер и стойкость изменений. Они указывают на возможность профилактического применения предлагаемой методики, необходимость динамического наблюдения таких больных.

Учитывая хорошее общее состояние детей, отсутствие у них обострений, выраженных местных признаков заболевания, небольшой рост величины АСЛО, 3 курс терапии не включал бициллинотерапию. Под его влиянием наблюдали быстрое исчезновение местных признаков ХТ: небольшие отечность и гиперемия НМ, признак Гизе прошли к 4-5 дню терапии. К концу курса миндалины уменьшились на ≈ 10 %. Одновременно продолжалась дальнейшая коррекция иммунного статуса пациентов: повышение относительной концентрации CD3+-клеток ($X_1 =$ с 69,42 до 71,65 %; $X_2 =$ с 68,95 до 71,05 %; $X_3 =$ с 64,5 до 65,35 %), относительного ($X_1 =$ с 35,37 до 38,41 %; $X_2 =$ с 36,3 до 39,04 %; $X_3 =$ с 31,24 до 33,45 %) и абсолютного ($X_1 =$ с 0,79 до 0,85 $\times 10^9$ /л; $X_2 =$ с 0,81 до 0,87 $\times 10^9$ /л; $X_3 =$ с 0,68 до 0,74 $\times 10^9$ /л) количества CD4+-клеток, иммунорегуляторного индекса ($X_1 =$ с 1,37 до 1,49; $X_2 =$ с 1,48 до 1,6; $X_3 =$ с 1,18 до 1,27), процентов фагоцитоза ($X_1 =$ с 52,69 до 56,58 %; $X_2 =$ с 54,22 до 57,83 %; $X_3 =$ с 44,48 до 46,81 %) и бактерицидности ($X_1 =$ с 57,46 до 60,25 %; $X_2 =$ с 58,19 до 60,65 %; $X_3 =$ с 50,13 до 53,02 %), показателей спонтанного и индуцированного NBT-тестов (СЦИ и % ФПК), уменьшение количества АСЛО ($X_1 =$ с 304 до 242 МЕ/мл; $X_2 =$ с 320 до 249 МЕ/мл; $X_3 =$ с 455 до 385 МЕ/мл).

При ретроспективной оценке обращают внимание сходные характер и направленность изменений, возникающих после каждого курса терапии. В ходе регулярного лечения происходит постепенное восстановление активности иммунной системы, повышение противоинфекционной устойчивости организма. На это указывает максимальная выраженность иммунологических изменений после 1 курса лечения, а скорость клинических – после последующих. Об этом также говорит снижение частоты и тяжести респираторных инфекций за весь период наблюдения. Наибольшая коррекция параметров развивались в 1-й и 2-й группах, а величины приблизились к средним значениям возрастной нормы. Препараты «Ликопид» и «Полиоксидоний» показали

составимые результаты, высокую эффективность и безопасность. Выраженность иммуно-тропных эффектов во многом определялась индивидуальными особенностями организма. Преимущества комплексного, патогенетического лечения подтверждает динамика показателей, которая отмечалась в 3-й группе, при этом значения превысили нижнюю границу нормы. У всех больных наблюдалось существенное снижение количества АСЛО ($X_1 =$ на 68 %; $X_2 =$ на 65,7 %; $X_3 =$ на 43 %), что свидетельствует об уменьшении поступления в кровотоки антигенов и токсинов, приводящих к развитию системного воспаления, возможности поражения органов-мишеней. В 1-й и 2-й группах оно было наиболее выраженным, что подтверждает значение адекватной иммунокоррекции в терапии ХТ. Рост иммунологической реактивности пациентов способствует повышению эффективности профилактической бициллинотерапии. При анализе изменений необходимо учитывать разнообразие процессов компенсации, развивающихся в НМ и иммунной системе в целом, сложность их практической оценки.

Таким образом, в ходе исследования объективно подтверждены актуальность данной методики у детей с ХТ, целесообразность включения в её состав препаратов «Ликопид» и «Полиоксидоний», возможность её профилактического применения. Регулярное лечение обеспечивает стойкий эффект, хорошие отдалённые клинические и системные иммунологические результаты, что особенно актуально в детском возрасте. Оно позволяет предотвратить рецидивы заболевания, появление осложнений и сохранить НМ, как один из основных источников эффекторных клеток для слизистых оболочек ВДП в этот период. Комплексное исследование системного иммунитета с одновременным мониторингом результатов повышает качество диагностики ХТ, позволяет прогнозировать возможный характер его течения, определить способы эффективной коррекции нарушений, предупредить развитие ревматической патологии.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Плужников М.С. Хронический тонзиллит: клиника и иммунологические аспекты / М.С. Плужников, Г.В. Лавренова, М.Я. Левин [и др.]. – СПб. : Диалог, 2010. – 224 с.
2. Новиков Д.К. Клиническая иммунопатология. Руководство / Д.К. Новиков, П.Д. Новиков – М. : Мед. лит. 2009. – 464 с.
3. Волков А.Г. Клинические проявления вторичного иммунодефицита при заболеваниях ЛОР-органов / А.Г. Волков, С.Л. Трофименко. – М. : Джангар, 2007. – 176 с.
4. Мельников, О.Ф. Иммунология хронического тонзиллита / О.Ф. Мельников, Д.И. Заболотный, В.В. Кищук [и др.] – К. : Логос, 2017. – 192 с.
5. Белов Б.С. А-стрептококковая инфекция глотки в практике интерниста / Б.С. Белов // Вестн. оторинолар. – 2013. – № 3. – С. 39–43.
6. Окорочков А.Н. Руководство по лечению болезней внутренних органов. Т. 4: Лечение ревматических болезней. – М. : Мед. лит., 2013. – 636 с.
7. The Sanford Guide to antimicrobial therapy / D.N. Gilbert, H.F. Chambers, G.M. Eliopoulos [et al]. – М. : GRANAT, 2016. – 688 p.
8. 18 β -glycyrrhetic acid induces immunological adjuvant activity of Th1 against *Candida albicans* surface mannan extract / J. Kim, I. Joo, H. Kim [et al.] // Phytomedicine. – 2013. – Vol. 20. – P. 951–955.

References:

1. Pluzhnikov M.S. A chronic tonsillitis: clinic and immunological aspects / M.S. Pluzhnikov, G.V. Lavrenova, M.Ja. Levin, etc. – SPb. : Dialog, 2010. – 224 p.
2. Novikov D.K. Clinical immunopathology. A management / D.K. Novikov, P.D. Novikov. – М. : Med. lit., 2009. – 464 p.
3. Volkov A.G. Clinical manifestations of secondary immunodeficiency at diseases of ENT-organs / A.G. Volkov, S.L. Trofimenko. – М. : Djangar, 2007. – 176 p.

4. Melnikov O.F. Immunology of a chronic tonsillitis / O.F. Melnikov, D.I. Zabolotnyj, V.V. Kischuk, [et al.]. – К. : Logos, 2017. – 192 p.
5. Belov B.S. Pharyngeal A-streptococcal infection encountered in the practical work of an internal medicine specialist / B.S. Belov // The bull. of otorhinolar. – 2013. – №3. – P. 39–43.
6. Okorokov A.N. Management on treatment of diseases of internal organs. – Vol. 4: Treatment of rheumatic diseases. – М. : Med. lit., 2013. – 636 p.
7. Gilbert, D.N. The Sanford Guide to antimicrobial therapy / D.N. Gilbert, H.F. Chambers, G.M. Eliopoulos [et al.]. – М. : GRANAT, 2016. – 688 p.
8. 18β-glycyrrhetic acid induces immunological adjuvant activity of Th1 against Candida albicans surface mannan extract / J. Kim, I. Joo, H. Kim [et al.] // Phytomedicine. – 2013. – Vol. 20. – P. 951–955.

Информация об авторе

Песчаный Владимир Григорьевич
кандидат медицинских наук,
врач-оториноларинголог,
ЗАО «Центр аллергии и иммунологии»
peschanyvladimir35@rambler.ru

Vladimir G. Peschany
Candidate of Medical Sciences,
Otorhinolaryngologist,
CJSC Center of an Allergy and Immunology
peschanyvladimir35@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ ГИПНОТЕРАПИИ ПАЦИЕНТОВ, СТРАДАЮЩИХ ПАНИЧЕСКИМИ АТАКАМИ

Дешевых А.А.

Славяно-Греко-Латинская академия

FEATURES OF PATIENTS HYPNOTHERAPY WITH PANIC ATTACKS SUFFERING

Alexey A. Deshevykh

Slavic Greek Latin Academy

Аннотация. В статье рассмотрен метод устранения панической атаки. Указываются различные подходы к определению панической атаки, ее сути, почему она возникает и какие бывают последствия после нее. Предложен метод гипнотерапии для проработки панической атаки, при использовании которого паническая атака полностью ликвидируется. Раскрыт алгоритм проведения гипнотерапии, благодаря которому возможно найти точку формирования рефлексорной дуги, следствием работы которой является паническая атака.

Ключевые слова:

гипнотерапия, паническая атака, воспоминание, эмоция, очаг возбуждения в коре головного мозга, тревожность, чувство.

Abstract.

The article discusses the method of panic attack eliminating. Various approaches to the definition of a panic attack, its essence, why it occurs and what are the consequences after it are indicated. The method of hypnotherapy for the study of a panic attack is proposed, using which the panic attack is completely eliminated. The algorithm of hypnotherapy is revealed, due to which it is possible to find the point of formation of the reflex arc, the consequence of which is a panic attack.

Keywords:

hypnotherapy, panic attack, memory, emotion, the arousal focus in the cerebral cortex, anxiety, feeling.

Введение.

История описания панических атак берет свое начало с публикаций Жана Шарко, который собирал информацию по симптомам тревожных проявлений у людей. Позже, его ученик Зигмунд Фрейд систематизировал материал, и, на основе полученных данных, выделил некоторую совокупность симптомов, назвав ее «Тревожной атакой» [12, 17]. Впервые термин «Паническая атака» появился в диагностическом и статистическом руководстве по психическим расстройствам в США DSM-3 в 1980 году [9, 17].

Обсуждения. Для определения и вычленения наиболее значимых аспектов и симптомов панической атаки рассмотрим определения ее из разных источников.

Согласно информации из интернет-службы экстренной психологической помощи МЧС, паническая атака определяется как мучительный и необъяснимый приступ тяжелой тревоги, во время которого могут появляться разные вегетативные синдромы, и которая сопровождается сильным страхом [7].

В клинических рекомендациях Российского общества психиатров паническая атака определяется как очерченный кратковременный эпизод интенсивной тревоги с внезапным началом, достигающий максимума в течение нескольких минут, сопровождающийся беспокойством и/или страхом смерти, потери контроля в сочетании с выраженными соматовегетативными нарушениями [4].

Указано, что паническая атака состоит из трех элементов:

1. Фобическое избегание
2. Предвосхищающая тревога
3. Проявление симптомов панической атаки [3].

Shihan D указывает на то, что паническая атака возникает с небольшой тревогой, которая неожиданно усиливается без видимых на то причин. Всплеск ощущений возникает также неожиданно [10].

Walton и др. [20] разделили симптомы проявления панических атак на три различных фактора:

1. Кардиореспираторный фактор: учащенное сердцебиение, одышка, страх смерти, боль в груди;
2. Смешанный соматический фактор: потливость, дрожь, тошнота, озноб, холод, прилив жара, головокружение;
3. Когнитивный фактор: чувство нереальности, страх сойти с ума, потеря контроля.

Откуда появилась паническая атака? Что является ее отправной точкой? На этот счет существует несколько теорий [16]:

1. Катехоламиновая теория – повышенное количество адреналина в крови;
2. Генетическая гипотеза – на основе данных о развитии панических атак у людей, чьи родственники испытывали паническую атаку;
3. Психоаналитическая теория – предположение о том, что паническая атака возникает на основе конфликта человека с самим собой, со своими потребностями;
4. Поведенческая теория предполагает, что паническая атака вызвана внешними причинами, например, учащенное сердцебиение провоцируется ситуацией опасной для жизни и происходит фиксация реакции, запоминание ее и воспроизведение;
5. Когнитивная теория – паническая атака вызывается беспокойством и стрессом.

Атаки разделяются на спонтанные, ситуативные, условно-ситуативные. В нашей работе мы рассмотрим спонтанные панические атаки, так как они не привязаны к конкретным объектам, а также ситуативные, так как данные типы панических атак возникают у людей, которые не употребляют психоактивных веществ.

Интересно отметить, что панические атаки проявлялись и усиливались при заболевании COVID-19 [6, 15, 8], то есть усиление панических атак происходило при отсутствии в организме пациентов психоактивных веществ.

Единой точки зрения на причину возникновения панических атак нет. Считается, что паническая атака может возникнуть как компонент более сложного психического заболевания [21]; что паническая атака – это подвид тревожного расстройства, связанного со стрессом [16, 11]; с точки зрения медико-биологического подхода паническая атака – автозапуск внутренней реакции, направленной на выживание человека как биологического существа. При самой панической атаке этот рефлекс выживания срабатывает без видимой опасности [13]. Последняя точка зрения полностью подтверждается исследованием Полушкиной О.О., в котором рассматривается психотравма, полученная в период пребывания в зоне боевых действий, со временем трансформирующаяся в паническую атаку [18].

Основная трудность состоит в том, что при возникновении панических атак отсутствует какой-либо контекст [1]. Тем не менее, многие мнения сводятся к тому, что панические атаки возникают во время перенесения дистресса [3, 19, 12, 13, 18, 16].

При панических атаках также наблюдается гипервентиляция легких; панические атаки усиливают психическое расстройство, связанное с употреблением психоактивных веществ [14]; при панических атаках возникает деперсонализация и дереализация [2].

Панические атаки предлагается убирать как медикаментозно, так и при помощи психологических приемов. При этом, при использовании психологических приемов указывается, что, устраняя паническую атаку, необходимо знать воспоминания субъекта и симптомы атаки, нужно понимать, когда возникновение атаки является нормой (вызвана инстинктом самосохранения в ситуациях, связанных с риском для жизни и здоровья), а когда нет [19].

Острый вопрос устранения панических атак заставляет искать различные решения. Иногда используется психологическое консультирование, иногда прописывают таблетки. Бывает, что применяются научно необоснованные методы. В нашей работе мы использовали метод гипнотерапии.

Материалы и методы.

Для проведения данного исследования использовался неглубокий гипноз – согласно классификации по Каткову Е.С. достигалась стадия 1/3. Глубина погружения диагностировалась при помощи наблюдения за температурой пальцев руки, скорости открывания век при просьбе открыть глаза, мышечной реакции на поднятие руки клиента индуктором.

При погружении человека в гипнотическое состояние использовалась индукция Дейва Элмана. Для проработки внутренних образов, передаваемых через речь, использовался принцип понижения энтропии систем.

В данной работе предпринята попытка описать алгоритм проработки панической атаки при помощи гипнотерапии. За основу для проведения гипнотерапии берутся постулаты:

1. Состояние панической атаки – это нормальное состояние человеческого организма, которое должно проявляться в момент возникновения угрозы жизни или здоровью, то есть, в тот момент, когда необходима активация всех ресурсов организма;

2. Гипноз используется для небольшого подавления психики, о чем свидетельствуют проводимые тесты на расслабление конечностей тела и скорости открытия век;

3. Мозг человека не имеет органических повреждений, в том числе человек не болел такими болезнями как энцефалит и менингит;

4. Двойственная структура речи человека, согласно Г.П. Щедровицкому.

Результаты. Исследование проводилось в течение двух лет, согласно критериям, описанным в пунктах выше. В исследовании принимали участие 20 мужчин и 32 женщины в возрасте от 25 до 47 лет.

Основная часть.

На первом этапе клиент погружается в небольшой транс. Процесс занимает в среднем 10-15 минут. Проводятся тесты на достижение определенного состояния погружения. В случае успешности тестов, клиенту предлагается вспомнить последнее или самое яркое событие, в котором он ощущал состояние панической атаки.

Вероятен при этом физиологический отклик: у человека могут начаться мышечные спазмы, головокружение, может повыситься потоотделение, и вероятно потеря контроля над мыслительным процессом. Проявление симптоматики является очень важным фактором, который свидетельствует о правильном направлении при проработке панической атаки.

На следующем этапе у пациента выясняется его отношение к ситуации, которую он вспомнил, а также к последующим ситуациям. Зачастую, при описании ситуации человек испытывает сильные эмоции, которые могут сопровождаться как смехом, так и слезами. Важно, чтобы клиент описал свое отношение к ситуации, ведь в его описании самым важным элементом является не сама суть события, а его отношение к происходящему и чувство, которое он испытывает. Само же название этого чувства не представляет какого-либо интереса. Самое важное – наличие такового.

На следующем этапе, человеку предлагается вспомнить другое, более раннее событие, в котором он испытывал такое же чувство. Очень часто событие, которое вспоминается не имеет ничего общего с предыдущим, кроме одного элемента – испытываемого чувства.

Иногда само чувство может меняться в своем названии. В одном воспоминании это чувство может описываться как одиночество, так как человек испытал его, когда никого не было рядом, а в другом случае это может быть чувство, что человека бросили, когда все отвернулись от него в какой-либо жизненной ситуации, а в более глубоком воспоминании это может быть нехватка внимания. В ситуации, например, когда клиент был ребенком и находился в процессе переживания такого чувства как скука.

Важно очередной раз отметить, что сама ситуация, в которой человек испытывает чувство, не важна. Важно наличие этого чувства и поиск этого чувства в более раннем воспоминании. Таким образом, путем подобного поиска, индуктор доводит клиента до самого первого воспоминания, в котором данное чувство проявилось – в событие, в котором, сформировался очаг возбуждения в коре головного мозга, который человек называет чувством, и которое он испытывает уже на протяжении очень и очень длительного времени.

Можно разложить проработку панической атаки на следующие составляющие.

1. Воспоминание ситуации, при которой была испытана паническая атака.

2. Удержание клиента в этой ситуации путем детализации обстановки или акценте на его переживаниях, до момента, когда человек испытывает сильные эмоции с целью создания доминирующего очага возбуждения в коре головного мозга.

3. Погружение в ситуации, в которых клиент испытывал такое же чувство, которое он называет панической атакой.

4. Уточнение отношения человека к возникающим воспоминаниям, с целью найти наиболее слабое звено в его отношении к ситуации. Если при упоминании этого слабого звена также отслеживаются эмоции человека или они вспыхивают с новой силой, то погрузиться в еще более раннее воспоминание, где было испытано такое чувство.

5. Повторение пункта 3 и 4 до тех пор, пока не возникнет самое первое воспоминание, когда было сформировано чувство.

Стоит отметить, что в большинстве случаев достаточно довести клиента до самого первого воспоминания, в котором было сформировано чувство, как происходит автоматическая коррекция базальной ситуации.

После коррекции базальной ситуации, внимание пациента направляется на ранее пройденные воспоминания с целью протестировать клиента на возникновение эмоции, которую ранее он испытывал, и на наличие чувства, от которого он характеризует свое состояние как «неприятное». В случае наличия эмоции или чувства повторяются пункты 3, 4, 5 из указанного выше алгоритма. Таким образом, состояние человека доводится до уровня, при котором полностью исчезает симптоматика панических атак, также регистрируется изменение поведения в ситуациях и местах, где ощущался дискомфорт вплоть до дереализации.

После сеанса.

Самый распространенный триггер панической атаки в Москве – это метро. После сеанса в случае, если метро является тем самым триггером, клиенту предлагается войти туда и сразу протестировать свое состояние.

Было отмечено, что человек после сеанса гипнотерапии при входе в поезд описывает свое состояние одним из следующих вариантов:

1. «Я думаю, о том, что мне сейчас нужно будет зайти в метро, я знаю, что я сейчас должен испытывать, но при этом у меня никакого чувства не возникает».

2. Вообще не задумывается о том, что чувствует и просто спускается в метро.

3. Испытывает некоторые симптомы: потеют ладони и немного учащается сердцебиение, при этом он говорит, что чувствует это, но не испытывает такого страха и паники, а наоборот, что страх и паника не овладевают им.

В первых двух случаях никто более из клиентов не обращался для проведения повторного сеанса гипнотерапии для устранения панической атаки. В третьем случае необходимо было три сеанса, чтобы убрать паническую атаку окончательно. При этом со всеми клиентами поддерживалась обратная связь.

Заключение.

В статье рассмотрен способ устранения панических атак при помощи гипнотерапии. Обнаружено, что данный метод является эффективным инструментом по поиску базового события с жизни человека, в котором был сформирован постоянный очаг возбуждения в коре головного мозга, следствием работы которого является в конечном счете паническая атака.

Стоит также отметить, что реакции человека при нахождении в схожих условиях менялись (например, во время пребывания в метрополитене после проведения сеанса психологической коррекции при помощи гипноза), исчезали психосоматические проявления – иногда сразу, а иногда требовалось некоторое время. Важным дополнительным значимым элементом гипнотерапии является то, что происходит отработка всего травматического опыта, во время которого человек испытывал то же чувство, что и во время панической атаки.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Аронов П.В. Современные подходы к диагностике и лечению тревожных расстройств, ассоциированных с новой коронавирусной инфекцией / П.В. Аронов, Г.Н. Бельская, И.А. Никифоров // Медицинский совет. – 2021. – № 10. – С. 66–77.
2. Дмитриев М.Н. Диагностические аспекты синдрома панических атак / М.Н. Дмитриев, Н.Г. Молчанова, А.А. Булейко // Главный врач Юга России. – 2012. – № 2. – С. 55–58.
3. Егорова О.С. Панические атаки и обострение одиночества – болезни нашего века / О.С. Егорова, Ю.М. Шишкина // Вопросы науки и образования. – 2021. – № 13. – С. 65–68.
4. Зимовина О.А. Изучение психофизиологических особенностей панических атак в трудах отечественных и зарубежных ученых / О.А. Зимовина, А.А. Титова // Гуманизация образования. – 2022. – № 4. – С. 44–50.
5. Интернет-служба Экстренной психологической помощи МЧС России. – URL : <https://psi.mchs.gov.ru/deyatelnost/metodicheskie-rekomendacii-dlya-naseleniya/stati/chto-takoe-panicheskaya-ataka-i-kak-ee-preodolet>
6. Клинические рекомендации Российского общества психиатров «Панические расстройства». – 2021.

7. Куанова Л.Б. Особенности терапии панических расстройств, ассоциированных с пандемией SARS-COV-2 / Л.Б. Куанова, Т.М. Журавлева // Вестник КазНМУ. – 2021. – № 3. – С. 313–318.
8. Липовая О.А. Психологические особенности панических атак / О.А. Липовая, Г.В. Соколовский // Вестник Таганрогского института им А.П. Чехова. – 2017. – № 1. – С. 57–60.
9. Полушкина О.О. Особенности течения психических расстройств в условиях военного времени // О.О. Полушкина, С.В. Кирюхина // Психиатрия. – 2023. – № 6. – С. 20–23.
10. Пронина В.А. Влияние стрессовых ситуаций на здоровье человека / В.А. Пронина // Столыпинский вестник. – 2023. – № 3. – С. 1306–1314.
11. Солиев Д.Х. Астеновегетативный синдром после Covid-19 / Д.Х. Солиев, Х. Жакбарова // Экономика и социум. – 2023. – № 4. – С. 873–876.
12. Усик Д.А. Когнитивные расстройства разных возрастных групп за последние 10 лет / Д.А. Усик // Проблемы современной науки и образования. – 2022. – № 5. – С. 114–117.
13. Panic attack symptom and illness characteristics in panic disorders / Alicia E. Meuret, Kamila S. White, Thomas Ritz, Walton T. Roth, Stefan G. Hofman, Timothy A. Brown // Journal of psychiatric Research. – 2006. – № 40. – P. 520–527.
14. David M. Clark. Respiratory control as a treatment for panic attacks / David M. Clark, Paul M. Salkowskis, A.J. Chalkey // Journal of behavior therapy and experimental psychiatry. – 1985. – № 1. – P. 23–30.
15. David Sheehan. Panic attacks and phobias. The new England journal of medicine. – 1982. – № 3. – P. 156–158.
16. Jennifer Lee Maccullay, Ronald A. Kleinknecht. Panic and Panic Attacks in adolescents. Journal of Anxiety disorders. – 1989. – № 3. – P. 221–241.
17. Characteristics of panic attack subtypes: Assessment of spontaneous panic, situation panic and limited symptom attack. Comprehensive psychiatry / John H. Krystal, Scott W. Woods, Candy L. Hill, Dennis S. Chaney. – 1991. – № 6. – P. 474–480.
18. Luiz Carlos Schenberg, Athelson Stefanon Bittencourt, Eliana Cristina Murari Sudre, Leila Cesar Vargas. Modeling panic attacks. Neuroscience and behavioral reviews. 2001; 25: 647-659
19. Michael R. Von Korf. The epidemiology of panic attacks and panic disorders / Michael R. Von Korf, William W. Eaton, Penelope M. Keye // American journal of epidemiology. – 1985. – № 6. – P. 970–981.
20. Renee O. Goodwin, Roselind Lieb, Michael Hoefler, Hildegard Pfister, Atnje Bittner, Katja Beesdo, Hans-Ulrich Wittchen. Psychiatry. Panic attack and risk for severe psychopathology. – 2004. – № 161. – P. 2207–2214.
21. William W. Eaton. Panic and Panic disorders in the United States. Psychiatry / William W. Eaton, William J Magee. – 1994. – № 3. – P. 413–420.

References:

1. Aronov P.V. Modern approaches to the diagnosis and treatment of anxiety disorders associated with the new coronavirus infection / P.V. Aronov, G.N. Belskaya, I.A. Nikiforov // Medical Advice. – 2021. – № 10. – P. 66–77.
2. Dmitriev M.N. Diagnostic aspects of panic attack syndrome / M.N. Dmitriev, N.G. Molchanova, A.A. Buleyko // Chief Physician of the South of Russia. – 2012. – № 2. – P. 55–58.
3. Egorova O.S. Panic attacks and the aggravation of loneliness are diseases. – P. 65–68.
4. Zimovina O.A. The study of psychophysiological features of panic attacks in the works of domestic and foreign scientists / O.A. Zimovina, A.A. Titova // Humanization of education. – 2022. – № 4. – P. 44–50.
5. The Internet service of Emergency psychological assistance of the Ministry of Emergency Situations of Russia. – URL : <https://psi.mchs.gov.ru/deyatelnost/metodicheskie-rekomendacii-dlya-nasele-niya/stati/chto-takoe-panicheskaya-ataka-i-kak-ee-preodolet>
6. Clinical recommendations of the Russian Society of Psychiatrists «Panic Disorders». – 2021.
7. Kuanova L.B. Features of the therapy of panic disorders associated w. – P. 313–318.
8. Lipovaya O.A. Psychological features of panic attacks / O.A. Lipovaya, G.V. Sokolovsky // Bulletin of the A.P. Chekhov Taganrog Institute. – 2017. – № 1. – P. 57–60.
9. Polushkina O.O. Features of the course of mental disorders in wartime conditions / O.O. Polushkina, S.V. Kirukhina // Psychiatry. – 2023. – № 6. – P. 20–23.
10. Pronina V.A. The impact of stressful situations on human health / В.А. Пронина // Stolypin Bulletin. – 2023. – № 3. – P. 1306–1314.
11. Kuanova L.B. Features of the therapy of panic disorders associated with the SARS-COV-2 pandemic / L.B. Kuanova, T.M. Juravleva // Bulletin of KazNMU. – 2021. – № 3. – P. 313–318.

12. Usik D.A. Cognitive disorders of different age groups over the past 10 years / D.A. Usik // Problems of modern science and education. – 2022. – № 5. – P. 114–117.
13. Panic attack symptom and illness characteristics in panic disorders / Alicia E. Meuret, Kamila S. White, Thomas Ritz, Walton T. Roth, Stefan G. Hofman, Timothy A. Brown // Journal of psychiatric Research. – 2006. – № 40. – P. 520–527.
14. David M. Clark. Respiratory control as a treatment for panic attacks / David M. Clark, Paul M. Salkowskis, A.J. Chalkey // Journal of behavior therapy and experimental psychiatry. – 1985. – № 1. – P. 23–30.
15. David Sheehan. Panic attacks and phobias. The new England journal of medicine. – 1982. – № 3. – P. 156–158.
16. Jennifer Lee Maccullay, Ronald A. Kleinknecht. Panic and Panic Attacks in adolescents. Journal of Anxiety disorders. – 1989. – № 3. – P. 221–241.
17. Characteristics of panic attack subtypes: Assessment of spontaneous panic, situation panic and limited symptom attack. Comprehensive psychiatry / John H. Krystal, Scott W. Woods, Candy L. Hill, Dennis S. Chaney. – 1991. – № 6. – P. 474–480.
18. Luiz Carlos Schenberg, Athelson Stefanon Bittencourt, Eliana Cristina Murari Sudre, Leila Cesar Vargas. Modeling panic attacks. Neuroscience and behavioral reviews. 2001; 25: 647-659
19. Michael R. Von Korf. The epidemiology of panic attacks and panic disorders / Michael R. Von Korf, William W. Eaton, Penelope M. Keye // American journal of epidemiology. – 1985. – № 6. – P. 970–981.
20. Renee O. Goodwin, Roselind Lieb, Michael Hoefler, Hildegard Pfister, Atnje Bittner, Katja Beesdo, Hans-Ulrich Wittchen. Psychiatry. Panic attack and risk for severe psychopathology. – 2004. – № 161. – P. 2207–2214.
21. William W. Eaton. Panic and Panic disorders in the United States. Psychiatry / William W. Eaton, William J Magee. – 1994. – № 3. – P. 413–420.

Информация об авторе

Дешевых Алексей Андреевич
аспирант,
Славяно-Греко-Латинская академия
strider7777@yandex.ru

Alexey A. Deshevykh
Postgraduate,
Slavic Greek Latin Academy
strider7777@yandex.ru

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ
И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ САМОРЕГУЛЯЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ЛИЧНОСТИ ВРАЧА)¹**

Миронова Е.Р., Аксютенков Г.С.
Kuban State University

**THE RELATIONSHIP BETWEEN EMOTIONAL CREATIVITY
AND PSYCHOLOGICAL QUALITIES OF SELF-REGULATION
(USING THE EXAMPLE OF A DOCTOR'S PERSONALITY)**

Elena R. Mironova, Gennady S. Aksyutenkov
Kuban State University

Аннотация. На примере личности врача представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи эмоциональной креативности с общим уровнем саморегуляции и ее отдельными психологическими качествами. Обнаружены статистически значимые положительные взаимосвязи интегрального показателя эмоциональной креативности и такого регуляторно-личностного качества саморегуляции, как самостоятельность. Отрицательные взаимосвязи отмечены между общим уровнем эмоциональной креативности и такими регуляторными процессами, как оценка результатов и моделирование. Первично обоснована прогностичность параметров эмоциональной креативности в отношении среднего уровня саморегуляции субъекта.

Ключевые слова: эмоциональная креативность, эмоциональная новизна, общий уровень саморегуляции, регуляторно-личностные качества саморегуляции, самостоятельность, регуляторные процессы, моделирование, оценка результатов.

Abstract. Using the example of a doctor's personality, the results of an empirical study of the relationship of emotional creativity with the general level of self-regulation and its individual psychological qualities are presented. Statistically significant positive correlations of the integral indicator of emotional creativity and such a regulatory and personal quality of self-regulation as independence were found. Negative correlations are noted between the overall level of emotional creativity and regulatory processes such as evaluation of results and modeling. The prognostically of the parameters of emotional creativity in relation to the average level of self-regulation of the subject is primarily justified.

Keywords: regulation of stress reactions, psychological predictor, emotional creativity, emotional novelty, general level of self-regulation, independence, modeling, evaluation of results.

Введение. Понятие эмоциональной креативности появилось в концептуальном поле психологической науки относительно недавно. Определение эмоциональной креативности было предложено американским психологом Дж. Эвериллом [14] который в качестве базового понятия описывал «эмоциональный синдром» – сложный паттерн реакций, который организуется на основе социальных норм и не является генетически запрограммированным. Эмоциональная креативность рассматривается Дж. Эвериллом как «генерирование новых (отличных от нормативных), эффективных (имеющих определенную индивидуальную или групповую ценность) и аутентичных (отражающих индивидуальность творца) эмоциональных синдромов» [3, с. 219].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках научно-инновационного проекта № НИП-20.1/22.36.

В современной литературе представлен широкий спектр подходов к пониманию эмоциональной креативности. Так, Е.А. Валуева, вслед за Дж. Эвериллом, рассматривает эмоциональную креативность как способность генерировать новые эмоции (отличные от нормативных), влиять на структуру и содержание эмоциональных синдромов [3]. Представлены широкая (как сквозная характеристика эмоциональной сферы) и узкая (как составляющая общей креативности) трактовка данного понятия [2; 11]. В.В. Рыжов подчеркивает творческую составляющую эмоциональной креативности как умения использовать свои эмоциональные ресурсы в деятельности и общении [10]. С.В. Фролова также говорит об эмоциональной креативности как о творческом управлении своими эмоциями, что позволяет гибко реагировать в различных ситуациях, быстро преобразовывать привычные, стереотипные эмоциональные состояния, и находить новые конструктивные смыслы жизненных событий [13].

И.Н. Андреева отмечает, что в различных определениях эмоциональной креативности общим является акцент на «способности генерировать новые эмоции, а также преобразовывать стереотипные, неконструктивные эмоциональные состояния в эмоции конструктивные, эффективные для конкретной ситуации» [1, с. 91]. Отсюда вытекают и две основные функции эмоциональной креативности: новизна (генерирование новых эмоций) и эффективность (полезность новых эмоций).

Обсуждение. Интерес исследователей вызывает стресс-регулирующий потенциал эмоциональной креативности. С.В. Фролова отмечает, что творческое управление своими эмоциями позволяет гибко реагировать в субъективно и объективно сложных стрессовых и социально напряженных ситуациях [13]. Исследуется роль эмоциональной креативности в процессе формирования жизнестойкости и адаптационных свойств личности [12; 15]. В работах С.П. Деревянко также изучается адаптивный потенциал осознанной эмоциональной креативности, а именно, влияние составляющих эмоциональной креативности личности на ее адаптацию к негативным последствиям стрессовых ситуаций. Основываясь на результатах эмпирических исследований, автор отмечает, что в стрессовых ситуациях высокий уровень эмоциональной осведомленности и стремления искренне выражать свои эмоции (как составляющих эмоциональной креативности) помогают человеку не дистанцироваться от проблем, связанных со стрессом [4; 5].

Стрессозащитный потенциал эмоциональной креативности исследует Н.Ю. Диомидова [7]. С.П. Деревянко, И.Н. Андреева, Ю.В. Приймак отмечают, что развитие эмоциональной креативности (через повышение эмоциональной устойчивости) способствует становлению уверенности в себе, формированию таких ее позитивных эмоциональных факторов, как эмоциональная саморегуляция, способность эффективно выражать как позитивные, так и негативные эмоции, эмоциональный интеллект [6].

Целью данного фрагмента научного исследования выступает анализ характеристик эмоциональной креативности как одного из психологических предикторов регулирования стресс-реакций.

В соответствии с целью исследования была сформирована группа испытуемых ($n = 126$). Основным критерием формирования выборки была подверженность респондентов влиянию стресс-факторов в момент проведения исследования. В состав выборки вошли врачи и лечебных учреждений г. Краснодара. Профессиональный стресс медицинского персонала обусловлен высоким уровнем ответственности за жизнь других людей, напряженностью и большими объемами работы, сложностью взаимодействия с пациентами и коллегами, и, возможно, иными факторами производственной среды.

Для диагностики параметров эмоциональной креативности использовался опросник Дж. Эверилла (EGI), отражающий авторскую концепцию измеряемого конструкта. Опросник включает 3 шкалы: эмоциональная готовность (знания об эмоциях и значение, придаваемое эмоциональной жизни), новизна (способность переживать необычные, с трудом поддающиеся описанию эмоции) и аутентичность/эффективность (умение выражать эмоции искусно и искренне; эмоции расцениваются как аутентичные, если они совместимы с важнейшими интересами личности и способствуют ее благополучию).

В качестве эмпирического индикатора регулирования стресс-реакций в рамках данного исследования мы рассматривали уровень индивидуальной саморегуляции респондентов. По определению В.И. Моросановой, «стилевыми особенностями саморегуляции являются типичные для человека и наиболее существенные индивидуальные особенности самоорганизации и управления внешней и внутренней целенаправленной активностью, устойчиво проявляющиеся в различных её видах» [9, с. 37].

Сформированность осознанной саморегуляции обеспечивает эффективность поведения человека при воздействии различных стрессовых факторов; способствует успешному преодолению стресса [8].

Результаты. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой включает шесть шкал, в соответствии с основными регуляторными процессами (планирования, моделирования, программирования, оценки результатов) и регуляторно-личностными свойствами (гибкости и самостоятельности).

Интегральный показатель эмоциональной креативности респондентов в обследуемой выборке, измеряемый с применением опросника эмоциональной креативности Дж. Эверила (EGI), соответствует значениям выше среднего уровня (62,45 %).

Также был проведен анализ отдельных параметров эмоциональной креативности (эмоциональная готовность, новизна и аутентичность/эффективность). Уровень эмоциональной готовности респондентов характеризуется как повышенный (70,3 %), что проявляется в понимании важности собственного эмоционального развития, в стремлении понимать свои эмоции, их причины, анализировать свои эмоциональные реакции, в том числе, через обращение к своему прошлому эмоциональному опыту и через сравнение своих эмоций с эмоциями других людей. Показатель новизны характеризует способность человека испытывать широкий спектр эмоций, в том числе, их необычные сочетания, отражает необычность эмоциональных реакций человека, их непохожесть на эмоции других людей, уникальность индивидуального эмоционального опыта. В обследуемой выборке данный показатель соответствует среднему уровню (56,3 %). Аутентичность как параметр эмоциональной креативности связывается с честностью в выражении своих эмоций, с их соответствием собственным мыслям и чувствам. А эффективность трактуется как показатель умения выражать свои чувства и достигать с помощью эмоций необходимых целей в жизни, в отношениях с другими людьми. У респондентов в обследуемой выборке показатель эффективности/аутентичности характеризуется повышенным уровнем (65,9 %).

Средневыборочное значение общего уровня саморегуляции респондентов соответствует среднему уровню (28,92 балла). При этом респонденты распределились по уровням саморегуляции следующим образом: высокий уровень общей саморегуляции отмечен у 38 респондентов (30,16 %), средний уровень – у 45 респондентов (35,71 %), у 43 респондента (34,13 %) общий уровень саморегуляции характеризуется как низкий.

Для анализа взаимосвязей и взаимозависимостей между рассматриваемыми психологическими характеристиками были использованы статистические методы предикативного анализа, а именно, корреляционный анализ и метод дискриминантного анализа.

Корреляционные взаимосвязи, их сила и направленность измерялись с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r).

Обнаруженные статистические взаимосвязи между интегральными показателями (интегральной оценкой эмоциональной креативности и общим уровнем индивидуальной саморегуляции) не были интерпретированы как достоверные, статистически значимые. Это обусловило необходимость проведения более детального анализа корреляционных связей между отдельными параметрами исследуемых психологических характеристик.

Статистически значимые положительные корреляции (при уровне значимости $\alpha = 0,01$) зафиксированы между интегральным показателем эмоциональной креативности и таким параметром саморегуляции, как уровень самостоятельности респондентов ($r = 0,32$). Высокому уровню эмоциональной креативности соответствует высокий уровень самостоятельности субъектов.

В то же время, интегральный показатель эмоциональной креативности отрицательно коррелирует с оценкой результатов ($r = -0,41$, $p\text{-value} < 0,01$) и моделированием ($r = -0,38$, $p\text{-value} < 0,01$). Высокому уровню эмоциональной креативности соответствует низкий уровень моделирования и ориентации на результат субъектов.

Анализ взаимосвязей на уровне отдельных параметров эмоциональной креативности показал, что отрицательное влияние на общий уровень саморегуляции оказывает эмоциональная новизна ($r = -0,43$, $p\text{-value} < 0,01$).

Применение дискриминантного анализа позволило произвести классификацию общего уровня саморегуляции в зависимости от показателей трех шкал эмоциональной креативности. При анализе общей саморегуляции рассматривались три ее уровня: «низкий» – 1 класс, «средний» – 2 класс и «высокий» – 3 класс. В результате получилась следующая дискриминантная функция:

$$\begin{aligned} LD1 &= -0,07 * ER + 0,12 * N - 0,12 * Eff, \\ LD2 &= 0,19 * ER + 0,01 * N + 0,03 * Eff, \end{aligned} \quad (1)$$

где ER – эмоциональная готовность, N – новизна и Eff – аутентичность/эффективность.

Классификация успешно производится для класса «среднего» уровня общей саморегуляции (78 %). То есть, показатели эмоциональной креативности хорошо предсказывают средний

уровень саморегуляции, но не позволяют результативно определить классы «низких» (14%) и «высоких» (38 %) уровней.

Таким образом, проведенный анализ позволил первично обозначить прогностический характер взаимосвязей и взаимозависимостей отдельных параметров исследуемых психологических характеристик. Более высокий уровень прогностичности параметров эмоциональной креативности констатируется в отношении среднего уровня саморегуляции субъекта.

Высокий уровень эмоциональной креативности субъекта может рассматриваться в качестве предиктора его регуляторной автономности, способности и готовности субъекта иметь свое мнение, доверять ему, опираться на него, быть независимым в принятии решений, в поведении. Но, в то же время, может отрицательно влиять на способность и готовность субъекта к критичности своих действий, препятствовать тщательной и детальной подготовке и проработке решений и действий.

Отрицательное влияние на уровень саморегуляции субъекта может оказывать такая характеристика эмоциональной креативности как новизна эмоций. Высокий уровень новизны эмоций субъекта, необычность его эмоциональных реакций, разнообразие эмоционального опыта, стремление переживать новые необычные эмоции могут препятствовать сохранению внутренней и внешней стабильности, снижению эффективности осознанной саморегуляции произвольной активности субъекта.

Заключение. На следующем этапе исследования предполагается расширение объема исследуемой выборки, в том числе, включение в нее респондентов с другими социально-демографическими, профессиональными характеристиками, а также применение дополнительных методов статистического предикативного анализа (в частности, методов математического моделирования), что позволит более точно и качественно обосновать первично выявленные взаимосвязи и взаимозависимости исследуемых психологических характеристик.

<p style="text-align: center;">Конфликт интересов</p> <p>Не указан</p> <p>Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.</p>	<p style="text-align: center;">Conflict of Interest</p> <p>None declared</p> <p>Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.</p>
--	---

Литература:

1. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность: специфика и взаимодействие. – Новополюк : Полоцкий государственный университет, 2020. – 356 с.
2. Беляева Е.В. Профессиональная этика в эпоху креативности / Е.В. Беляева; Под ред. В.И. Бакштановского, В.В. Новоселова // Университет – центр формирования и воспроизводства этики профессии. Ведомости прикладной этики. – Тюмень : НИИ ПЭ, 2015. – Вып. 46. – С. 24–38.
3. Валуева Е.А. Диагностика эмоциональной креативности: адаптация опросника Дж. Эверилла / Е.А. Валуева; Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – С. 216–227. – С. 219.
4. Деревянко С.П. Программа тренинга эмоциональной креативности как инструмента профилактики эмоционального выгорания / С.П. Деревянко, Е.Е. Кондратенко // COLLOQUIUM-JOURNAL. – 2019. – № 26(50). – С. 60–62.
5. Деревянко С.П. Роль эмоциональной креативности при выборе копинг-стратегий / С.П. Деревянко // Вестник Полоцкого гос. университета. Сер. Е, Педагогические науки. – 2017. – № 1. – С. 92–95.
6. Деревянко С.П. Взаимосвязь между уверенностью в себе и эмоциональной креативностью у лиц с разной сиблинговой позицией / С.П. Деревянко, И.Н. Андреева, Ю.В. Приймак // Балканское научное обозрение. – 2020. – Т. 4. – № 3(9). – С. 37–41.
7. Діомідова Н.Ю. Психологічні особливості емоційного інтелекту й емоційної креативності студентів / Н.Ю. Діомідова // Наук. вісн. Херсон. держ. ун-ту. Сер. Психологічні науки. – 2015. – № 2. – С. 146–151.
8. Кондратюк Н.Г. Надежность осознанной саморегуляция как ресурс психологической безопасности личности в условиях стресса и неопределенности / Н.Г. Кондратюк, В.И. Моросанова //

Психология саморегуляции в контексте актуальных задач образования (к 90-летию со дня рождения О.А. Конопкина). – 2021. – № 1. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/nadezhnost-osoznan-pou-samoregulyatsiya-kak-resurs-psihologicheskoy-bezopasnosti-lichnosti-v-usloviyah-stressa-i-neopredelennosti> (дата обращения 10.09.2023).

9. Моросанова В.И. Индивидуальные особенности осознанной саморегуляции произвольной активности человека / В.И. Моросанова // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 2010. – № 1. – С. 36–45.

10. Рыжов В.В. Эмоциональная креативность, музыка и развитие творческих иноязычных способностей / В.В. Рыжов, М.В. Архипова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – URL : <http://science-education.ru> (дата обращения 10.09.2023).

11. Угрюмова Н.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте и эмоциональной креативности в психологии / Н.В. Угрюмова // Современная наука. – 2013. – № 1. – URL : <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 10.09.2023).

12. Фролова С.В. Эмоциональная креативность как фактор жизнестойкости личности / С.В. Фролова, В.С. Сергеева, Л.К. Стулина // Организационная психология: люди и риски: Сб. материалов V рос.-амер. науч.-практ. конф. – Саратов, 2015. – С. 419–425.

13. Фролова С.В. Апробация авторского теста и тренинга эмоциональной креативности / С.В. Фролова // Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Т. 17. – Вып. 4. – С. 471–477.

14. Averill J.R. A tale of two Snarks: emotional intelligence and emotional creativity compared / J.R. Averill // Psychol. Inquiry. – 2004. – Vol. 15. – № 3. – P. 228–233.

15. Frolova S.V. Emotional creativity as a factor of individual and family psychological wellbeing / S.V. Frolova, K.I. Novoselova // International Annual Edition of Applied Psychology: Theory, Research, and Practice. – 2015. – Vol. 2. – P. 30–43. – URL : http://interpsy.sgu.ru/sites/default/files/emotional_creativity_as_a_factor_of_individual_and_family_psychological_wellbeing.pdf (дата обращения 10.09.2023).

References:

1. Andreeva I.N. Emotional intelligence and emotional creativity: specificity and interaction. – Novopolotsk : Polotsk State University, 2020. – 356 p.

2. Belyaeva E.V. Professional ethics in the era of creativity / E.V. Belyaeva; Edited by V.I. Bakshtanovsky, V.V. Novoselova // The University is the center for the formation and reproduction of the ethics of the profession. Journal of Applied Ethics. – Tyumen : Research Institute of PE, 2015. – Iss. 46. – P. 24–38.

3. Valueva E.A. Diagnosis of emotional creativity: adaptation of the questionnaire by J. Averill / E.A. Valueva; Ed. D.V. Lyusina, D.V. Ushakova // Social and emotional intelligence: from processes to measurements. – M. : Publishing house «Institute of Psychology RAS», 2009. – P. 216–227. – P. 219.

4. Derevianko S.P. Training program for emotional creativity as a tool for preventing emotional burnout / S.P. Derevianko, E.E. Kondratenko // COLLOQUIUM-JOURNAL. – 2019. – № 26(50). – P. 60–62.

5. Derevianko S.P. The role of emotional creativity in choosing coping strategies / S.P. Derevianko // Bulletin of Polotsk State. university. Series E, Pedagogical Sciences. – 2017. – № 1. – P. 92–95.

6. Derevianko S.P. The relationship between self-confidence and emotional creativity in persons with different sibling positions / S.P. Derevianko, I.N. Andreeva, Yu.V. Priymak // Balkan Scientific Review. – 2020. – Т. 4. – No. 3(9). – pp. 37–41.

7. Diomidova N.Yu. Psychological features of emotional intelligence and emotional creativity of students / N.Yu. Diomidova // Nauk. release Kherson. state university Ser. Psychological sciences. – 2015. – No. 2. – P. 146–151.

8. Kondratyuk N.G. Reliability of conscious self-regulation as a resource of psychological without-danger of personality in conditions of stress and uncertainty/N.G. Kondratyuk, V.I. Morosanova//Psychology of self-regulation in the context of urgent problems of education (to the 90th anniversary of the birth of O.A. Konopkin). – 2021. – № 1. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/nadezhnost-osoznannoy-samoregulyatsiya-kak-resurs-psihologicheskoy-bezopasnosti-lichnosti-v-usloviyah-stressa-i-neopredelennosti> (date of the application 10.09.2023).

9. Morosanova V.I. Individual features of conscious self-regulation of arbitrary human activity / V.I. Morosanova // Bulletin of Moscow State University. Series 14. Psychology. – 2010. – № 1. – P. 36–45.

10. Ryzhov V.V. Emotional creativity, music and the development of creative foreign language abilities / V.V. Ryzhov, M.V. Arkhipova // Modern problems of science and education. – 2015. – № 2. – URL : <http://science-education.ru> (date of the application 09/10/2023).

11. Ugryumova N.V. Modern ideas about emotional intelligence and emotional creativity in psychology / N.V. Ugryumova // Modern science. – 2013. – № 1. – URL : <https://cyberleninka.ru> (date of the application 09/10/2023).
12. Frolova S.V. Emotional creativity as a factor of personality resilience / S.V. Frolova, V.S. Sergeeva, L.K. Stulina // Organizational psychology: people and risks: Collection of materials of the V Russian-American scientific and practical conference. – Saratov, 2015. – P. 419–425.
13. Frolova S.V. Approbation of the author's test and training for emotional creativity / S.V. Frolova // News of Saratov University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy. – 2017. – Vol. 17. – Iss. 4. – P. 471–477.
14. Averill J.R. A tale of two Snarks: emotional intelligence and emotional creativity compared / J.R. Averill // Psychol. Inquiry. – 2004. – Vol. 15. – № 3. – P. 228–233.
15. Frolova S.V. Emotional creativity as a factor of individual and family psychological wellbeing / S.V. Frolova, K.I. Novoselova // International Annual Edition of Applied Psychology: Theory, Research, and Practice. – 2015. – Vol. 2. – P. 30–43. – URL : http://interpsy.sgu.ru/sites/default/files/emotional_creativity_as_a_factor_of_individual_and_family_psychological_wellbeing.pdf (date of the application 10.09.2023).

Информация об авторах

Миронова Елена Рубеновна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры управления персоналом
и организационной психологии,
Кубанский государственный университет
jelenamironova@rambler.ru

Аксютенков Геннадий Сергеевич

аспирант кафедры управления персоналом
и организационной психологии,
Кубанский государственный университет
gennady.axiutenkoff@yandex.ru

Elena R. Mironova

Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Personnel Management
and Organizational Psychology,
Kuban State University
jelenamironova@rambler.ru

Gennady S. Aksyutenkov

Postgraduate Student of the Department
of Personnel Management
and Organizational Psychology,
Kuban State University
gennady.axiutenkoff@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ЦВЕТОВОЙ КОГНИЦИИ У ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ С АУТИЗМОМ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ¹

Нанкевич А.А., Элькинд Г.В.

Смоленский государственный университет

SPECIFICITY OF COLOR COGNITION IN ADULTS WITH AUTISM: MAIN DIRECTIONS OF RESEARCH

Alyona A. Nankevich, Grigorii V. Elkind

Smolensk State University

Аннотация. В статье представлен анализ различных аспектов цветовой когниции, которые определяют ее специфику у людей с расстройствами аутистического спектра. Под цветовой когницией понимается сложная структура, которая отражает взаимосвязи между восприятием цвета, языком и культурой и содержание которой меняется в зависимости от конкретной визуальной задачи. Среди основных аспектов цветовой когниции у аутистов авторы рассматривают особенности восприятия цвета, цветовую память, цветовые предпочтения и экстремальные реакции на цвет, кроссмодальные соответствия цвета и вкуса.

Ключевые слова:

цветовая когниция, аутизм, восприятие цвета, цветоразличение, цветовая память, цветовые предпочтения, аффективные реакции на цвет, кроссмодальные соответствия цвета и вкуса

Abstract.

The present study aims to examine various aspects of color cognition that determine its specific features in people with autism spectrum disorder. Color cognition is a complex structure that reflects the relationships between color perception, language, and culture, and its content varies depending on the specific visual task. Among the main aspects of color cognition in autistic people, the authors consider color perception, color memory, color preferences and extreme reactions to color, cross-modal correspondences between color and taste.

Keywords:

color cognition, autism, color perception, color discrimination, color memory, color preferences, affective reactions to color, cross-modal correspondences between color and taste.

Введение. Для эффективной работы мозга перцептивная информация о цвете представляется и хранится в сжатой форме в виде цветовой когниции. Это позволяет ускорить выполнение таких сложных процессов, как распределение внимания, визуальный поиск, организация фигур, разделение фигур и т.д. Исследователи Г. Дерелефьдт, Т. Свартлинг, У. Берггунд и П. Бодроги определяют цветовую когницию следующим образом. Результатом ранней визуальной обработки является воспринимаемый цвет с его тремя непрерывными перцептивными атрибутами: тоном, светлотой и насыщенностью. Далее воспринимаемый цвет кодируется в (семантическую) категорию, если этого требует зрительная задача. Таким образом, цветовая когниция означает один из дискретных наборов этих категорий, который зависит от зрительной задачи, например, набор одиннадцати основных цветов, набор цветовых прототипов или цветов знакомых объектов в долговременной памяти [11].

Первые данные относительно цветовой когниции были получены в психологических исследованиях по наименованию цветов и цветовой памяти. Нейропсихологические расстройства и недавние нейрофизиологические открытия позже предоставили доказательства различия между перцептивными и когнитивными аспектами цвета [10; 8].

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00407. – URL : <https://rscf.ru/project/22-18-00407> в Смоленском государственном университете.

Когнитивные аспекты цвета актуализируются в таких визуальных задачах, как цветовая категоризация, цветовое кодирование, наименование цветов, задача Струпа, пространственная организация цветных визуальных объектов, визуальный поиск и запоминание цветов [11]. Подобного рода задачи применяются исследователями для изучения цветовой когниции у людей с расстройством аутистического спектра.

Несмотря на большое количество обзорной литературы (см. напр. [5; 32]), проясняющей особенности когнитивных процессов у аутистов, основное внимание при анализе цвета переносится на особенности его восприятия. Вместе с тем, эмпирические данные показывают, что большое значение для понимания цветовой когниции у аутистов имеет не только специфика восприятия цвета, но и цветовая память, цветовые предпочтения, экстремальные аффективные реакции на цвет, а также взаимодействие цвета с другими сенсорными процессами.

Причины специфического восприятия цвета у людей с аутизмом

Согласно исследованиям, одной из главных причин, по которой аутисты воспринимают цвета не так, как нейротипичные люди, являются нарушения цветового зрения. Среди таких нарушений выявлены трудности в различении диффузных цветов, т.е. цветов предметов, от которых падающий свет отражается и в равной степени рассеивается в разные стороны, и оттенков сине-желтой и красно-зеленой областей цветового пространства [34; 32]. Сниженная способность аутистов различать синие и желтые оттенки связана с приемом лекарств [18], синдромом дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ) [34], гипофункцией дофамина сетчатки глаза [6]. Кроме того, ученые установили, что трудности различения красных и зеленых оттенков у больных аутизмом обусловлены особенностями общего развития [32].

Ряд исследований указывают на специфику сенсорной обработки при аутизме. Несколько исследований показали преимущества аутистов в зрительных задачах, подкрепленные вниманием к локальным деталям, по сравнению с глобальными [30], в визуальном поиске [28] и усиление различительной способности при детальном рассмотрении оттенков [26]. Несмотря на то, что исследователи не выявили общего дефицита глобальной обработки информации у аутистов, они отметили у них более медленную скорость локальной и глобальной обработки информации по сравнению с нейротипичными людьми [33].

Другой особенностью восприятия цвета аутистами, как отмечают С. Шариф и Дж. Фариварсади, выступает характерная гиперчувствительность к отдельным цветам [29]. Авторы также указывают, что наиболее ярко она выражена по отношению к красному и желтому цветам и ко всем ярким оттенкам в целом. Такая реакция, согласно Н. Эрнандес-Ривера, на яркие цвета может иметь физиологическое обоснование: аномальный зрачковый рефлекс на свет у аутистов способен препятствовать правильной адаптации глаза к изменениям яркости и провоцировать мигрень [16].

Другая особенность обработки перцептивных стимулов у аутистов проявляется в сниженной мультисенсорной интеграции, используемой людьми и животными для реагирования на конвергентные входные сигналы от нескольких сенсорных модальностей [25]. В частности, учеными установлено, что обработка аудиовизуальной информации значительно ниже у аутистов по сравнению с нейротипичными людьми [12]. Согласно М.А. Джасту и соавторам, проблема мультисенсорной интеграции у аутистов обусловлена недостаточной нейронной связью между корковыми областями, что может отрицательно влиять или замедлять интеграцию и сообщение между корковыми областями, участвующими в обработке визуальных изображений и языка [19].

Цветоразличение и цветовая память

Особенности сенсорной обработки, обозначенные выше, сказываются на результатах цветоразличения. Недавнее исследование глазодвигательного контроля показывает, что в задаче визуального поиска аутисты быстрее находят лишний стимул, если меняется только цвет [21]. Вместе с тем, при просмотре сложных композиций с несколькими цветами, фиксация взгляда на лишнем элементе у них значительно медленнее и хуже по сравнению с нейротипичными людьми, что, в результате, приводит к более низкой эффективности выполнения задания у аутистов. Авторы исследования считают, что корреляция окулomotorной активности и трудности нахождения лишнего элемента среди разнообразных по форме и цвету стимулов является следствием вовлечения семантических категорий в процесс распознавания изображения, усвоение которых у аутистов происходит медленнее, чем у нейротипичных людей [там же].

Последнее наблюдение связано с трудностями освоения и оперирования абстрактными понятиями языка, к которым можно отнести и цветоименования, поэтому для запоминания разных цветов аутисты ориентируются не на языковую единицу, например, красный или желтый, а на конкретные оттенки [15]. Несмотря на то, что аутисты хуже различают оттенки, они их лучше запоминают. Объяснение данного факта заключается в том, что обработка информации происходит на основе восприятия цвета, а не вербально, т.е. посредством языковых категорий

[там же]. Интересно, что подобным образом запоминают и распознают цвета нейротипичные младенцы, у которых, по понятным причинам, нет возможности воспользоваться абстрактными понятиями языка для более указанных когнитивных процессов [13].

Цветовые предпочтения и аффективные реакции на цвет

Особенности восприятия цвета у аутистов тесно связаны с цветовыми предпочтениями, структура которых в некоторой степени схожа с той, что свойственна нейротипичным людям [17]. В частности, гендерные различия в цветовых предпочтениях одинаковы в обеих группах [Там же]. Общими также являются «любимые» цвета, такие как синий и красный. Отличительной чертой цветовых предпочтений у аутистов является более низкий показатель предпочтения желтого цвета, вместе с более сильным предпочтением зеленого и коричневого цветов [14]. При этом наименее предпочтительные цвета вызывают резкие изменения в поведении, такие как возбуждение, раздражительность, замешательство, расстройство, гнев и агрессивность [27]. Кроме того, исследователи отмечают, что цветовые предпочтения у людей с расстройством аутистического спектра могут быть связаны с некоторым «любимым» объектом [23].

Экстремальные аффективные реакции на цвет: одержимости, отвращения, фобии

Сильные цветовые предпочтения лежат в основе экстремальных аффективных реакций на цвет, таких как одержимость, отвращение, фобия. Эти реакции приводят к избирательности по отношению к оттенкам. Следовательно, аутисты больше уделяют внимания цветам, которые, например, вызывают у них отвращение. В случае одержимости они стремятся замаскировать окружающие предметы в любимый цвет или заполнить пространство предметами, окрашенными в него, проявляя таким образом фобию к другим цветам [23]. Соответственно, цветовые навязчивости и фобии у людей с расстройствами аутистического спектра приводят к неравномерности восприятия оттенков (гипо- и гиперчувствительности) в различных областях цветового пространства [там же].

Исследователи отмечают, что чаще всего отвращение у аутистов вызывает желтый цвет, который может отражать повышенную чувствительность аутистов к освещению [17]. С другой стороны, желтый – самый «утомительный» цвет для аутистов из-за более сильной сенсорной стимуляции [20], т.к. для восприятия желтого должны быть задействованы сразу два типа цветочувствительных клеток сетчатки.

Противоположные эмоции у аутистов вызывает зеленый цвет [31]. Подробно описывая различные проявления аутизма, С. Силберман приходит к выводу, что основная причина одержимости зеленым цветом у аутистов может заключаться в его ассоциативной связи с зеленью природы. Кроме того, исследования как нейротипичных людей [4], так и аутистов [24] показывают, что восприятие зеленого цвета оказывает положительное влияние на настроение, мотивацию, удовольствие, а также на воспринимаемое напряжение. Основываясь на этом, в целях улучшения самочувствия людей с расстройствами аутистического спектра широкую практику получили физические упражнения на природе и погружение в «зеленую среду» [там же].

Кроссмодальные соответствия между цветом и вкусом

Относительно новым направлением в области исследования цветовой когниции у аутистов стало изучение связи между восприятием цвета и другими сенсорными модальностями. Одно из таких эмпирических исследований кроссмодальных соответствий у аутистов было проведено с японскими респондентами. В ходе онлайн-эксперимента они сопоставляли 5 основных вкусов (кислый, сладкий, соленый, горький и умами) с 11 цветовыми стимулами (черный, белый, синий, красный, желтый, зеленый, коричневый, серый, оранжевый, розовый, фиолетовый) [7]. Исследование показало, что у людей с расстройствами аутистического спектра ассоциативная связь между цветом и вкусом менее конвенциональна, что, по мнению ученых, выступило следствием сниженного эффекта предшествующего знания в ходе ассоциативного обучения. Наиболее заметные связи между цветом и вкусом были представлены в парах: розовый – сладкий, желтый – кислый, зеленый – горький, синий – соленый, синий – горький, красный – умами.

Похожее по дизайну исследование было также проведено с российскими участниками [3]. В отличие от эксперимента, организованного японскими исследователями, российские ученые не использовали готовые сочетания вкусов и цветов, что значительно расширило диапазон включенных в анализ ассоциаций (см. подр.: [1; 2]). Кроме того, в качестве стимулов выступили не абстрактные цветовые образцы, а макеты упаковки (батончики), что повысило точность перцептивных образов.

Эксперимент показал, что при восприятии цвета аутисты имеют принципиально другие ожидания вкуса по сравнению с нейротипичными людьми. Во-первых, цвета в большинстве случаев вызвали у них не конвенциональные логические ассоциации со вкусом, а креативные – экспрессивные и скрытые, например, розовый цвет ассоциировался со вкусом киселя. Во-вторых, исследователи отметили большое количество оригинальных (неповторяющихся) свя-

зей между вкусом и цветом, «многоцветность» некоторых ассоциаций и присутствие в перечне ассоциаций «несъедобных» понятий, например, ассоциация красного с кровью. В-третьих, по наблюдению исследователей, заметное влияние на выбор связанного с продуктами цвета у аутистов оказали абстрактные цветовые предпочтения, т.к. наименее распространенными были ассоциации с желтым цветом, который чаще всего вызывает у них отвращение. Наконец, согласно исследователям, респонденты с аутистическим расстройством в отличие от нейротипичных людей гораздо меньше опирались на контекст, поэтому их ассоциации цвета со вкусом носили намного более свободный характер [3].

Заключение.

Проведенный анализ различных аспектов цветовой когниции у людей с расстройством аутистического спектра показал, что ее структура складывается под влиянием таких факторов, как особенности восприятия и когнитивной обработки перцептивных стимулов, кроссmodalное взаимодействие перцептивных стимулов, а также степень предпочтения определенных оттенков. Несмотря на то, что аутисты испытывают трудности обработки сложных (конвергентных) стимулов, например, аудиовизуальной информации или полихромных изображений нескольких предметов, с простыми стимулами они справляются лучше, чем нейротипичные люди.

Сниженная цветоразличительная способность и неравномерное восприятие оттенков компенсируется хорошей цветовой памятью, которая подкрепляется цветовыми предпочтениями. Последние у аутистов могут вызывать экстремальные аффективные состояния такие, как одержимости, отвращения и фобии. В свою очередь, обозначенные эмоциональные реакции управляют вниманием аутистов и позволяют лучше различать одни оттенки как любимые, а другие как наименее предпочтительные.

Кроссmodalная связь между цветом и вкусом у людей с расстройством аутистического спектра существенно отличается от той, что свойственна нейротипичным людям. Она не зависит от контекста, имеет более разнообразный и экспрессивный характер и, вместе с тем, менее конвенциональна и логически обусловлена.

Конфликт интересов
Не указан
Рецензия
 Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared
Review
 All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Грибер Ю.А. Картография цвета: эмпирический анализ цветоименований русского языка / Ю.А. Грибер, Д. Милонас // Человек и культура. – 2015. – № 6. – С. 64–94. – URL : <https://doi.org/10.7256/2409-8744.2015.6.16636>
2. Грибер Ю.А. Картография цвета: диагностика развития цветоименований русского языка с использованием естественно-научных, историографических, социологических и психологических методов : монография. – М. : Согласие, 2021. – 152 с.
3. Грибер Ю.А. Влияние цвета на восприятие вкуса у людей с расстройствами аутистического спектра / Ю.А. Грибер, Г.В. Элькинд // Психология и Психотехника. – 2022. – № 4. – С. 32–43. – URL : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39295
4. Visual color perception in green exercise: Positive effects on mood and perceived exertion / A. Akers [et al.] // Environmental science & technology. – 2012. – Vol. 46. – № 16. – P. 8661–8666.
5. Bakroon A. Visual function in autism spectrum disorders: a critical review / A. Bakroon, V. Lakshminarayanan // Clinical and Experimental Optometry. – 2016. – Vol. 99. – № 4. – P. 297–308.
6. Colour perception in ADHD / T. Banaschewski [et al.] // Journal of Child Psychology and Psychiatry. – 2006. – Vol. 47. – № 6. – P. 568–572.
7. Chapanis A. Color names for color space / A. Chapanis // American Scientist. – 1965. – Vol. 53. – № 3. – P. 327–346.
8. Chen N. People with high autistic traits show fewer consensual crossmodal correspondences between visual features and tastes / N. Chen, K. Watanabe, M. Wada // Frontiers in Psychology. – 2021. – Vol. 12. – P. 714–277. – URL : <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.714277>
9. Cortical underconnectivity coupled with preserved visuospatial cognition in autism: Evidence from an fMRI study of an embedded figures task / S.R. Damarla [et al.] // Autism Research. – 2010. – Vol. 3. – № 5. – P. 273–279.

10. Davidoff J. Cognition through color. Cambridge, MA. – London : The MIT Press, 1991. – 231 p.
11. Cognitive color // *Color Research & Application* / G. Derefeldt [et al.]. – 2004. – Vol. 29. – № 1. – P. 7–19.
12. Audiovisual multisensory integration in individuals with autism spectrum disorder: A systematic review and meta-analysis / J.I. Feldman [et al.] // *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*. – 2018. – Vol. 95. – P. 220–234.
13. The role of bottom-up processing in perceptual categorization by 3-to 4-month-old infants: simulations and data / R.M. French [et al.] // *Journal of experimental psychology: General*. – 2004. – Vol. 133. – № 3. – 382 p. – P. 382–397. – URL : <https://doi.org/10.1037/0096-3445.133.3.382>
14. Grandgeorge M. Atypical color preference in children with autism spectrum disorder / M. Grandgeorge, N. Masataka // *Frontiers in psychology*. – 2016. – Vol. 7. – P. 1976–1982.
15. Heaton P. When less is more: Poor discrimination but good colour memory in autism / P. Heaton, A. Ludlow, D. Roberson // *Research in Autism Spectrum Disorders*. – 2008. – Vol. 2. – № 1. – P. 147–156. – URL : <https://doi.org/10.1016/j.rasd.2007.04.004>
16. Hernandez Rivera N. Could light colour and source change mood in children with autism? Ph.D. thesis. – London, 2020. – 489 p.
17. Color discrimination and preference in autism spectrum disorder / A. Hurlbert [et al.] // *Journal of Vision*. – 2011. – Vol. 11. – № 11. – P. 429–429. – URL : <https://doi.org/10.1167/11.11.429>
18. Color vision deficiency in a middle-aged population: the Shahroud Eye Study / E. Jafarzadehpour [et al.] // *International ophthalmology*. – 2014. – Vol. 34. – P. 1067–1074.
19. Cortical activation and synchronization during sentence comprehension in high-functioning autism: evidence of underconnectivity / M.A. Just [et al.] // *Brain*. – 2004. – Vol. 127. – № 8. – P. 1811–182.
20. Kernell D. *Colour and Colour Vision: An Introductory Survey*. – Cambridge : Cambridge University Press, 2016. – 345 p.
21. Faster eye movements in children with autism spectrum disorder / K. Kovarski [et al.] // *Autism research*. – 2019. – Vol. 12. – № 2. – P. 212–224.
22. Atypical neural substrates of Embedded Figures Task performance in children with Autism Spectrum Disorder / P.S. Lee [et al.] // *Neuroimage*. – 2007. – Vol. 38. – № 1. – P. 184–193.
23. Color obsessions and phobias in autism spectrum disorders: The case of JG / A.K. Ludlow [et al.] // *Neurocase*. – 2014. – Vol. 20. – № 3. – P. 296–306. – URL : <https://doi.org/10.1080/13554794.2013.770880>
24. Masataka N. Implications of the idea of neurodiversity for understanding the origins of developmental disorders / N. Masataka // *Physics of Life Reviews*. – 2017. – Vol. 20. – P. 85–108.
25. Enhanced perceptual functioning in autism: An update, and eight principles of autistic perception / L. Mottron [et al.] // *Journal of autism and developmental disorders*. – 2006. – Vol. 36. – P. 27–43.
26. A new test of advanced theory of mind: The «Strange Stories Film Task» captures social processing differences in adults with autism spectrum disorders / K. Murray [et al.] // *Autism Research*. – 2017. – Vol. 10. – № 6. – P. 1120–1132.
27. A case study on the effect of light and colors in the built environment on autistic children's behavior / A.S. Nair [et al.] // *Frontiers in psychiatry*. – 2022. – Vol. 13. – P. 104–2641.
28. Plaisted K. Enhanced visual search for a conjunctive target in autism: A research note / K. Plaisted, M. O'Riordan, S. Baron-Cohen // *The Journal of Child Psychology and Psychiatry and Allied Disciplines*. – 1998. – Vol. 39. – № 5. – P. 777–783.
29. Shareef S.S. The impact of colour and light on children with autism in interior spaces from an architectural point of view / S.S. Shareef, G. Farivarsadri // *International Journal of Arts and Technology*. – 2019. – Vol. 11. – № 2. – P. 153–164.
30. Shah A. Why do autistic individuals show superior performance on the block design task? / A. Shah, U. Frith // *Journal of child Psychology and Psychiatry*. – 1993. – Vol. 34. – № 8. – P. 1351–1364.
31. Silberman S. *NeuroTribes: the Legacy of Autism and the Future of Neurodiversity*. – New-York : NY: Avery, 2015. – 534 p.
32. Vision in autism spectrum disorders / D.R. Simmons [et al.] // *Vision research*. – 2009. – Vol. 49. – № 22. – P. 2705–2739.
33. Global processing takes time: A meta-analysis on local–global visual processing in ASD / R. Van der Hallen [et al.] // *Psychological bulletin*. – 2015. – Vol. 141. – № 3. – P. 549–573.
34. Color vision losses in autism spectrum disorders / E.C. Zachary [et al.] // *Frontiers in psychology*. – 2017. – Vol. 8. – P. 1127. – URL : <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.01127>

References:

1. Griber Yu.A. Cartography of color: empirical analysis of color names in the Russian language / Yu.A. Griber, D. Milonas // *Human and culture*. – 2015. – № 6. – P. 64–94. – URL : <https://doi.org/10.7256/2409-8744.2015.6.16636>
2. Griber Yu.A. Color cartography: diagnostics of the development of color names in the Russian language using natural scientific, historiographical, sociological and psychological methods : monograph. – M. : Soglasie, 2021. – 152 p.
3. Griber Yu.A. The influence of color on the perception of taste in people with autism spectrum disorders / Yu.A. Griber, G.V. Elkind // *Psychology and Psychotechnics*. – 2022. – № 4. – P. 32–43. TRJNKV. – URL : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39295
4. Visual color perception in green exercise: Positive effects on mood and perceived exertion / A. Akers [et al.] // *Environmental science & technology*. – 2012. – Vol. 46. – № 16. – P. 8661–8666.
5. Bakroon A. Visual function in autism spectrum disorders: a critical review / A. Bakroon, V. Lakshminarayanan // *Clinical and Experimental Optometry*. – 2016. – Vol. 99. – № 4. – P. 297–308.
6. Colour perception in ADHD / T. Banaschewski [et al.] // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. – 2006. – Vol. 47. – № 6. – P. 568–572.
7. Chapanis A. Color names for color space / A. Chapanis // *American Scientist*. – 1965. – Vol. 53. – № 3. – P. 327–346.
8. Chen N. People with high autistic traits show fewer consensual crossmodal correspondences between visual features and tastes / N. Chen, K. Watanabe, M. Wada // *Frontiers in Psychology*. – 2021. – Vol. 12. – P. 714–277. – URL : <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.714277>
9. Cortical underconnectivity coupled with preserved visuospatial cognition in autism: Evidence from an fMRI study of an embedded figures task / S.R. Damarla [et al.] // *Autism Research*. – 2010. – Vol. 3. – № 5. – P. 273–279.
10. Davidoff J. *Cognition through color*. Cambridge, MA. – London : The MIT Press, 1991. – 231 p.
11. Cognitive color // *Color Research & Application* / G. Derefeldt [et al.]. – 2004. – Vol. 29. – № 1. – P. 7–19.
12. Audiovisual multisensory integration in individuals with autism spectrum disorder: A systematic review and meta-analysis / J.I. Feldman [et al.] // *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*. – 2018. – Vol. 95. – P. 220–234.
13. The role of bottom-up processing in perceptual categorization by 3-to 4-month-old infants: simulations and data / R.M. French [et al.] // *Journal of experimental psychology: General*. – 2004. – Vol. 133. – № 3. – 382 p. – P. 382–397. – URL : <https://doi.org/10.1037/0096-3445.133.3.382>
14. Grandgeorge M. Atypical color preference in children with autism spectrum disorder / M. Grandgeorge, N. Masataka // *Frontiers in psychology*. – 2016. – Vol. 7. – P. 1976–1982.
15. Heaton P. When less is more: Poor discrimination but good colour memory in autism / P. Heaton, A. Ludlow, D. Roberson // *Research in Autism Spectrum Disorders*. – 2008. – Vol. 2. – № 1. – P. 147–156. – URL : <https://doi.org/10.1016/j.rasd.2007.04.004>
16. Hernandez Rivera N. Could light colour and source change mood in children with autism? Ph.D. thesis. – London, 2020. – 489 p.
17. Color discrimination and preference in autism spectrum disorder / A. Hurlbert [et al.] // *Journal of Vision*. – 2011. – Vol. 11. – № 11. – P. 429–429. – URL : <https://doi.org/10.1167/11.11.429>
18. Color vision deficiency in a middle-aged population: the Shahroud Eye Study / E. Jafarzadehpur [et al.] // *International ophthalmology*. – 2014. – Vol. 34. – P. 1067–1074.
19. Cortical activation and synchronization during sentence comprehension in high-functioning autism: evidence of underconnectivity / M.A. Just [et al.] // *Brain*. – 2004. – Vol. 127. – № 8. – P. 1811–182.
20. Kernell D. *Colour and Colour Vision: An Introductory Survey*. – Cambridge : Cambridge University Press, 2016. – 345 p.
21. Faster eye movements in children with autism spectrum disorder / K. Kovarski [et al.] // *Autism research*. – 2019. – Vol. 12. – № 2. – P. 212–224.
22. Atypical neural substrates of Embedded Figures Task performance in children with Autism Spectrum Disorder / P.S. Lee [et al.] // *Neuroimage*. – 2007. – Vol. 38. – № 1. – P. 184–193.
23. Color obsessions and phobias in autism spectrum disorders: The case of JG / A.K. Ludlow [et al.] // *Neurocase*. – 2014. – Vol. 20. – № 3. – P. 296–306. – URL : <https://doi.org/10.1080/13554794.2013.770880>
24. Masataka N. Implications of the idea of neurodiversity for understanding the origins of developmental disorders / N. Masataka // *Physics of Life Reviews*. – 2017. – Vol. 20. – P. 85–108.
25. Enhanced perceptual functioning in autism: An update, and eight principles of autistic perception / L. Motttron [et al.] // *Journal of autism and developmental disorders*. – 2006. – Vol. 36. – P. 27–43.

26. A new test of advanced theory of mind: The «Strange Stories Film Task» captures social processing differences in adults with autism spectrum disorders / K. Murray [et al.] // *Autism Research*. – 2017. – Vol. 10. – № 6. – P. 1120–1132.
27. A case study on the effect of light and colors in the built environment on autistic children's behavior / A.S. Nair [et al.] // *Frontiers in psychiatry*. – 2022. – Vol. 13. – P. 104–2641.
28. Plaisted K. Enhanced visual search for a conjunctive target in autism: A research note / K. Plaisted, M. O'Riordan, S. Baron-Cohen // *The Journal of Child Psychology and Psychiatry and Allied Disciplines*. – 1998. – Vol. 39. – № 5. – P. 777–783.
29. Shareef S.S. The impact of colour and light on children with autism in interior spaces from an architectural point of view / S.S. Shareef, G. Farivarsadri // *International Journal of Arts and Technology*. – 2019. – Vol. 11. – № 2. – P. 153–164.
30. Shah A. Why do autistic individuals show superior performance on the block design task? / A. Shah, U. Frith // *Journal of child Psychology and Psychiatry*. – 1993. – Vol. 34. – № 8. – P. 1351–1364.
31. Silberman S. *NeuroTribes: the Legacy of Autism and the Future of Neurodiversity*. – New-York : NY: Avery, 2015. – 534 p.
32. Vision in autism spectrum disorders / D.R. Simmons [et al.] // *Vision research*. – 2009. – Vol. 49. – № 22. – P. 2705–2739.
33. Global processing takes time: A meta-analysis on local–global visual processing in ASD / R. Van der Hallen [et al.] // *Psychological bulletin*. – 2015. – Vol. 141. – № 3. – P. 549–573.
34. Color vision losses in autism spectrum disorders / E.C. Zachary [et al.] // *Frontiers in psychology*. – 2017. – Vol. 8. – P. 1127. – URL : <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.01127>

Информация об авторах

Нанкевич Алёна Анваровна

исследователь,
«Лаборатория цвета»,
ассистент,
кафедра социологии и философии,
Смоленский государственный университет
alena.nankevitch@yandex.ru

Элькинд Григорий Витальевич

исследователь,
«Лаборатория цвета»,
Смоленский государственный университет
spedkoll@mail.ru

Alyona A. Nankevich

Researcher,
Color Laboratory,
Assistant,
Department of Sociology and Philosophy,
Smolensk State University
alena.nankevitch@yandex.ru

Grigorii V. Elkind

Researcher,
Color Laboratory,
Smolensk State University
spedkoll@mail.ru

ПАТРИОТИЗМ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ВУЗЕ

Сушко Наталья Геннадьевна
Тихоокеанский государственный университет

PATRIOTISM AND PATRIOTIC EDUCATION AT THE UNIVERSITY

Elena V. Mazankina
Pacific National University

Аннотация. Актуальность. Статья посвящена проблеме патриотизма и патриотического воспитания в ВУЗе, актуальность которых обусловлена современными социальными вызовами и возрастно-психологическими особенностями студенческой молодежи. Цели (Object): экспериментально проверить эффективность условий патриотического воспитания студенческой молодежи средствами Интернет-технологий. Задачи (Research objectives): 1) определить сущность и структуру патриотизма студенческой молодежи как цели патриотического воспитания в ВУЗе; 2) определить воспитательные условия патриотического воспитания студенческой молодежи средствами Интернет-технологий; 3) провести опытно-экспериментальное обоснование эффективности патриотического воспитания студенческой молодежи средствами интернет-технологий. Методы (Methods): теоретические методы; организационные методы (констатирующий, формирующий и контрольный); эмпирические методы тестирования; интерпретационные методы (сравнительный, уровневый анализ результатов); статистические методы (метод описательной статистики, U-критерий Манна-Уитни, φ^* – угловое преобразование Фишера). Результаты (Findings): в ходе реализации программы патриотического воспитания на новый уровень вышли ценностное отношение к культуре, к государству, к миру, что отражает не только признание данных ценностей, но и готовность их реализовывать в повседневной жизни. Повысилось ценностное отношение к Отечеству, отношению к труду и к знаниям, отношению к человеку и к человеку как к иному, отражая более высокий уровень признания и значимости данных ценностей для личности студентов. Выводы (Conclusions): включение студентов в программу патриотического воспитания с использованием Интернет-технологий, обеспечивает повышение патриотизма и значимости патриотических ценностей студенческой молодежи.

Ключевые слова:

ВУЗ, студенческая молодежь, патриотизм, патриотическое воспитание, Интернет-технологии.

Abstract.

Relevance. The article is devoted to the problem of patriotism and patriotic education at universities, the relevance of which is determined by modern social challenges and the age-psychological characteristics of student youth. Objectives (Object): to experimentally test the effectiveness of the conditions for patriotic education of student youth using Internet technologies. Research objectives: 1) determine the essence and structure of patriotism among students as the goal of patriotic education at a university; 2) determine the educational conditions for the patriotic education of students using Internet technologies; 3) conduct an experimental substantiation of the effectiveness of patriotic education of students using Internet technologies. Methods: theoretical methods; organizational methods (stating, formative and control); empirical testing methods; interpretive methods (comparative, level analysis of results); statistical methods (descriptive statistics method, Mann-Whitney U test, φ^* – Fisher's angular transformation). Results (Findings): during the implementation of the patriotic education program, the value attitude towards culture, towards the state, towards the world reached a new level, which reflects not only the recognition of these values, but also the readiness to implement them in everyday life. The value

attitude towards the Fatherland, the attitude towards work and knowledge, the attitude towards man and towards man as another has increased, reflecting a higher level of recognition and significance of these values for the personality of students. Conclusions: inclusion of students in the patriotic education program using Internet technologies ensures an increase in patriotism and the significance of patriotic values of student youth.

Keywords: university, students, patriotism, patriotic education, Internet technologies.

Введение (Introduction). Период обучения в высшей школе приходится на возрастной этап наиболее интенсивного психологического и социального формирования личности, ее взросления, осознания роли и места в обществе, гражданской позиции и патриотизма [4]. Социальные противоречия в полиэтничном российском обществе, информационное противостояние, военно-политические конфликты и противоречия современной действительности актуализируют вопросы патриотизма и патриотического воспитания студенческой молодежи. Патриотическое воспитание студенческой молодежи в условиях высшей школы является одним из приоритетных направлений воспитательной системы [2]. В целевой основе патриотического воспитания студенческой молодежи лежит формирование патриотизма в его понимании как «о высоком духовном и нравственном качестве человека, в котором сочетаются волнение о настоящем и будущем Отчизны, гражданские мысли, чувства, тревоги, гражданский долг, гражданская ответственность» [3, с. 244]. Социально-гуманистическая сущность патриотизма «проявляется в любви к человечеству, уважении достоинства и прав человека, заботе о благе людей, гуманизме» [1, с. 22]. В основе патриотизма лежат национально-культурные ценности, определяющие характер отношений студенческой молодежи к государству, к отечеству, к миру и к труду, к культуре и к знаниям, к человеку как к другому и к человеку как к представителю иной национальности, иной веры и культуры. В современных условиях глобальной цифровизации возрастают риски информационного воздействия экстремистской направленности, нивелирующей культурные и национальные ценности, лежащие в основе патриотизма [4]. Важным становятся поиск новых воспитательных технологий патриотического воспитания студенческой молодежи, в частности воспитательных технологий с использованием интернет-технологий.

Результаты (Results). Целью исследования стало экспериментальная проверка эффективности условий патриотического воспитания студенческой молодежи средствами Интернет-технологий. С этой целью на базе Тихоокеанский государственного университета была реализована и экспериментально обоснована программа патриотического воспитания студенческой молодежи средствами интернет-технологий. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1. Выявить сущность и структуру патриотизма студенческой молодежи как цели патриотического воспитания в ВУЗе.
2. Определить воспитательные условия патриотического воспитания студенческой молодежи средствами интернет-технологий.
3. Провести опытно-экспериментальное обоснование эффективности патриотического воспитания студенческой молодежи средствами Интернет-технологий.

Исследование проводилось среди студентов 1-2 курсов обучения в количестве 60 человек, которые сформировали экспериментальную и контрольную группы по критерию участия в программе патриотического воспитания средствами Интернет-технологий. В ходе исследования применялся комплекс методов: теоретические методы; организационные методы (констатирующий, формирующий и контрольный этапы исследования); эмпирические методы: методика «Отношение к патриотическим ценностям» И.В. Кулешовой, П.В. Степанова, Д.В. Григорьева; интерпретационные методы (сравнительный, уровневый анализ результатов); статистические методы (метод описательной статистики, U-критерий Манна-Уитни, ϕ^* – угловое преобразование Фишера).

На формирующем этапе исследования студенты экспериментальной группы были включены в программу воспитания ценностного отношения к патриотическим ценностям с использованием Интернет-технологий. Программа направлена на формирование основ гражданской идентичности, чувства сопричастности и гордости за свою Родину, уважения к истории и культуре народа. В основе программы лежат информационно-коммуникативные технологии – использование интернет-ресурсов для создания презентаций природных и культурных объектов родного края, рекламных проспектов, исследовательских проектов патриотической направленности. Отдельные темы посвящены противодействию экстремизма в сетях Интернет, сетевому общению в группах патриотической направленности.

Результаты исследования динамики патриотических ценностей, лежащих в основе патриотизма студенческой молодежи, в ходе реализации программы патриотического воспитания средствами интернет-технологий, показали, что в экспериментальной группе студентов произошло достоверное повышение значимости патриотических ценностей (рис. 1).

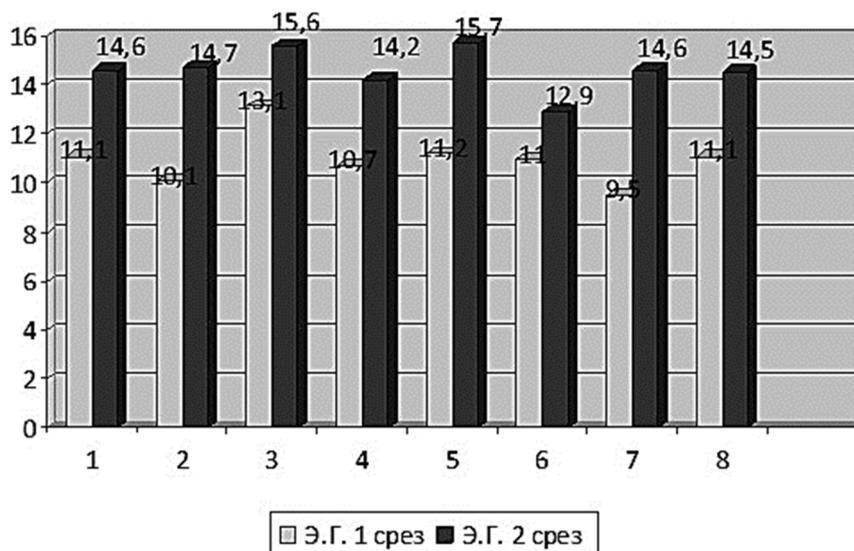

Рисунок 1 – Динамика патриотических ценностей у студенческой молодежи экспериментальной группы.

Показатели: 1. Отношение к государству; 2. Отношение к Отечеству; 3. Отношение к миру; 4. Отношение к труду; 5. Отношение к культуре; 6. Отношение к знаниям; 7. Отношение к человеку; 8. Отношение к человеку как к представителю иной национальности, иной веры, иной культуры

В экспериментальной группе студентов статистический анализ с помощью Манна-Уитни выявил статистически значимые различия по всем ценностям до и после формирующего эксперимента. На новый уровень с оптимального на высокий вышли ценностное отношение к культуре, к государству, к миру ($p < 0,01$). Ценностное отношение к Отечеству, отношение к труду и к знаниям, отношение к человеку и к человеку как к иному также достоверно повысилось ($p < 0,01$) у студентов, которые были включены в программу патриотического воспитания.

Если до реализации программы патриотического воспитания только каждый десятый студент имел высокий уровень патриотизма, то после ее реализации каждый второй студент экспериментальной группы продемонстрировал их высокую значимость ($\phi^* = 3,32$, $p \leq 0,01$).

В контрольной группе студенческой молодежи, которые не были включены в программу патриотического воспитания средствами интернет-технологий, выявлена незначительная динамика в сторону повышения значимости патриотических ценностей в пределах того же уровня развития, однако статистически значимых различий показателей в контрольной группе студентов не обнаружено (рис. 2).

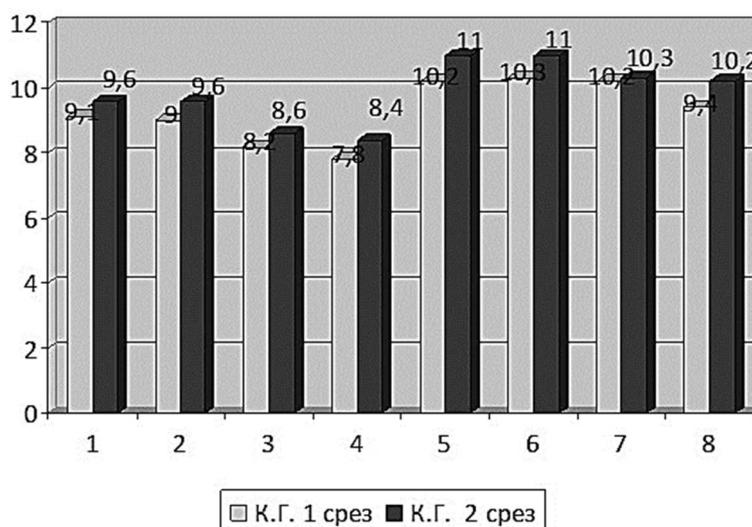

Рисунок 2 – Динамика патриотических ценностей у студенческой молодежи контрольной группы

Показатели: 1. Отношение к государству; 2. Отношение к Отечеству; 3. Отношение к миру; 4. Отношение к труду; 5. Отношение к культуре; 6. Отношение к знаниям; 7. Отношение к человеку; 8. Отношение к человеку как к представителю иной национальности, иной веры, иной культуры

Обсуждение (Discussions). Реализация программы патриотического воспитания с использованием Интернет-технологий продемонстрировала повышение уровня патриотизма у студенческой молодежи. На новый уровень вышли ценностное отношение к культуре, к государству, к миру, что отражает не только признание данных ценностей, но и готовность их реализовывать в повседневной жизни. Повысилось ценностное отношение к Отечеству, отношение к труду и к знаниям, отношение к человеку и к человеку как к иному, отражая более высокий уровень признания и значимости данных ценностей для личности студентов. Сопоставление данных экспериментальной и контрольной групп студенческой молодежи показывает, что статистически значимое повышение значимости патриотических ценностей наблюдается только в экспериментальной группе студентов, что подтверждает эффективность программы патриотического воспитания средствами интернет-технологий.

Выводы (Conclusions). Результаты исследования показали, что включение студентов в программу патриотического воспитания с использованием интернет-технологий, в содержании которой отражены ценности народной культуры, любви и уважения к малой Родине и своему народу, обеспечивает повышение патриотизма и значимости патриотических ценностей студенческой молодежи.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Адаева Н.В. Патриотическое воспитание студентов техникума средствами народной педагогики : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Тверь, 2014. – 26 с.
2. Патриотическое воспитание в современной России : монография / О.В. Долгих [и др.]; Под ред. Е.А. Омельченко; Центр содействия развитию научных исследований. – Новосибирск : Сибпринт, 2013. – 210 с.
3. Сухомлинский В.А. О воспитании. – М. : Политиздат, 1973. – 272 с.
4. Формирование системы гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи средствами интернет-технологий : монография / Е.В. Елисеева, С.Н. Злобина, Л.А. Зятева. – Брянск : Новый проект, 2016. – 201 с.

References:

1. Aadaeva N.V. Patriotic education of technical school students using folk pedagogy: abstract of thesis. ... candidate of pedagogical sciences: 13.00.01. – Tver, 2014. – 26 p.
2. Patriotic education in modern Russia : monograph / O.V. Dolgikh and others; Ed. by E.A. Omelchenko; Center for the Promotion of Scientific Research. – Novosibirsk : Sibprint, 2013. – 210 p.
3. Sukhomlinsky V.A. About education. – M. : Politizdat, 1973. – 272 p.
4. Formation of a system of civil-patriotic education of student youth using Internet technologies : monograph / E.V. Eliseeva, S.N. Zlobina, L.A. Zyateva. – Bryansk : New project, 2016. – 201 p.

Информация об авторе

Сушко Наталья Геннадьевна

кандидат психологических наук,
доцент,
Тихоокеанский государственный университет
nat135@mail.ru

Natalia G. Sushko

Candidate of Psychological Sciences,
Assistant Professor,
Pacific National University
nat135@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЁЖЬЮ**Аракельян А.А., Остапенко Д.К.***Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт
имени А.К. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО Донской ГАУ***THE MAIN DIRECTIONS OF SOCIAL WORK WITH YOUNG PEOPLE****Anna A. Arakelyan, Diana K. Ostapenko***Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute
named after A.K. Kortunov – branch of the Don State Agrarian University*

Аннотация. Целью исследования является анализ основных направлений социальной работы с молодёжью. Методологическая база исследования определена темой и целью данного исследования. Используются методы анализа и сопоставления. Результаты исследования включают обзор основных направлений социальной работы с молодёжью.

Ключевые**слова:**

молодёжь, социальные службы, культура, досуг, государство, общество, подростки, социальной терапии.

Abstract.

The purpose of the study is to analyze the main directions of social work with young people. The methodological basis of the study is determined by the topic and purpose of this study. Methods of analysis and comparison are used. The results of the study include an overview of the main directions of social work with young people.

Keywords:

youth, social services, culture, leisure, state, society, adolescents, social therapy.

В **ведение.**

Несмотря на процессы социальной стабилизации в России, группа молодых людей всё равно остаётся неустойчивой в обществе. Социальные проблемы молодого населения имеют специфические черты, которые являются предметом социальной работы.

Современная молодёжь сталкивается с различными проблемами, к которым относят: проблему психологического здоровья, проблему алкоголизма и наркомании, проблему трудоустройства. В связи с этим они нуждаются в социальной помощи. Данные услуги предоставляются социальными службами, которые на сегодняшний день выполняют свою работу более чем по 30 направлениям [1, с. 269].

К основным направлениям социальных служб можно отнести: воспитательно-профилактические, реабилитационные работы, досуговые и оздоровительные, социальную поддержку молодых людей [2, с. 225].

В первую очередь социальная работа с молодёжью направлена на обеспечение жизнедеятельности, на улучшение качества популяции. Совершенствование социальных служб является одной из главных задач страны, так как их работа становится фактором и условием политического и экономического роста.

Социальная работа как деятельность имеет несколько целей. Они касаются не только всего общества, но и молодежи как специфической социально-демографической группы. К целям можно отнести увеличение степени самостоятельности представителей молодежи, способность контролировать собственную жизнь и самостоятельно разрешать возникающие проблемы и сложности.

Во-вторых, социальная работа, вернее специалисты по социальной работе, способны создавать условия, в которых представители молодежи смогут в полной мере проявить себя, раскрыть свои возможности, но в законодательных рамках.

Также социальная работа позволяет достигать тех результатов, когда необходимость в наличии социального работника попросту отпадает. Индивид чувствует свою самостоятельность, в полной мере ощущает свою ответственность за жизнь как собственную, так и своих близких. Это очень важно, особенно для представителя молодежи.

Материалы и методы исследования.

Социальная работа как профессиональная деятельность и теория появилась в начале 20 века. Одним из первых теоретические и методологические аспекты социальной работы предложил М. Ричмонд, основавший диагностическую школу социальной работы.

«Социальная работа» как теория, сфера деятельности и профессия в России стали развиваться лишь в конце 80-х гг. XX в. В советское время функции социальных работников выполняли, в основном, представители профсоюзов, а также работники различных ведомств социальной сферы.

Мэри Ричмонд обозначила методологические и теоретические аспекты, которые стали основой для развития идеи социальной работы со всеми категориями граждан, в том числе и с молодёжью. В XX веке существовало несколько научных школ, которые исследовали проблемы, касающиеся молодых людей [3, с. 55].

Изучению особенностей и проблем молодого поколения посвящены труды психоаналитика З. Фрейда, который выдвинул огромный ряд положений о подростковой природе, эмоциональных процессах и особенностях развития личности [4, с. 381]. Р. Мертон, Т. Парсон, Э. Дюркгейм изучали сознание, поведение социальных групп в взаимосвязи с социальной действительностью. Основоположники западной культурологической школы, П. Бергер и Т. Лукман, изучали проявления сознания и поведения молодых людей [5, с. 725].

В XXI веке социальная работа стала междисциплинарной областью знаний. Она применяет в своей деятельности навыки психологии, социологии, педагогики [6, с. 400]. На сегодняшний день цель социальной работы состоит в том, чтобы обеспечить уровень социальной, материальной, культурной жизни молодёжи, предоставив им определённую помощь.

Результаты и их обсуждение.

На сегодняшний день существуют основные факторы влияния на социализацию, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Основные факторы влияния на социализацию

Экономические факторы влияют на положение молодого поколения. В большинстве случаев молодые люди недостаточно имеют денежный достаток, полагаются на финансовую помощь от родителей.

Духовные факторы не менее важны, потому что в современных условиях моральный устой и нравственные ориентиры теряются. Молодёжь, как нестабильная социальная группа уязвима перед негативными тенденциями.

Самой важной проблемой остаётся расхождение во взглядах между родителями и детьми – проблема «отцов и детей».

В сфере социальных служб по работе с молодёжью используются множество методик и направлений, которые позволяют решить спектр проблем. Например, воспитательно-профилактическое направление направлено на самореализацию молодых людей, что означает помощь им в использовании своих возможностей. Подросткам раскрывают субъективные качества видов жизнедеятельности, актуализируют важные социально-психологические знания, развивают рефлексивную позицию.

Реабилитационное направление включает в себя вопросы, касающиеся наркопрофилактики, алко-профилактики, последствий бродяжничества. Оно направлено на достижение эмоционального равновесия, а также душевной релаксации. В большинстве случаев принцип работы реализуется за счёт образовательной, игровой и досуговой деятельности [7, с. 279].

В современных условиях организация досуга молодых людей со стороны государства развита на недостаточном уровне. К сожалению, бесплатные кружковые объединения постепенно распадаются, а многие люди не имеют возможности оплачивать учреждения, образованные на коммерческой основе.

Негативное влияние приносят неформальные объединения, в которых молодёжь употребляют алкоголь, табачные изделия, участвуют в асоциальных мероприятиях.

Информационно-консультативное направление отвечает за участие молодёжи в круглых столах, семинарах, акциях, мероприятиях. Органы социальных служб оказывают влияние в трудоустройстве молодых людей. По содержанию поддержка может быть материально-экономической, медико-социальной, коммуникативно-психологической, а также профессионально-трудовой [8, с. 202].

Социальная терапия – отрасль научного знания, которая направлена на решение социально-терапевтических проблем через преодоление социальных ценностей. Она обладает технологиями, которые представлены на рисунке 2 [9, с. 63].

Рисунок 2 – Технологии социальной терапии

Данные технологии, представленные на рисунке 1, направлены на установление контакта путём коммуникации, посещение досуговых мероприятий, социализацию путём обращения к культуре, воздействие индивида на формирование смысла жизни через подбор литературы, вовлечение молодых людей в творческую деятельность.

Позитивной социализации молодёжи будут способствовать составные процессы дополнительного образования:

- Занятия в творческих объединениях. Они носят свой характер не только в организациях детского досуга, но и в школах;
- Кружки, позволяющие расширить границы детей;
- Дополнительные занятия, которые приносят детям чувство удовлетворения, возможность заниматься им любимым делом;
- Информационное поле учреждения дополнительного образования. Оно призвано оказывать психологическое влияние на детей, на конкретные группы социума.

Заключение.

Таким образом, социальная работа с молодёжью должна оказываться с учётом государственных и местных усилий. Необходимо создавать в социальной жизни условия социализации. Социальная работа с молодым поколением должна строиться не на опеке, а на стимулировании самих людей, создании условий для самостоятельных решений. Социальная работа – это адресная политика, которая предусматривает вложение средств в молодёжь через организацию работы [10, с. 192]. Финансирование должно осуществляться за счёт бюджетов всех уровней.

Особенности социальной работы с молодежью можно рассматривать как систему оптимальных способов преобразования, регулирования социальных отношений и процессов жизнедеятельности молодежи, имеющей трудную жизненную ситуацию. Общие меры социальной поддержки молодежи разрабатываются на основании практического опыта учреждений по предоставлению социальной помощи молодежи, а также на теоретико-методологических принципах. Современная молодежь – прообраз российского будущего.

Использование различных направлений и методов социальной работы служб позволит решить большой спектр проблем, которые охватывают молодое поколение в трудные для них периоды жизни.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Андрюшина Е.В. Государственная молодежная политика в российском обществе: Этапы, основные направления, показатели результативности / Е.В. Андрюшина // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 67. – С. 269.
2. Галин Р.Р. Критерии эффективности технологии государственного управления в сфере молодежной политики / Р.Р. Галин // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – № 12(29). – С. 225.
3. Морозюк Ю.В. Молодежная политика в современном мире / Ю.В. Морозюк // Социально-гуманитарные технологии. – 2018. – № 2(6). – С. 55.
4. Наместникова И.В. Этические основы социальной работы : учебник и практикум для СПО. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд. Юрайт, 2019. – С. 381.
5. Портнова, А.А. Нормативно-правовое обеспечение государственной молодежной политики в РФ / А.А. Портнова // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – № 12 (29). – С. 725.
6. Роик В.Д. Социальная политика: качество жизни пожилого населения и страховые институты социальной защиты : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 400 с.
7. Серeda М.В. Государственная поддержка молодого населения, проживающего в сельской местности / М.В. Серeda, Д.К. Остапенко // Современное государственное и муниципальное управление: проблемы, технологии, перспективы: Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Донецк, 26 мая 2022 года.– Донецк : Донецкий национальный технический университет, 2022. – Т. 1. – С. 279.

References:

1. Andryushina E.V. Gosudarstvennaya molodezhnaya politika V rossiyskom obshchestvo: stages, main directions, performance indicators / E.V. Andryushina // Gosudarstvennoe Upravlenie. Electronic bulletin. – 2018. – № 67. – P. 269.
2. Galin R.R. Criteria of efficiency of state management technology in the sphere of youth policy / R.R. Galin // modern scientific research and development. – 2018. – № 12(29). – P. 225.
3. Morozyuk Yu.V. Youth policy in the modern world / Yu.V. Morozyuk // Social and humanitarian technologies. – 2018. – № 2(6). – P. 55.
4. Namestnikova I.V. Ethical foundations of social work : textbook and workshop for secondary vocational education. – 2nd edition, revised and expanded. – M. : Yurayt Publishing House, 2019. – P. 381.
5. Portnova A.A. Normative and legal support of the state youth policy in the Russian Federation / A. A. Portnova // modern scientific research and development. – 2018. – № 12(29). – P. 725.
6. Roik V.D. Social Policy: quality of life of the elderly population and insurance Institutes of social protection : textbook. manual for Bachelor's and master's degrees. – M. : Yurayt publishing house, 2019. – 400 p.
7. Sereda M.V. Gosudarstvennaya podgotka molodogo popeleniya, reside in rural areas / M.V. Sereda, D.K. Ostapenko // Sovremennoe gosudarstvennoe I municipal management: problemy, tekhnologii, perspektivy: sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoi konferentsii, Donetsk, May 26, 2022. – Donetsk : Donetsk National Technical University, 2022. – Vol. 1. – P. 279.

Информация об авторах

Аракельян Анна Аркадьевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры истории,
философии и социальных технологий,

Anna A. Arakelyan

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of History, Philosophy and Social Technologies,

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО Донской ГАУ
anya.arakelyan.78@mail.ru

Остапенко Диана Константиновна

студентка факультета бизнеса и социальных технологий (ФБиСТ), Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО Донской ГАУ
ZO.D.K.Zlina@mail.ru

Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute named after A.K. Kortunov – branch of the Don State Agrarian University
anya.arakelyan.78@mail.ru

Diana K. Ostapenko

Student of the Faculty of Business and Social Technologies (Foist), Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute named after A.K. Kortunov – branch of the Don State Agrarian University
ZO.D.K.Zlina@mail.ru

УДК 008
DOI 10.34853/c2630-4956-9423-g

ТРАНСГРАНИЧНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОРГАНИЗМА: БИОСОЦИАЛЬНЫЕ И ТЕХНОГЕННЫЕ АСПЕКТЫ ФИЗИЧЕСКИХ И ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Бандурин А.П.

*Новочеркасский мелиоративный институт –
филиал Донского государственного аграрного университета*

CROSS-BORDER TRANSFORMATION OF THE HUMAN THE BODY: BIOSOCIAL AND TECHNOGENIC ASPECTS OF PHYSICAL AND GENETIC CHANGES

Alexander P. Bandurin

*Novocherkassk Land Reclamation Institute –
branch of the Don State Agrarian University, Novocherkassk*

Аннотация. Трансграничное конструирование человека и его организма, как биосоциального существа является важным условием его существования и выживания. Именно этот тезис и отражает актуальность данного исследования. Как отмечает автор, сегодня резко возросли технико-технологические условия биосоциальных изменений человека в рамках техногенного влияния на трансформацию его организма, проявляющегося в трансграничном единстве биологических, медицинских, физических, социальных техногенных факторов. Главным в этом процессе выступает необходимого соотношения природного и культурного (искусственного). Биосоциальность в человеке является основой трансформационных процессов в условиях цифровизации и наличия продвинутых компьютерных технологий искусственного интеллекта. Вывод: человечество вошло в начальный процесс своей биосоциальной трансформирующейся сущности. Трансформация биосоциального человеческого создания явилось и остаётся необходимым условием его существования и выживания.

Ключевые слова:

трансформация, человеческий организм, конструирование человека, бессмертие, элитологический подход, биосоциальность, генетические изменения, технологизация человека, цифровизация.

Abstract.

The cross-border construction of a person and his body as a biosocial being is an important condition for his existence and survival. It is this thesis that reflects the relevance of this study. Today, the technical and technological conditions of human biosocial changes have sharply increased within the framework of man-made influence on the transformation of his body, manifested in the cross-border unity of biological, medical, physical, and social technogenic factors. The main thing in this process is the necessary ratio of natural and cultural (artificial). Biosociality in humans is the basis of transformational processes in the context of digitalization and the availability of advanced computer technologies of artificial intelligence. Inference: humanity has entered the initial process of its biosocial transforming essence. The transformation of the biosocial human creature has been and remains a necessary condition for its existence and survival.

Keywords:

transformation, human body, human construction, immortality, elitist approach, biosociality, genetic changes, human technologization, digitalization.

Введение. Национальное здоровье складывается (создаётся) индивидуальными усилиями членов того или иного общества (сообщества) как граждан определённой страны. В данном контексте, важна культура жизни людей, направляющих свою жизнедеятельность на достижение тех или иных её качественных и количественных параметров.

Здесь важны две составляющие, связанные друг с другом, и рассматриваемые под углом зрения и оцениваемые путём мысленного опережающего отражения текущей собственной жизни:

- 1) как я живу;
- 2) сколько я проживу, каковы мои жизненные параметры в этом текущем мире.

Каждый человек выстраивает свою «философию» здоровья, выбирая стратегии собственного здоровья сберегающего поведения или, напротив отбрасывая их в зависимости от ситуации. На основе превентивного целеполагания и упреждающих действий, человек может выстраивать собственную модель самосохранительного поведения. И, как верно подмечено, «одни плывут по воле волн, другие озираются и осознанно выбирают маршруты», в этом случае причинно-следственная связь строится не из прошлого в настоящее, а из будущего в настоящее [1].

Обсуждение. Человек стремится к бесконечности в своей жизни во времени и безграничности бытия в пространстве своего существования настолько, насколько позволяет ему его здоровье, образы которого задаются ему его будущим.

Для достижения нормального функционирования организма и состояния здоровья человек создаёт и конструирует:

Во-первых, биосоциотехносферу в качестве внешних условий своего существования, использует в жизни различные продукты питания (изобретает всё новые механизмы, средства связи и передвижения, создаёт всё новые социальные условия, обеспечивает безопасность техногенной базы своей жизнедеятельности).

Во-вторых, изменяет и совершенствует функциональные возможности своего тела путём использования различных технических изобретений (очков, протезов, различных аппаратов и лекарств).

В-третьих, на современном этапе своего развития в условиях цифровых технологий человек вторгается в свой геном, пытаясь всё более и более успешно изучить на превентивном уровне генетические свойства и повлиять или уничтожить предрасположенность к развитию особенно опасных болезней, а также улучшить жизнь отдельных групп людей, прокладывая тем самым путь к бессмертию человеческого рода, поэтому сегодня мы можем говорить о непосредственном вступлении человечества на путь трансграничной трансформации человеческого организма.

В этой связи, важна констатация факта, что в последние годы активно распространяются тенденции проектирования (конструирования) человека, которые зачастую носят глубоко новаторский характер, задаются действующей силой воображения, подпитываемой неким идеалом совершенства, куда входят такие параметры, как обретение силы, выносливости, усиление внимания, повышение физической привлекательности и т.д., и в потенциале – обретение бессмертия [2]. Но возникает вопрос о параметрах, путях и направлениях совершенствования человека. Можно говорить о физическом, этическом, религиозном и технологическом совершенствовании человека в движении его к совершенству. И здесь главное то, что объединяет, на наш взгляд, все указанные аспекты этого процесса – стремление к лучшему будущему существованию: улучшение состояния здоровья и физических данных, обретение более продолжительной жизни, чем той, которая есть у человека в настоящее время. В данном контексте необходимо рассматривать биосоциальное улучшение человека и изменения с точки зрения элитологии, и в этом вопросе важен элитологический подход, так как человек всегда культивировал и аккумулировал (в том числе и в собственном организме, и в ближайшем окружении) все лучшее.

Исходя из элитологической позиции, можно утверждать, что человечество, как в лице отдельных людей, на уровне онтогенеза, так и в масштабе филогенеза, находясь на путях трансграничных изменений ищет, прежде всего, достижения собственного совершенства. Главным социально-регулятивным моментом в данном направлении выступает эстетика совершенства, ключевыми регулятивными категориями которой выступают такие понятия как Красота, Любовь, Благо, а совершенство понимается как творческий выход за пределы естественного, как преодоление своего наличного старого и обретение принципиально нового [3]. Естественно, все происходит при постоянной надежде и нацеленности на получение лучшего и более совершенного состояния человека, его органического и духовного бытия.

Совершенство выступает целью и смыслом бытия творческой личности, в которой всё прекрасно: тело и душа, мысли и дела. Не случайно античные мыслители подчёркивали и связывали такие понятия как здоровье, тело, дух, находя их единство в выражении: «В здоровом теле – здоровый дух», и для того, чтобы иметь здоровый дух и соответствующие мысли, человеку необходимо иметь здоровое тело, занимаясь физическим трудом, принимать участие в спортивных играх и соревнованиях. Здоровье, здоровый дух культивируются и порождаются здоровым телом, здоровым образом жизни, регулярными контактами с природой, пребыванием в гармонии с природой, достижением физического и духовного совершенства по законам Кра-

соты, Любви, Блага. Поэтому совершенствование и изменение человеческой природы должно идти путём её трансформации в единстве социально-биологических и техногенных аспектов по законам Красоты и совершенства человеческого тела, включающих антропоморфный и утилитарно-прагматический подход. Например, создание экзоскелета, позволяющего человеку поднимать и переносить тяжелые грузы и развивать мощные усилия, было совершено по определенным канонам известным с античности, заданными прекрасными образами человеческого тела. Красота совершенствующегося человеческого тела вызывает Любовь к совершенству вообще и к совершенному человеку, в частности, Любовь (а не эгоистическая самовлюблённость) человека к самому себе требуют поддержания здоровья и спортивной (физической) формы в процессе самосовершенствования. Поэтому любовь к себе, своему телу, прекрасному физическому существованию – залог движения личности её творческого развития. На основе Любви раскрывается и приходит понимание сущности Красоты и величия человека, человеческого тела, находящегося в духовной гармонии с самим собой и окружающим миром.

Таким образом, возникает Благо существования как отдельного совершенствующегося человека, связанное с избавлением от каких-либо недостатков или травм организма, так и человечества, в целом, оборачивающимся Благом общества, общественных отношений и социальных взаимодействий совершенных людей, избавленных, например, от зубной боли, от недостатков слуха при помощи слухового аппарата, заболеваний глаз, деформаций опорно-двигательного аппарата и т.д. и т.п.

Наше физическое состояние определяет, во многом, нашу благосклонность к другим людям, наши социальные контакты и взаимодействия, их содержание и влияние на отношение к другим людям, побуждая нас совершать благоденствие в отношении других людей. Часто так бывает, что человек, прошедший муки физические в длительном противостоянии и преодолении болезни и победивший ее с помощью успешно проведенной терапии или операции, на основе своей благодарности врачам за спасенную жизнь, становится благодатным, исходя из Веры, Любви, Надежды и становится на почву творческого начала в своей жизни.

Действуя по духовным законам красоты, любви, достижения взаимопонимания, благоприятия и благоденствия человек, в то же время, нуждается в прагматическом использовании идей различных наук для собственного социально биологического конструирования. Важная роль в данном направлении принадлежит творческому наследию видного российского философа Б.Г. Юдина, его идеям в области биомедицинской этики и гуманитарной экспертизы, в которых он был общепризнанным лидером. Следует подчеркнуть, что одна из основных его творческих идей – это мысль о конструировании человека, которая становится возможным благодаря активному проникновению технологического подхода к процессу технологизации людей, вещей, мира в целом. Современный человек, по мысли Б.Г. Юдина, всё глубже погружается в мир искусственного. Сейчас мы можем говорить о различных этапах и модусах конструирования: появления постчеловека, трансчеловека, человека-аватара. В этом проявляется технологизация человеческой жизни, усиление возможности, проникновение техники в различные виды жизнедеятельности человека манипулировать его телесностью, инструментализировать человека в целях научно-технического прогресса подобно тому, как инструментализируют технику в человеческих целях [4].

На этой основе в человеке создаётся подвижный симбиоз, связь, соотношение живого (человеческого) и неживого (технического), становящегося одухотворённой частью человеческого тела. Например, искусственные коленные суставы или зубные импланты органически входят в тело пациента, становясь неотъемлемой частью его организма. Тем самым происходит смена (замена) живого артефакта неживым (технизированным), которая успешно выполняет функции утраченного живого. Такое конструирование, естественно, улучшает функциональность человеческого организма, способствуя продолжению его жизнедеятельности, а также продолжительности жизни человека, способствуя улучшению её качества в целом.

В концепции Б.Г. Юдина выделяются четыре зоны неопределённости, в которых границы человеческого существования ставятся под вопрос успехами в развитии новых технологий и постоянно переопределяются.

Первая – это зона, которая располагается между жизнью и смертью индивидуального человеческого существа.

Вторая зона предваряет рождение индивидуального человеческого существа.

Третья разделяет (или, может быть, соединяет?) человека и животное.

И четвёртая – это зона тоже, может быть разъединяющая и объединяющая человека и машину.

В этих зонах биомедицинские технологии постоянно изменяют человека как «природное», «биологическое» существо [5]. В современных условиях конструирование человека происходит

на путях изучения, применения и внедрения прорывных технико-технологических достижений, проведения цифровой трансформации в здравоохранении, биологии, химии, применения ядерной энергетики.

Сегодня данный процесс подошёл к своему новому состоянию, когда человек на основе цифровых технологий активно вторгается в свой геном, привнося в него конструктивные возможности, которые ему предоставляют достижения химии, биологии, медицины и других наук. Возможность конструктивных вмешательств позволяет изучить природные свойства человека, выявить рискогенную предрасположенность определённых групп людей к тем или иным заболеваниям, продвинуть вперёд границы долголетия, на основе новых знаний улучшить здоровье и жизнь многих людей.

Как отмечает американский исследователь Пол Рабиноу, в будущем новая генетика перестанет быть биологической метафорой для общества модерна и превратится в сеть, где обрастают формы идентичности и точки ограничений, вокруг которых и посредством которых возникает новый тип самопроизводства, названный им *биосоциальностью*. Если социальность природы – это культура, выстроенная на базе метафоры природы, то в рамках биосоциальности природа будет строиться по модели культуры, понятой как практика, природа будет познана и преобразена через технологии и станет наконец искусственной, а культура – естественной, если этот проект осуществится, то станет основой для преодоления разрыва между природой и культурой [6]. В медицине из этого следует сокращение прямого терапевтического вмешательства в лечение той или иной болезни и замена его превентивными исследованиями в зоне её риска, связанной с социальными условиями и наследственной предрасположенностью. Как видим, на практике растёт институционально-функциональный разрыв между диагностикой и терапией, между медициной ремонта, когда она слепо идёт по путям уже реализованного риска, медициной превентивного вмешательства и раннего обнаружения и выявления «спящих» тенденций и возможных рисков болезни.

Результаты. Превенции, превентивное вмешательство в строение человека и его здоровье всё более и более проявляются как на индивидуальном, так и общесоциальном уровне, приобретая форму институционального разрыва между диагностикой (определением) болезни и её лечением (терапией). Предотвращение болезни связано на этом пути с отслеживанием и определением рисков её возникновения, выявлением, прежде всего, сочетания факторов, которые делают возникновение болезни наиболее вероятным. Поэтому с помощью цифровых технологий на основе прогнозирования могут деконструироваться и реконструироваться черты индивидуального или группового субъекта, попадающего в зону риска. И, в таком случае, исправительной корреляции подвергается не то, кем является человек, а то, чем он занимается, какой эффект оказывает данное занятие на человеческий организм, причём, целью изучения и преобразования является не отдельная личность, а та рискогенная социальная категория населения, в которую она входит.

Выявить такие группы можно:

- 1) с помощью общенационального тестирования;
- 2) либо на основе обследования представителей тех семей, в роду которых та или иная болезнь проявлялась.

На основе этих исследований могут возникать новые биосоциальные практики людей, объединяющихся в группы, связанные с изменением в положительную сторону путем самосохранительного поведения, усиления константов по обмену знаниями, изменения режима труда и отдыха, использование продуктов питания, препятствующих развитию той или иной болезни. Из этого следует, что взятый в самом широком смысле концепт «биосоциальность» преодолевает не только различие природы и культуры, но и пронизывает разнесённые по разным полюсам антагонистические и эпистемологические подходы к социальному исследованию науки и технологии, а схватывание всех форм биосоциальности, в конечном итоге, переплетающихся в возможностях человека и его феноменальном поле, оказывается возможным лишь через участие в социальных практиках, связанных с достижениями биотехнологии [7].

Реализация подобных практик зависит не только от людей, как субъектов социального действия, заинтересованных в развитии и поддержании своего здорового тела, но и состояния окружающего технологизированного мира, предоставляющего условия телесного совершенствования по законам Красоты и прагматической целесообразности. Созданная человеком техника предоставляет всё новые возможности технического совершенствования телесного организма человека, замены живого неживым, искусственным, техническим. Ремонт, замена частей тела становится всё чаще обычным делом. Например, в человеческую практику вошло применение высокотехнологичных протезов, которые позволяют бегать, прыгать, даже ставить рекорды спортивного характера. Имплантирование зубов стало привычной нормой для многих

пациентов. Также применение искусственных частей и деталей становится все более массовым при операциях на сердце и других жизненно важных органов. Микрочипирование получает все большее применение при лечении различных заболеваний головного мозга. Таким образом, мы видим, что техника, технико-технологизированный мир постоянно развиваются, предоставляя всё новые возможности трансграничной трансформации человеческого организма. Исходя из анализа изменений, мы можем констатировать возрастание как позитивно значимых последствий, так и явное проявление неблагоприятных перспектив человеческого развития. Более того, следует сказать откровенно, что человек, «втягиваясь» в технологизированный мир, идёт в своей жизнедеятельности, что называется, «на поводу» у техники. Следует согласиться с мнением о том, что «с развитием и повсеместным применением технологий мир человека становится преимущественно соразмерным технике и всё менее соразмерным человеку, и, в свою очередь, мир человека с устрашающей скоростью трансформируется в мир техники» [8].

Технико-технологизированный «окрас» трансформации мира человеческого не меняет необходимости единства в нём многих составляющих природного и культурного, естественного и искусственного, живого и неживого. В противном случае возникает проблема экосистемного существования человека. Но, в то же время, изначально деятельность человека была направлена на создание технического (технэ) искусственного артефакта, противостоящего природе. И здесь мы видим желание человека выйти за пределы, заданные природой, стать над ней, и, таким образом, обрести абсолютную свободу путём обретения бессмертия. Именно подспудная идея достижения бессмертия человека ведёт его к поиску новых техник и технологий трансформации собственного организма путём поиска приемлемых и здоровые обеспечивающих продуктов питания, лекарств, соблюдения здорового образа жизни, способствует творческому открытию и применению новых технологий лечения болезней. В этом направлении идёт постоянное развитие, применение инноваций. На наш взгляд, именно в трансформации собственного организма человек является, прежде всего, техником-технологом. И впервые проявилась его технико-технологическая сущность тогда и в то время, когда он впервые сшил себе сапоги, обеспечив себе защиту от колючек и острых камней, сварил бульон, обеспечив себе и близким путём гармоничной гастрономической трансформации расширение питательных возможностей организма. Приобщение пищеварения к горячему питанию способствовало увеличению продолжительности жизни. Таким образом, «человек – техник, поскольку он самовольный преобразователь мира», и в технике есть революционный заряд, меняющий мир под человеческий запрос, также «в технике воплощена борьба отчаянного существа с неприятием своей судьбы, своей смертной доли» [9].

В этой связи, следует отметить, что, технизируя окружающий мир, человек получает всё большие возможности собственной трансформации в контексте запущенного им процесса. Особенно ярко данная тенденция проявляется в условиях современного этапа развития технико-технологизированного мира при определяющем влиянии и использовании цифровых технологий. Например, представители трансгуманизма, среди направлений которого особо выделяется акселерационизм, представленный правым и левым направлениями, используют его в качестве средства избавления от человеческого как фактора эволюции, в ходе которой человек является лишь звеном в последовательности фазовых переходов, то есть качественных скачков в движении материи [10]. Согласно концепции «нового материализма», биологическое и дигитальное (цифровое) интегрируются, создавая основу для радикального решения вопроса о дальнейшем человеческом существовании и развитии на основе его соединения с различными биологическими видами и различными кибер-устройствами, и системами, осваивающими новые экологические лакуны, первоочередные из которых составят водные пространства мирового океана.

Выводы. Таким образом, человечество вошло в начальный процесс своей биосоциальной трансформирующейся сущности. Трансформация биосоциального человеческого создания явилось и остаётся необходимым условием его существования и выживания. Возрастает технико-технологические возможности биосоциальных изменений человека в контексте техногенного влияния на трансформацию его организма, приобретающий трансграничный характер в единстве различных оснований: биологических, медицинских, физических, социальных, цифровых, техногенных аспектов. Однако главным и необходимым в этом процессе выступает достижение и соблюдение баланса живого и искусственного, природного и культурного, конечного и бесконечного, смертного и бессмертного, что представляет высшую суть и главное содержание антропоценоза современного человечества. Оставаясь существом универсальным, человек, тем не менее, творит, трансформирует своё тело как человеческий организм по канонам антропоморнизма, исходя из собственных данных и представлений о физических параметрах человека человека и использования утилитарно-прагматический подхода к собственным физиче-

ским данным. Поэтому природно-человеческое в человеке остаётся необходимой основой трансформационных процессов, как критическая точка необходимого физически-наличного, биосоциального материала, требуя своего нормального наличия и соблюдения необходимых пропорций в ходе трансграничных трансформаций в условиях цифровизации, нарушение же указанных соотношений может вызвать феномен дегитальной (цифровой) деантропологизации в этом процессе.

<p>Конфликт интересов</p> <p>Не указан</p> <p>Рецензия</p> <p>Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.</p>	<p>Conflict of Interest</p> <p>None declared</p> <p>Review</p> <p>All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.</p>
--	---

Литература:

1. Шамшурин В.И. Философия здоровья: историко-философские и медицинские основы / В.И. Шамшурин, Н.Г. Шамшурина // Человек. – 2018. – № 1. – С. 100.
2. Попова О.В. Философско-религиозны аспекты проблемы улучшения человека / О.В. Попова // Человек. – 2018. – № 2. – С.52.
3. Подвойский Л.Я. Элитологические воззрения А.Ф. Лосева: Эстетика совершенства / Л.Я. Подвойский // Вопросы элитологии. – 2023. – № 2. – С. 106.
4. Юдина Б.Г. Экспертиза науки, этика экспертизы. Настоящее и будущее идей / Б.Г. Юдина // Человек. Семинар, посвященный творческому наследию Бориса Григорьевича Юдина 11 сентября 2017 года. – 2018 – № 1. – С. 91–92.
5. XIV научная конференция Международного общества клинической биоэтики (International Society for Clinical Bioethics) 12–13 октября 2017 г. «Биотехнологическое улучшение человека: социально-этические проблемы», посвящённая памяти и.корр. РАН Бориса Григорьевича Юдина (1943–2017) // Человек. – 2018. – № 1. – С. 183.
6. Рабиноу П. Социобиология и биосоциальность / П. Рабиноу // Человек. – 2019. – Т. 30. – № 6. – С. 8–26. – С. 16.
7. Шевченко С.Ю. Смыслы биосоциальности: от групп риска к «генетическому «ноцебо» / С.Ю. Шевченко // Человек. – 2019. – Т. 30. – № 6. – С. 27–91. – С. 38.
8. Соломко Д.В. Технично-технологизированный мир в свете парадигмальных философско-методологических принципов / Д.В. Соломко // Социум и власть. – 2023. – № 2(96). – С. 16–26.
9. Погорельская Е.Ю. На пути к технизации живого и собственно человеческого: от прагматики к мечте / Е.Ю. Погорельская, Л.С. Чернов // Социум и власть. – 2023. – № 2(96) – С. 7–15.
10. Давыдов И.А. Феномен дигитальной деантропологизации в концептах новых материалистов / И.А. Давыдов // Социум и власть. – 2022. – № 2(92). – С. 29–39.

References:

1. Shamshurin V.I. Philosophy of Health: Historical, Philosophical and Medical Foundations / V.I. Shamshurin, N.G. Shamshurina // Chelovek. – 2018. – № 1. – P. 100.
2. Popova O.V. Philosophical and Religious Aspects of the Problem of Human Improvement / O.V. Popova // Chelovek. – 2018. – № 2. – P.52.
3. Podvoisky L.Y. Elitological views of A.F. Loseva: Aesthetics of perfection / L.Ya. Podvoisky // Questions of elitology. – 2023. – № 2. – P. 106.
4. Yudina B.G. Expertise of science, ethics of expertise. The present and future of ideas / B.G. Yudina // Person. Seminar dedicated to the creative heritage of Boris Grigorievich Yudin on September 11, 2017. – 2018 – № 1. – P. 91–92.
5. XIV Scientific Conference of the International Society for Clinical Bioethics on October 12–13, 2017 «Biotechnological Human Improvement: Social and Ethical Problems», dedicated to the memory of I.Corr. Russian Academy of Sciences Boris Grigorievich Yudin (1943–2017) // Chelovek. – 2018. – № 1. – P. 183.
6. Rabinou P. Sociobiology and Biosociality / P. Rabinou // Chelovek. – 2019. – Vol. 30. – № 6. – P. 8–26. – P. 16.
7. Shevchenko S.Y. Meanings of Biosociality: From Risk Groups to Genetic «Nocebo». – 2019. – Vol. 30. – № 6. – P. 27–91. – P. 38.

9. Pogorelskaya E.Yu. On the way to the technicalization of the living and actually human: from pragmatics to dream / E.Yu. Pogorelskaya, L.S. Chernov // Society and power. – 2023. – № 2(96) – P. 7–15.

10. Davydov I.A. The phenomenon of digital de-anthropologization in the concepts of new materialists / I.A. Davydov // Society and power. – 2022. – № 2(92). – P. 29–39.

Информация об авторе

Бандурин Александр Петрович

доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры истории,
философии и социальных технологий,
Новочеркасский мелиоративный институт –
филиал Донского государственного
аграрного университета
ap49b@yandex.ru

Alexander P. Bandurin

Doctor of Philosophy Sciences,
Professor,
Professor of the Department of History,
Philosophy and Social Technologies,
Novocherkassk Land Reclamation Institute –
branch of the Don State Agrarian University
ap49b@yandex.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА БУДУЩЕЕ В УСЛОВИЯХ ЭТИЧЕСКОГО ВАКУУМА

Белых К.С., Дорофеева Т.Г., Пугачева Н.П.
Пензенский государственный аграрный университет

RESPONSIBILITY FOR THE FUTURE IN AN ETHICAL VACUUM

Kristina S. Belykh, Tatiana G. Dorofeeva, Natalya P. Pugacheva
Penza State Agrarian University

Аннотация. В статье рассматривается концепция ответственности Ганса Йонаса в приложении к современной ситуации глобального экологического кризиса. Понятие этического вакуума (как отсутствия этических концепций, релевантных современной ситуации), становится центральным не только для Йонаса, но и для многих современных мыслителей, среди которых – известный общественный деятель С. Доннелли. Труды Доннелли практически не известны в России. Однако деятельность данного мыслителя и его философские сочинения могут быть попыткой заполнения этического вакуума. Подчеркивая высокую роль гражданской и моральной ответственности человека, Доннелли продолжает традицию, заложенную более сорока лет Гансом Йонасом.

Ключевые слова:

Ганс Йонас, Стрэчан Доннелли, ответственность, экологическая этика, экологическое гражданство, биоэтика, этический вакуум.

Abstract.

The article examines Hans Jonas's concept of responsibility as applied to the current situation of the global environmental crisis. The concept of an ethical vacuum (as the absence of ethical concepts relevant to the modern situation) becomes central not only for Jonas, but also for many modern thinkers, among whom is the famous public figure S. Donnelly. Donnelly's works are practically unknown in Russia. However, the activities of this thinker and his philosophical writings may be an attempt to fill the ethical vacuum. By emphasizing the high role of human civic and moral responsibility, Donnelly continues the tradition established over forty years by Hans Jonas.

Keywords:

Hans Jonas, Strachan Donnelly, responsibility, environmental ethics, environmental citizenship, bioethics, ethical vacuum.

Введение. В 2023 году исполнилось 120 лет со дня рождения известного философа Ганса Йонаса (1903–1993). Также прошло 30 лет с тех пор, как ушел из жизни этот замечательный мыслитель, стоявший у истоков биоэтики и экоэтики, заявивший после испытания атомной бомбы в 1945 г., что новые этические проблемы порождены не только техникой, но и изменившимся сознанием человека. Многочисленные примеры техногенных катастроф – это демонстрация исключительной опасности сил, созданных современной наукой. Однако, как мы видим, до сих пор в полной мере не осуществился переход к новому типу сознания, хотя и утверждается повсеместно его необходимость. Не только тотальные катастрофы (каждая последующая, подобная уже случившимся, может оказаться последней для человечества) содержат апокалиптический аспект, утверждал Йонас. Все чаще и чаще мы имеем дело с так называемыми «частичными» катастрофами, обладающими тем же, по сути, эффектом: загрязнение почвы, атмосферы, рек и океанов, неконтролируемое уничтожение видов, глобальное потепление и т.д. Сорок лет назад, по мнению Йонаса, человечество находилось в преддверии «универсальной» катастрофы [2]. Сегодня же оно оказалось внутри ее, а каждая из «частичных» проблем получила статус самостоятельной глобальной проблемы.

Обсуждения Ганс Йонас– первопроходец и в сфере биомедицинской этики. Еще в 1967 г. (до того, как термин «биоэтика» был предложен Р. ван Потером) в Американской академии искусств и наук в Бостоне он сделал доклад «Философские рефлексии об опытах над человеческими субъектами». Данная тема развивалась им и в поздних работах. В 1973 г. на немецком языке вышла книга «Организм и свобода. Очерки философской биологии», до этого изданная в 1966 г. в Нью-Йорке под названием «Феномен жизни». В 1979 г. был опубликован всемирно из-

вестный труд «Принцип ответственности: опыт этики для технологической цивилизации», а в 1985 – приложение к нему «Техника, медицина и этика».

Сорок лет назад, когда мир только стоял на пороге многих современных открытий, обращение к проблеме изменения природы человека, было весьма актуальным, а в этическом смысле, и принципиально новым [4].

В «Принципе ответственности» Г. Йонас подчеркивает высокое предназначение новой этики и беспрецедентность современных условий человеческой деятельности и бытия. Книга открывается словами об «окончательно освобожденном от оков Прометее», получившем небывалую мощь, и вызывающем к жизни новую этику, которая должна стать «добровольной уздой» могуществу человека [2]. Последнее выражается не только в покорении природы, но и простирается на природу человека, а, следовательно, затрагивает и представление о человеческом счастье. Ни одна из форм традиционной этики не содержит норм относительно «добра» и «зла», порожденных новыми возможностями человека.

Естественно, традиционные нормы справедливости, любви, милосердия до сих пор сохраняют свое значение в сфере повседневного общения, но над ней – в области коллективного действия – рождаются новые измерения ответственности. Технический прогресс с его новым знанием, ставший чем-то вроде «опиума для народа», нейтрализовал сначала ценность природы, а потом и человека, породив нигилизм особого рода, превратившийся в этический вакуум – отсутствие этических теорий и систем, релевантных современному состоянию цивилизации.

Йонас сильно озабочен тем, что наука уничтожила категорию святого, без которой становление новой морали весьма проблематично. И лишь страх перед оскорблением самой главной для нас святыни – человеческого образа – вселяет надежду. Как заповедь «не убий» родилась из возможности и реальности убийства, так и принцип ответственности перед будущим человечеством актуален именно из-за возможности небытия последнего. Это заповедь современному человеку и попытка заполнения этического вакуума.

Будучи учеником Хайдеггера, Гуссерля и Бульмана, Йонас сам вдохновил многих своих учеников заполнить этот этический вакуум. Среди них – неизвестный в России мыслитель Стрэчан Доннелли (1942–2008), общественный деятель и филантроп. В 1996–1999 гг. он был президентом Гастингс-центра, института биоэтики, и директором его программы «Люди и природа». Доннелли руководил несколькими исследовательскими проектами в сфере био-экоэтики («Этические аспекты опытов над животными», «Биотехнология животных и природа» и т.д.). Кроме того, Доннелли был основателем (2003) и президентом «Центра человека и природы» в Иллинойсе, который существует и по сей день. Миссия центра заключается в «изучении, формулировании и продвижении этической и гражданской ответственности перед человеческими сообществами и природой» [5].

Используя термин «демократическое экологическое гражданство», доктор Доннелли выдвинул аргумент, что наше гражданство должно рассматриваться как встроенное в природу или зависящее от природы. Чтобы ответить на социально-экологические вызовы нашего времени, Доннелли искренне верил, что нужно собрать за одним столом биологов, экологов, экономистов, инженеров, поэтов, художников, философов и многих других. Именно поэтому Доннелли основал «Центр человека и природы», веря в то, что живой обмен идеями может привести к действительно большим идеям.

Доннелли является автором многочисленных статей по философии, эволюционной биологии, этической ответственности. Его книга «Философия лягушачьего пруда» (Frog Pond Philosophy: Essays on the Relationship Between Humans and Nature) опубликована посмертно в 2018 году [1]. Сборник эссе был отредактирован его дочерью Сеарой. Яркие и личные эссе, основанные на повседневном опыте, предлагают особый взгляд на актуальные вопросы современности, после прочтения которых, человек из этического вакуума меняет свое отношение к природе и жизни в целом.

Результаты. Несмотря на то, что Доннелли часто мрачно описывает текущее состояние окружающей среды, он никогда не отказывается от своей веры в способность человечества выполнять свои этические обязательства по сохранению сложности и разнообразия природного мира и уважению к нему. Мы склонны воспринимать новейшие достижения науки как окончательные, завершённые или готовые к включению в наши технологические и прогрессивные мечты, игнорируя возможные искажения человеческой или естественной жизни, которые могут нас ожидать. Эволюционным биологам и экологам так и не удалось донести то, что человеческие сообщества и их деятельность, экономическая и иная, находятся в пределах более широких и уязвимых жизненных систем. Мы, «граждане», все еще не понимаем этого и с чистой совестью совершаем ошибки, оставаясь в неведении относительно основных принципов эволюционной биологии и экологии. Наша глобальная экономика сносит бульдозерами влажные эква-

ториальные леса, поглощает наши пресные воды, разрушает наши почвы, загрязняет наш воздух и разграбляет наши рыбные промыслы и океанские глубины. Что это, как не моральное безразличие?

Ученые, особенно те, кто занимается науками о жизни, несут профессиональную и человеческую ответственность за просвещение граждан, за то, чтобы помочь нашим делам и поступкам соответствовать принципу долгосрочной ответственности перед людьми и природой.

В своих эссе Доннелли предлагает представить в качестве конечного результата «безжизненную природу», представить это как итог и норму. Этот шаг, возможно, означал бы решительный сдвиг в мировоззрении. Однако Доннелли считает, что не нужно начинать с нуля, ведь философы и ученые пытались решить эту задачу: от досократиков, Аристотеля, Спинозы до Уайтхеда, Ганса Йонаса, Олдо Леопольда. Среди бесчисленного множества других все они были очарованы ценностью и значением живой природы, включая наше органичное человеческое «Я» и культуру.

Живая природа – это место высшей моральной и гражданской ответственности. Мы живем не просто здесь и сейчас, а в гораздо большем пространственно-временном, природном и культурном здании со множеством комнат и коридоров, прошлых, настоящих и будущих [1]. Наша непосредственная личная жизнь в значительной степени характеризуется воспоминаниями о прошлом и ожиданиями будущего. Прошлое, настоящее и будущее неразрывно связаны. Человеческое (и животное) «Я», подчеркивает Доннелли, возникает из мира и его фундаментальных характеристик, а не наоборот.

Заключение. В заключение можно отметить, что наши технологии и экономическое благополучие жизни (для некоторых из нас) действительно становятся подозрительными. Они, как правило, заставляют нас забывать о нашем происхождении, пренебрегать нашим земным домом и угрожать биотическому будущему наземного сообщества. Именно в этом заключается человеческая и этическая важность призыва О. Леопольда, которую подчеркивает его ученик Стрэнчан Доннелли в своих эссе.

<p>Конфликт интересов</p> <p>Не указан</p> <p>Рецензия</p> <p>Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.</p>	<p>Conflict of Interest</p> <p>None declared</p> <p>Review</p> <p>All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.</p>
--	---

Литература:

1. Donnelley S. Frog Pond Philosophy: Essays on the Relationship Between Humans and Nature. – Kentucky, 2017. – 266 p.
2. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. – М. : Айрис-пресс, 2004. – 480 с.
3. Пугачева Н.П. Прологомены к этике жизни. – М.; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2022. – 370 с.
4. Пугачева Н.П. Человек, жизнь и природа в философии Ганса Йонаса. – Пенза : РИО ПГСХА, 2013. – 184 с.
5. Центр человека и природы. – URL : <https://humansandnature.org> (дата обращения 01.09.2023).

References:

1. Donnelley S. Frog Pond Philosophy: Essays on the Relationship Between Humans and Nature. – Kentucky, 2017. – 266 p.
2. Jonas H. The principle of responsibility. Experience of ethics for technological civilization. – М. : Iris-press, 2004. – 480 p.
3. Pugacheva N.P. Prolegomena to the ethics of life. – М.; SPb. : Center for Humanitarian Initiatives, 2022. – 370 p.
4. Pugacheva N.P. Man, life and nature in the philosophy of Hans Jonas. – Penza : RIO PGSHA, 2013. – 184 p.
5. Center for Man and Nature. – URL : <https://humansandnature.org> (date of the application September 01, 2023).

Информация об авторах

Белых Кристина Сергеевна

преподаватель кафедры
Философия, история и иностранные языки,
Пензенский государственный
аграрный университет
belykh.k.s@pgau.ru

Дорофеева Татьяна Геннадьевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры Философия, история
и иностранные языки,
Пензенский государственный
аграрный университет
dtg@list.ru

Пугачева Наталья Петровна

доктор философских наук,
заведующий кафедрой
Философия, история и иностранные языки,
Пензенский государственный
аграрный университет
pugacheva.n.p@pgau.ru

Kristina S. Belykh

Teacher of the Department
Philosophy, History and Foreign Languages,
Penza State Agrarian University
belykh.k.s@pgau.ru

Tatiana G. Dorofeeva

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
Philosophy, History and Foreign Languages,
Penza State Agrarian University
dtg@list.ru

Natalya P. Pugacheva

Doctor of Philosophy,
Head of Department
Philosophy, History and Foreign Languages,
Penza State Agrarian University
pugacheva.n.p@pgau.ru

**ЭТИЧЕСКИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПЕРЕД ЖИВОЙ ПРИРОДОЙ:
МЕТАФОРА «ЛЯГУШАЧЬЕГО ПРУДА»****Белых К.С., Пугачева Н.П., Здравинин В.А.**
Пензенский государственный аграрный университет**ETHICAL OBLIGATIONS TO WILDLIFE: «FROG POND» METAPHOR****Kristina S. Belykh, Natalya P. Pugacheva, Vladimir A. Zdorovinin**
Penza State Agrarian University

Аннотация. В статье рассматривается этическая концепция современного философа и общественного деятеля Стрэчана Доннелли, в основе которой лежит понятие «демократического экологического гражданства». В своей книге «Философия лягушачьего пруда» Доннелли рассуждает о необходимости новой переоценки ценностей, обращаясь к «волшебным горам» – мыслителям, внесшим существенный вклад в развитие экологической этики, и помня о «живых водах» – живой природе, признаваемой в качестве онтологического основания современной этики.

Ключевые слова:

Стрэчан Доннелли, ответственность, экологическая этика, экологическое гражданство, ценности, этика сохранения живой природы, «философия лягушачьего пруда».

Abstract.

The article examines the ethical concept of the modern philosopher and public figure Strachan Donnelly, which is based on the concept of «democratic ecological citizenship». In his book «Frog Pond Philosophy», Donnelly discusses the need for a new reevaluation of values, turning to the «magic mountains» – thinkers who made significant contributions to the development of environmental ethics, and remembering the «living waters» – living nature, recognized as the ontological basis of modern ethics.

Keywords:

Strachan Donnelly, responsibility, environmental ethics, environmental citizenship, values, conservation ethics, «frog pond philosophy».

Введение. Современная цивилизация, называемая техногенной, век глобальных проблем и апокалиптических угроз будущему человечества подразумевают новый тип философской рефлексии, методологической и аксиологической основой которой чаще всего выступают экологическая этика и этика жизни в их различных вариантах [4]. Синтез этих двух этических направлений мы находим в трудах современного общественного деятеля и мыслителя Стрэчана Доннелли (1942–2008). Он призывал к междисциплинарному диалогу биологов, философов, экономистов, деятелей культуры, чтобы, наконец «открыть глаза» на отдаленные последствия деятельности человека на планете. Общая для всех участников такого диалога идея ответственности друг перед другом и всем живым сообществом становится темой произведений Доннелли [3].

Обсуждение. Гигантские успехи техники и науки подорвали жизнеспособность имеющихся этических теорий и укрепили уверенность в том, что необходимы строгие обязательства человека не только перед людьми, но и перед всей органической жизнью (онтологическим основанием современной этики). Будущее человека невозможно без будущего живой природы – утрата и того и другого, есть страшная онтологическая потеря.

Книга С. Доннелли «Философия лягушачьего пруда» (Frog Pond Philosophy, 2018), вышедшая под редакцией его дочери Сеары Доннелли и друга и единомышленника Брюса Дженнингса, отражает главные аспекты творчества философа – моральную и гражданскую ответственность человека как члена гражданского экологического сообщества [1].

В этом обширном труде Доннелли прослеживает интеллектуальные связи между такими влиятельными фигурами, как Олдо Леопольд и Чарльз Дарвин, а также менее известными, но оригинальными мыслителями, с которыми он встречался в течение своей жизни – служителями церкви, друзьями-рыбаками, коллегами, разделявшими его страсть к исследованиям и пись-

менным работам. Доннелли основывает свой труд на идеях таких философов, как Декарт, Спиноза и Уайтхед, он переосмысливает их труды о мире природы, чтобы разработать новый тип практической философии, ориентированной на охрану природы – философию «демократического экологического гражданства» [5].

Эссе, собранные в этой книге, строятся вокруг двух метафор – «живые воды» и «волшебные горы». Идея «живых вод» отражает страсть автора к рыбалке и глубокое уважение ко всему живому. Идея «волшебных гор» выражает ключевую роль, которую определенные философы, традиционные и современные, сыграли в поисках нового оригинального мышления.

Термин «волшебные горы» Доннелли заимствовал из автобиографического романа Эдварда Каммингса «Огромная комната» (1922), где отражены моменты заключения автора во Франции. Будучи политическим диссидентом и водителем машины скорой помощи во время Первой мировой войны, Каммингс встретил в тюрьме четырех или пятерых человек, которые были, с моральной точки зрения, самыми яркими людьми из тех, с которыми он когда-либо сталкивался. Он назвал их «Волшебными горами». Этот термин кажется особенно подходящим для представителей философской традиции, которые так много значили для Доннелли: Гераклит и Спиноза; Уайтхед и Ганс Йонас; Ницше и Борис Пастернак; Чарльз Дарвин и Эрнст Майр; Исайя Берлин и Олдо Леопольд и другие. Все они имели непосредственное отношение к этике жизни и играли ключевую роль в жизни автора.

Результаты. На протяжении всей философской карьеры Доннелли беспокоила важность фундаментальных философских идей в деле охраны природных ландшафтов и сопутствующих этому наших моральных и гражданских обязанностей. Особое внимание он обращал на философскую интерпретацию отношения человека к природе.

Доннелли считал, что космогонические истории или мифы о сотворении мира занимают центральное место в культурной жизни и во всех типах человеческих сообществ. По его мнению, фундаментальные, обращенные к бытию живого, идеи необходимы для того, чтобы сохранить этику, которая поможет осознать наши сложные гражданские и моральные обязательства перед людьми и природой, как в настоящем, так и в будущем.

Одно из ключевых связующих звеньев между космологией и этикой сохранения живого прослеживается в работах Чарльза Дарвина. Специалист в области эволюционной и аналогической биологии Эрнст Майр, биолог и философ двадцатого века, утверждал, что Дарвин совершил самую глубокую революцию в западной научной и философской мысли – революцию, которую большей части нашей интеллектуальной культуры еще предстоит осознать. По словам Майра, пока мы не «переварим» и не усвоим этот фундаментальный концептуальный сдвиг, эту новую структуру мышления, мы никогда не оценим и не поймем эволюционные и экологические реалии и нашу ответственность перед природой и самим собой.

История создания книги «Философия лягушачьего пруда» описывается самим автором: в очередной раз, после ловли рыбы, сидя на берегу пруда Доннелли начал задумываться о мире и его развитии, как об одном огромном, временноглубоком «лягушачьем пруде» [1, 12]. Люди настолько забылись, что начали считать себя живущими «в центре всего значительного и осмысленного, в самой середине лягушачьего пруда», забирать себе все природные ресурсы, выбрасывать отходы в тот же пруд и, тем не менее, продолжать жить прямо посреди этого пруда.

Олдо Леопольд, усвоив послание Дарвина, стремился сдвинуть нас, людей, с мертвой точки, найти подходящий путь в истории морали. Доннелли считал себя учеником и последователем Леопольда. Философия лягушачьего пруда, как полагал сам Доннелли, – это всего лишь версия этики земли Леопольда.

Заключение. К сожалению, выдающиеся этические концепции прошлого и настоящего не достигли своей цели. Как и всегда в истории, конечным результатом для экономики и бизнеса является прибыльность, чаще всего за счет экономического роста. Неспособность расти или быть прибыльным – означает в сознании современного человека проблему, которую немедленно нужно решать. Людьми, безусловно, также движут и другие ценности, например, такие высшие ценности, как свобода, равенство, справедливость, безопасность и др., которые при некоторых обстоятельствах вполне совместимы с первыми, однако при других обстоятельствах вступают в неразрешимое противоречие с этикой успеха – отсюда сложность нашей наполненной ценностями жизни, личной, гражданской и политической.

Мы являемся свидетелями гегемонистской тенденции экономического результата и соответствующего мировоззрения. Вещи, как правило, оцениваются согласно их денежной или экономической ценности, или сводятся в итоге к ней, даже если такая оценка кажется нелепой, затмевающей безусловную значимость других ценностей. Искусство, общественные мероприятия, семейная жизнь, природа и неизменное взаимодействие с ней... Сколько это стоит? Некоторые ценности, как известно, бесценны.

Как мы могли бы осуществлять нашу экономическую и другую человеческую культурную деятельность так, чтобы не наносить серьезного вреда природе или не ухудшать природные процессы и эволюционные достижения (геномы, отдельные организмы, популяции, экосферу), от которых мы сами зависим? Как мы могли бы реализовать социальную справедливость и другие моральные и культурные цели (образование, искусство, религию, отдых и т.д.), не нанося ущерба жизнеспособности и воспроизводимости живой природы? В своей книге Доннелли предлагает обратить наше внимание на другие аспекты, также могущие стать полезными уже не в утилитарном смысле, а с мировоззренческой точки зрения.

Насколько мы ценим наших детей, семейную жизнь, совместные пешие прогулки, посещение концертов и музеев? Нам ведь не нужно «выставлять им цену» – мы можем принимать приоритетные решения, не прибегая к их числовому или денежному измерению. Доннелли повторяет, что многие вещи бесценны, остальное пусть остается на наших кредитных картах. Вопреки устойчивой исторической практике, мы все же должны принимать за основу живую природу, осознавая ее ранимость. Возможно, это единственный способ, позволяющий стать ответственными «простыми гражданами биотического сообщества», как выразился Олдо Леопольд [2].

<p>Конфликт интересов</p> <p>Не указан</p> <p>Рецензия</p> <p>Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.</p>	<p>Conflict of Interest</p> <p>None declared</p> <p>Review</p> <p>All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.</p>
--	---

Литература:

1. Donnelley S. Frog Pond Philosophy: Essays on the Relationship Between Humans and Nature. – Kentucky, 2017. – 266 p.
2. Леопольд О. Календарь песчаного графства: зарисовки о разных местах / О. Леопольд; Пер. с англ. – Рига : Зинатне, 1989. – 189 с.
3. Пугачева Н.П. Прологомены к этике жизни. – М.; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2022. – 370 с.
4. Пугачева Н.П. Человек, жизнь и природа в философии Ганса Йонаса. – Пенза : РИО ПГСХА, 2013. – 184 с.
5. Центр человека и природы. – URL : <https://humansandnature.org> (дата обращения 01.09.2023).

References:

1. Donnelley S. Frog Pond Philosophy: Essays on the Relationship Between Humans and Nature. – Kentucky, 2017. – 266 p.
2. Leopold O. Calendar of Sandy County / O. Leopold; Transl. from English. – Riga : Zinatne, 1989. – 189 p.
3. Pugacheva N.P. Prolegomena to the ethics of life. – M.; SPb. : Center for Humanitarian Initiatives, 2022. – 370 p.
4. Pugacheva N.P. Man, life and nature in the philosophy of Hans Jonas. – Penza : RIO PGSHA, 2013. – 184 p.
5. Center for Man and Nature. – URL : <https://humansandnature.org> (date of the application September 01, 2023).

Информация об авторах

Белых Кристина Сергеевна
 преподаватель кафедры
 Философия, история и иностранные языки,
 Пензенский государственный
 аграрный университет
belykh.k.s@pgau.ru

Kristina S. Belykh
 Teacher of the Department
 Philosophy, History and Foreign Languages,
 Penza State Agrarian University
belykh.k.s@pgau.ru

Пугачева Наталья Петровна

доктор философских наук,
заведующий кафедрой
Философия, история и иностранные языки,
Пензенский государственный
аграрный университет
pugacheva.n.p@pgau.ru

Здоровинин Владимир Александрович

доктор ветеринарных наук,
заведующий кафедрой Ветеринария,
Пензенский государственный
аграрный университет
zdorovinin.v.a@pgau.ru

Natalya P. Pugacheva

Doctor of Philosophy,
Head of Department
Philosophy, History and Foreign Languages,
Penza State Agrarian University
pugacheva.n.p@pgau.ru

Vladimir A. Zdorovinin

Doctor of Veterinary Sciences,
Head of the Department of Veterinary Medicine,
Penza State Agrarian University
zdorovinin.v.a@pgau.ru

ДЕКОНСТРУКЦИЯ СОТЕРИОЛОГИЧЕСКИХ НАРРАТИВОВ ТРАНСГУМАНИЗМА В ПЕРСПЕКТИВЕ АНТРОПОЛОГИИ ИНТЕГРАЛЬНОГО ТРАДИЦИОНАЛИЗМА

Ковелина Т.А., Петросов Т.А.

Кубанский государственный медицинский университет

DECONSTRUCTION OF SOTERIOLOGICAL NARRATIVES OF TRANSHUMANISM IN THE PERSPECTIVE OF ANTHROPOLOGY OF INTEGRAL TRADITIONALISM

Tatiana A. Kovelina, Tigran A. Petrosov

Kuban State Medical University

Аннотация. Статья посвящена выявлению импликаций деконструкции интегральным традиционализмом нарративов трансгуманистической философии о биотехнологических изменениях человека в целях предельного улучшения его жизни. Демонстрируется, что философия традиционалистов постулирует трехчастную антропологическую структуру, – тело, душу и дух в их неразрывной иерархии – целью же физического существования человека является актуализация высших духовных элементов, что предполагает естественное телесное состояние в качестве опоры. Тем самым идеи технической трансформации тела или материального бессмертия полностью отвергаются в качестве действительной сотериологии.

Ключевые слова:

Рене Генон, метафизика, адвайта, мокша, трансгуманизм, иммортализм, трансгрессия, аболиционизм.

Abstract.

The article is devoted to revealing of integral traditionalism's deconstructing implications of transhumanistic philosophy's narratives about human being biotechnological modifications for the purpose of his ultimate amelioration. It is demonstrated that traditionalists' philosophy postulates three-part anthropological structure, – body, soul and spirit in their inseparable hierarchy – and the goal of physical existence of a human being is actualization of the highest spiritual elements, which involves natural bodily state as the backbone. Hence, the ideas of technical body transformation or material immortality are completely rejected as the real soteriology.

Keywords:

Rene Guenon, metaphysics, advaita, moksha, transhumanism, immortalism, transgression, abolitionism.

Введение. Интерес к технологиям трансгуманизма, а также их философскому обоснованию обретает новые формы и масштабы в связи с техническим прогрессом, его вызовами и перспективами. Отсюда, поиск релевантных и в то же время ориентированных на целостную модель точек отсчета для построения картины настоящего и будущего трансгуманизма, его сущности и импликаций, имеющих значение в том числе для биоэтики и медицинской антропологии, определяет **актуальность выбранной темы.**

Цель данной работы: выявление принципов и положений антропологии интегрального традиционализма, демонстрирующих несостоятельность трансгуманистической сотериологии.

Для достижения результатов были использованы **методы** компаративного анализа положений трансгуманизма и традиционализма, а также монографический метод исследования ключевых аспектов традиционалистской антропологии.

Результаты исследования. В первую очередь следует ограничить область контекстуального использования понятий. Под интегральным традиционализмом мы понимаем конкретное учение, основателем которого принято считать Рене Генона. «Традиция» в данном случае выступает в совершенно отличном от обыденного значении [6, с. 207]. При этом само данное направление охватывает столь многочисленные онтологические, гносеологические, социаль-

ные, антропологические области, претендуя на универсальный статус, что крайне проблематичным оказывается дать ему единое достаточное определение [ibidem].

Однако, следуя самому традиционализму, укажем на ряд сущностных его черт. Традиционализм можно охарактеризовать как учение о метафизике недвойственности (санскр. *advaita*) в качестве высшего знания и принципа реальности [4, с. 15], а также о приложении и адаптации этой метафизики ко всем уровням космологии и антропологии, религии, искусству и др.

Как оказывает один из виднейших российских исследователей традиционализм Т.Б. Любимова, все труды Р. Генона «как бы дополняют друг друга, создавая единое целое, объемное видение мира и человека, а разные аспекты этого видения лишь демонстрируют универсальность точки зрения метафизики» [5, с. 7]. Нас же в данном контексте интересует непосредственно положения антропологии, к которой мы перейдем ниже.

Обсуждение. Однако сперва обратимся к трансгуманизму и его базовым установкам. Макс Мор, зафиксировавший современное значение для самого термина «трансгуманизм», определяет его следующим образом: «Философия жизни, которая ищет продолжения и ускорения эволюции разумной жизни за пределы ее текущей человеческой формы и человеческих ограничений посредством науки и технологии, руководимая жизнеутверждающими принципами и ценностями» [8, с. 4. Перевод наш – авторы].

Аналогичные характеристики и установки мы найдем *ubique* в трудах трансгуманистов, а также в документах общественных организаций и трансгуманистических движений. Приведем первый пункт из декларации известной общественной организации США Humanity+: «Человечество находится в движении к глубокому влиянию науки и технологии в будущем. Мы предвидим возможность расширения человеческого потенциала через преодоление старения, когнитивных недостатков, недобровольного страдания и нашей прикованности к планете Земля» [7. Перевод наш – авторы].

В сущности, положения традиционализма заложены в самом понятии – латинское *trans humanum* значить буквально «за пределы человеческого», а среди искомым целей можно назвать аболиционизм («отмена» страданий), *иммортализм*, *антропоморфную трансгрессию*.

Отсюда перейдем к рассмотрению тех положений традиционализма, которые могут выступить новым основанием для рефлексии и даже деконструкции подобного сотериологического взгляда на сами принципы трансгуманизма.

Итак, согласно метафизике традиционалистов, конституция человеческого существа включает три элемента, три уровня – тело, душу и дух [1, с. 121]. Причем телесная модальность человека – наименьшая из всей триады [4, с. 40], оно есть последнее, «твердое» состояние, обусловленное остальными.

Отсюда следует, что она есть производная от психических модальностей, так называемого тонкого тела (санскр. *Sukshmathairā*), к которому относится душа (*psyche/anima*) и которое не имеет пространственных, то есть телесных характеристик. Психические же модальности производны относительно духовного элемента существа, который рассматривается как присутствие Божественного, Универсального в индивиде.

Высшей же целью существования человека Р. Генон и его последователи полагают *освобождение (moksha)*, которое есть предел метафизической реализации существа и представляет собой «абсолютно необуловленное состояние», «Союз» с высшим Принципом [2, с. 242] и тем самым восхождение *sui generis* от чисто телесной модальности к высшим духовным состояниям.

Здесь и возникает основание фундаментального противоречия по отношению к сотериологии трансгуманизма. Суть в том, что метафизическая реализация на любом из ее уровней – то есть подлинное самораскрытие и самопознание человека на всякой ступени подъема к Духу, предполагает только и исключительно *естественное* телесное состояние в качестве опоры, а также только и исключительно использование *естественных вспомогательных средств этой реализации* – символов, сакральных объектов, атрибутов ритуала и даже предметов быта. Последнее, кстати, является основанием того, почему только традиционные искусства и ремесла, а также их продукты в традиционных доктринах и цивилизациях могут иметь сакральный статус, служить объектами ритуалов и инициаций, что полностью утрачивается при индустриальном синтетическом с индустриальными, синтетическими денатурализованными способами производства [3 с. 58–60].

Однако вернемся к аспекту самой человеческой телесности. Естественная целостность человеческого тела – *conditio sine qua non* для метафизической реализации субъекта по той же самой причине, по которой само тело есть низший элемент субъекта. Разница будет лишь в направлении единой логики. Всякий уровень неразрывно связан со всеми остальными, а следовательно, деформация, трансформация или элиминация существенных компонентов тела, происходит не *in vacuo* – без какой-либо связи с душой и духовной реальностью, как это мыс-

лится в трансгуманизме в связи с отсутствием в его дискурсе данных категорий в силу материализма – но с существенным же нарушением или с полной дезорганизацией психических и пневматических (*пнеума* в изначальном значении «духа») связей с телом.

Закключение. Таким образом, генная инженерия, евгеника, футуристические идеи антропоморфной трансгрессии (вроде оцифровки сознания или полного физического изменения человека в произвольное тело) и прочие идеи, центральным мотивом которых является своеобразная сотериология, являются не просто сомнительными или некорректными с точки зрения традиционализма, но фундаментальным заблуждением, полностью разрушающим целостность субъекта и закрывающим тем самым доступ к какой-либо возможности метафизической реализации.

Для традиционалиста это оборачивается невозможным бессмертием или непоколебимым счастьем, но смертью в материальном прозябании и отлучением от возможности высшего счастья. Последнее же соотносимо только с высшими духовными состояниями личности, предел которых – *освобождение* от всех форм обусловленности существа как недвойственности с Высшим Принципом.

Полагаем, что дальнейшая разработка данной темы сможет привести к оригинальной, более широкой и в то же время углубленной перспективе на тезисы и импликации трансгуманизма.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Быстров В.Ю. Рене Генон. – СПб. : «Наука», 2016. – 255 с.
2. Генон Р. Восточная метафизика / Р. Генон // Избранные произведения. – М. : Беловодье, 2004. – С. 223–249.
3. Генон Р. Царство количества и знаменья времени. – М. : Беловодье, 1994. – 304 с.
4. Генон Р. Человек и его осуществление согласно веданте / Р. Генон // Избранные произведения. – М. : Беловодье, 2004. – С. 5–222.
5. Любимова Т.Б. Это чистая метафизика принципа / Т.Б. Любимова // Множественные состояния бытия. – М. : Беловодье, 2012. – С. 7–13.
6. Носачев П.Г. Интегральный традиционализм: между политикой и эзотерикой / П.Г. Носачев // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2013. – № 4(31). – С. 203–222.
7. Humanity+. The Transhumanist Declaration. – URL : <https://www.humanityplus.org/the-transhumanist-declaration> (дата обращения 08.09.2023).
8. More M. The philosophy of transhumanism / M. More // The Transhumanist Reader: Classical and Contemporary Essays on the Science, Technology, and Philosophy of the Human Future. – 2013. – P. 3–17.

References:

1. Bistrov V. Rene Guenon. – SPb. : «Nauka», 2016. – 255 p.
2. Guénon R. Oriental metaphysics / R. Guénon // Guénon R. Selected works. – M. : Belovodye, 2004. – P. 223–249.
3. Guénon R. The Reign of quantity and the signs of the times. – M. : Belovodye, 1994. – P. 304.
4. Guénon R. Man and his becoming according to the Vedanta / R. Guénon // Selected works. – M. : Belovodye, 2004. – P. 5–222.
5. Lyubimova T. This is pure metaphysics of the principle / T. Lyubimova // The multiple states of Being. – M. : Belovodye, 2012. – P. 7–13.
6. Nosachev P. Integral traditionalism: between politics and esoterics / P. Nosachev // State, religion, church in Russia and abroad. – 2013. – № 4(31). – P. 203–222.
7. Humanity+. The Transhumanist Declaration. – URL : <https://www.humanityplus.org/the-transhumanist-declaration> (date of the application 08.09.2023).

8. More M. The philosophy of transhumanism / M. More // The Transhumanist Reader: Classical and Contemporary Essays on the Science, Technology, and Philosophy of the Human Future. – 2013. – P. 3–17.

Информация об авторах

Ковелина Татьяна Афанасьевна

доктор философских наук,
профессор,
Кубанский государственный
медицинский университет
kovelina.56@mail.ru

Tatiana A. Kovelina

Doctor of Philosophy,
Professor,
Kuban State Medical University
kovelina.56@mail.ru

Петросов Тигран Артемович

кандидат философских наук,
доцент кафедры,
Кубанский государственный
медицинский университет
tigranich@yandex.ru

Tigran A. Petrosov

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department,
Kuban State Medical University
tigranich@yandex.ru

УДК 323.2
DOI 10.34853/r9692-0965-2888-w

**МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА ПРИМЕРЕ Г. НОВОЧЕРКАССКА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Кузьмичева Л.Н., Харитонов И.О.

*Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова;
Донской государственный аграрный университет*

**YOUTH POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE EXAMPLE
OF NOVOCHERKASSK ROSTOV REGION**

Lyudmila N. Kuzmicheva, Ilona O. Kharitonova

*Novocherkassk Engineering and Meliorative Institute named after A.K. Kortunov;
Donskoy State Agrarian University*

Аннотация. В данной статье была рассмотрена молодежная политика современного общества на примере города Новочеркаска. Молодежная политика – совокупность концепций, ценностей и действий, направленных на увеличение эффективности и возможностей молодежи в обществе. Основными формами политического участия молодежи в обществе, на примере г. Новочеркаска, являются: участие в выборах; представительное участие молодых граждан в отделе по работе с молодежью; создание молодежных организаций, движений, форумов; Деятельность в политических партиях; участие молодых людей в марафонах, всероссийских акциях, конкурсах и грантах от Росмолодёжи. Главным итогом совершения этих концепций будет наличие и активное распространение экономически конкурентоспособного, социально-культурно развитого и обладающего набором актуальных компетенций нового, молодого поколения в России.

Ключевые слова:

молодёжная политика, российское общество, направления, стратегии развития, поддержка.

Abstract.

In this article, the youth policy of modern society was considered on the example of the city of Novocherkassk. Youth policy is a set of concepts, values and actions aimed at increasing the effectiveness and opportunities of young people in society. The main forms of political participation of young people in society, on the example of Novocherkassk, are: participation in elections; representative participation of young citizens in the youth department; creation of youth organizations, movements, forums; Activities in political parties; participation of young people in marathons, All-Russian actions, competitions and grants from Rosmolodezh. The main result of the implementation of these concepts will be the presence and active dissemination of an economically competitive, socially and culturally developed and possessing a set of relevant competencies of the new, younger generation in Russia.

Keywords:

youth policy, Russian society, directions, development strategies, support.

Введение. Государственная молодежная политика – концепция ценностей, решений и действий страны, нацеленных на увеличение возможностей молодежи для эффективной самореализации, успешной социализации и роста человеческого капитала с целью результативности устойчивого социально-экономического развития и национальной защищенности государства.

Таблица 1 – Образ текущей молодежной политики

Главные задачи	Активности, направленные на реализацию задач
1. Обеспечение будущего России. 2. Патриотическое воспитание. 3. Внедрение молодежи в политическую жизнь. 4. Подготовка кадров «на перспективу»	1. Работа партийных молодежных организаций, осуществляющих введение молодежи в общественно-политические начала. 2. Наличие программ для социально-активной молодежи. 3. Реализация программ для будущих лидеров. Подготовка управленческих кадров. 4. Работа молодежных институтов

Молодёжь – главная движущая сила, позволяющая активно участвовать в жизни российского общества. Молодые люди – это важнейший ресурс, практически стратегический, с помощью которого уже сегодня формируется будущее России. Новое российское поколение, имеет намного больше возможностей для своей реализации в обществе, в связи с этим, возникают запросы к государству, которое хочет вовлечь молодёжь в активную работу:

1. Помощь в самоопределении, ранняя профориентация, доступное и качественное образование.
2. Содействие в трудоустройстве и самореализации на месте.
3. Обеспечение наиболее комфортабельных условий жизни и существования, наличие жилищных программ для молодёжи и молодых семей.
4. Наставление и адаптация во взрослую жизнь: финансово-правовая грамотность.
5. Наличие антиалкогольных, антинаркотических программ, пропаганда здорового образа жизни.
6. Формирование среды молодых семей для воспитания будущего поколения.

Рисунок 1 – Структурная численность населения России на 01 октября 2023 года

Как правовое государство, так и гражданское общество невозможно представить себе без нынешнего поколения, поэтому важнейшим направлением для саморазвития, нередко выбирают именно повышение уровня политико-правовой культуры. Впрочем, к настоящему времени степень политической вовлеченности среди молодых, крайне мала. Выбранная социальная группа, является только избирателями, с такой же малой активностью. Новое поколение россиян имеет главную роль в движении своего государства из кризиса, который расшатывает общество, нарушает целостность, как его структуры, так и территорий. Пятая часть – именно столько занимает молодёжь, в соотношении ко всему населению и именно она стоит бок о бок с государством, во имя решения остросоциальных колебаний [1].

При рассмотрении вопросов молодёжной политики государству необходимо регулярно создавать и вносить дополнения в правовую часть взаимоотношений с ней, так как это позволит ему воспринимать молодёжь уже как полноценный ресурс в будущем развитии страны. Ведь, молодёжная политика начала развиваться еще в 1980-х годах, и была частью политического курса просветительской и идеологической работы. Закон, регулирующий молодёжную политику, вступил в силу 30.12.2020 года и «установил усовершенствованную концепцию молодёжной политики, а не систему сдерживания молодёжи» [2]. Современная молодёжь – гарант возрождения Российского государства в XXI веке в соответствии с целями нынешних экономических и международных доктрин.

Мнения. Нижеописанные данные принадлежат ВЦИОМ, и были сформированы по итогам опроса 1600 человек в возрасте от 18 лет. Молодежную активность в обществе отмечают 47% россиян, каждый второй опрашиваемый, примерно такая же картина среди тех, кто обладает обратной точкой зрения, предполагающие, что этой активности нет, – 45 %.

Таблица 2 – Результат опроса «Замечаете ли Вы сегодня общественную активность российской молодежи или нет, и если да, то на пользу нашему обществу/стране или во вред»

(% от всех опрошенных)	2012	2022
Да, на пользу	34	43
Да, во вред	9	4
Не замечаю активности	44	45
Затрудняюсь ответить	13	8

Другой опрос показывает, что результаты деятельности молодежи в политике воспринимают всерьез, как общественно-полезную 43 %, но несмотря на это, есть 4% людей, которые боятся, что она может нанести вред. Большое количество россиян уверены в том, что власти обязаны поддерживать инициативы молодежи (82 %). Но, 10 лет назад речь шла о поддержке любой идеи, возникающей в молодых головах, сейчас же, по мнению наших сограждан, со стороны государства должны быть оплачены только особо значимые проекты.

Как на ваш взгляд власти должны реагировать на инициативы молодых людей

Рисунок 2 – Результат опроса «Как на ваш взгляд власти должны реагировать на инициативы молодых людей»

Несмотря на все вышеперечисленное, 51 % опрошенных настаивает на том, чтобы шефство над подобными проектами оставалось за людьми среднего возраста, молодежь, как социальная группа, все еще воспринимается как неопытное поколение, в связи с этим, молодежи не дают самостоятельно идти по тропе из проб и ошибок. Но и доверие к молодежи не угасает, об этом свидетельствуют 24 % опрошенных.

Российское общество, как, впрочем, и любое другое, неоднородно, и на этом фоне, главная задача власти, управлять его интересами, с целью как сохранения целостности государства, так и консолидации общества вокруг правильных идей. Чуть больше трети россиян утверждают, что государству успешно удастся учитывать интересы каждой из возрастных групп, особенно молодежи (27 % опрошенных, на втором месте пожилые люди – 16 %).

Таблица 3 – Результаты опроса «В интересах каких возрастных групп сегодня преимущественно действует власть?»

Варианты ответа	% от всех опрошенных
1	2
В интересах всех возрастных групп	36
Преимущественно в интересах молодежи	27

Окончание таблицы 3

1	2
Действует в интересах НЕ возрастных групп, а иных групп	21
Преимущественно в интересах пожилых людей	16
Преимущественно в интересах людей среднего возраста	14
Преимущественно в интересах людей старшего возраста	9
Затрудняюсь ответить	8

Обсуждение. Основными формами политического участия молодежи в современном российском обществе, на примере г. Новочеркаска, являются:

– Участие в выборах. Молодое поколение проявляет воздействие на развитие правящих сил путем голосования на различных уровнях, а также ребята в качестве волонтеров принимают участие в акции «Дорога на выборы», где помогают пожилым людям и людям с ограниченными возможностями здоровья посетить избирательный участок и выполнить свой гражданский долг.

– Представительное участие молодых граждан в отделе по работе с молодежью в Администрации г. Новочеркаска, а также в Молодёжном Парламенте при Городской Думе г. Новочеркаска. Где молодежь может выражать свои групповые интересы с помощью представителей в органах власти на различных заседаниях регионального и муниципального уровней, завтраках с Главой города и Главой Администрации и т.д.

– Создание молодежных организаций, движений, форумов, например: РДДМ «Движение Первых», «Молодая Гвардия Единой России», Молодёжная организация «ОДН», «Молодежь за Россию», «Молодежь выбирает будущее» и другие. Однако, даже на таком этапе эти движения и организации существенно влияют на политическую жизнь страны [3].

– Деятельность в политических партиях. В настоящее время единичные общественно-политические партии имеют зарегистрированные молодежные организации, среди них: «Молодая гвардия» «Союз коммунистической молодежи», «Молодежный центр ЛДПР». В целом можно отметить, что в городе Новочеркасске, как в целом по России заинтересованность к политическим партиям среди молодежи не велика.

– Участие молодых людей в марафонах, всероссийских акциях, конкурсах и грантах от Росмолодёжь. Например, в «Марафоне добрых дел» участники марафона собирали гуманитарную помощь для детей ДНР и ЛНР, благоустраивали Уличную библиотеку, помогали с уборкой пожилым людям и писали письма нашим солдатам. Члены Молодёжной Администрации города Новочеркаска, Молодежной организации «ОДН» и волонтеры Победы присоединились к акции «Российская ленточка». Ребята раздавали жителям города главный символ праздника и рассказывали о его истории.

Рисунок 3 – Направления молодежной политики

Результаты. Так же, хотелось бы отметить, стратегии развития молодёжной политики РФ на период до 2025 года, которая разработана на основе положений Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН [4]. Цель Стратегии – создание возможностей для роста и наращивания человеческого капитала молодежи, компенсирующего сокращение численности молодых граждан и обеспечивающего экономический рост и повышение конкурентоспособности РФ в глобальном мире.

Задачи Стратегии:

1. Формирование целостного мировоззрения («картины мир») молодежи, основанного на ценностях патриотизма, семьи, нравственности, правосознания, здорового образа жизни и бережного отношения к природе.
2. Развитие востребованных надпрофессиональных компетенций: инновационность, креативность, предприимчивость, коммуникативность, солидарность, эффективность.

Наиболее важными механизмами координации усилий между государством и организациями гражданского общества будут регулярно функционирующие консультативные советы с участием представителей общероссийских социальных организаций, предпринимательских ассоциаций и профессиональных объединений, представителей научного и просветительского общества, благотворительных и экспертных учреждений. Отмеченные рекомендации будут созданы при федеральных органах исполнительной власти, отвечающих за координацию в соответствующих сферах деятельности, и будут способствовать осуществлению разработки и экспертизы бизнес-проектов, и программ в сфере государственной молодёжной политики, а также оценки эффективности их осуществления.

Заключение. Основные инвестиции, направленные для сохранения и приумножения значения молодёжи в политической жизни страны: финансирование при помощи грант-проектов, субсидирование молодёжного развития и субъектов РФ, реализующих различные молодёжные программы и объединения, создание разнообразной молодёжной инфраструктуры учреждения и ресурсные центры [5].

Главным итогом совершения этой стратегии будет наличие и активное распространение экономически конкурентоспособного, социально-культурно развитого и обладающего «букетом» актуальных компетенций нового, молодого поколения в России. Вложение капитала в это поколение уже сейчас является не только основополагающей строкой расходов, но и принципиально новой концепцией общественного самоопределения молодежи, обеспечиваемое не просто гарантиями, ресурсами или условиями, но и возможностью культурной или интеллектуальной реализацией её потенциала, вовлечением в активную общественную жизнь, возможность экономико-демографического, политического или духовно-социального развития.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
<p>Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.</p>	<p>Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.</p>

Литература:

1. Бабинцев В.П. Государственная молодёжная политика. – М. : Юнити, 2018. – 60 с.
2. Молодёжь новой России: ценностные приоритеты. Институт социологии РАН. – URL : http://www.isras.ru/analytical_report_Youth_5_1.html (дата обращения 11.09.2023).
3. Молодёжная политика в системе формирования гражданской идентичности современной молодежи : монография / Т.К. Ростовская [и др.]. – М. : Изд-во Российского государственного социального университета, 2021.
4. Постановление Правительства РФ от 29.11.2014. № 2403-р «Основы государственной молодёжной политики на период до 2025 года» // «КонсультантПлюс». – URL : http://vmo.rgub.ru/files/basis_2025-937-2.rtf (дата обращения 20.09.2023).
5. Доклад «Молодёжь России 2000–2025 развитие человеческого капитала». – URL : special.fadm.gov.ru/documents/download/123 (дата обращения 01.10.2023).
6. Общественная активность молодежи. Исследования ВЦИОМ. – URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvennaja-aktivnost-molodezhi> (дата обращения 18.10.2023).

7. Молодежная политика Опрос населения. – URL : <https://bd.fom.ru/report/map/dd022830/printable> (дата обращения 18.10.2023).

References:

1. Babintsev V.P. State youth policy. – M. : Unity, 2018. – 60 p.
2. The youth of the new Russia: value priorities. Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. – URL : http://www.isras.ru/analytical_report_Youth_5_1.html (date of the application 11.09.2023).
3. Youth policy in the system of formation of civil identity of modern youth : monograph / T.K. Rostovskaya [et al.]. – M. : Publishing House of the Russian State Social University, 2021.
4. Decree of the Government of the Russian Federation dated 29.11.2014. № 2403-r «Fundamentals of state youth policy for the period up to 2025» // «ConsultantPlus». – URL : http://vmo.rgub.ru/files/bases_2025-937-2.rtf (date of the application 09/20/2023).
5. Report «Youth of Russia 2000–2025 development of human capital». – URL : special.fadm.gov.ru/documents/download/123 (date of the application 01.10.2023).
6. Social activity of young people. VTSIOM Research. – URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvennaja-aktivnost-molodezhi> (date of application 18.10.2023)
7. Youth policy Population survey. – URL : <https://bd.fom.ru/report/map/dd022830/printable> (date of the application 10/18/2023).

Информация об авторах

Кузьмичева Людмила Николаевна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры истории, философии
и социальных технологий,
Новочеркасский инженерно-мелиоративный
институт им. А.К. Кортунова;
Донской государственный
аграрный университет
mila.donchenko.74@mail.ru

Харитонова Илона Олеговна

студент факультета бизнеса
и социальных технологий,
Новочеркасский инженерно-мелиоративный
институт им. А.К. Кортунова;
Донской государственный
аграрный университет
ilona2002.ik@gmail.com

Lyudmila N. Kuzmicheva

Candidate of Social Sciences,
Associate Professor of the Department
of History, Philosophy and Social Technologies,
Novochoerkassk Engineering and Reclamation
Institute named after A.K. Kortunov;
Donskoy State Agrarian University
mila.donchenko.74@mail.ru

Ilona O. Kharitonova

Student of the Faculty of Business
and Social Technologies,
Novochoerkassk Engineering and Meliorative
Institute named after A.K. Kortunov;
Donskoy State Agrarian University
ilona2002.ik@gmail.com

УДК 373.2
DOI 10.34853/z6944-6190-6469-z

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ К УСЛОВИЯМ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Слезко Т.В., Харитоновна И.О.

*Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова;
Донской государственный аграрный университет*

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF CHILDREN TO THE CONDITIONS OF A PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION

Tamara V. Slezko, Ilona O. Kharitonova

*Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named after A.K. Kortunov;
Donskoy State Agrarian University*

Аннотация. В статье рассматриваются социальные и психологические аспекты детской адаптации к условиям дошкольных образовательных учреждений. Проходя самый сложный путь социализации и адаптации, ребенок часто подвергается воздействиям новой для него окружающей среды. Это приводит к расстройству психики и поведению. Важным моментом является то, что в раннем детстве дети подвергаются интенсивным ограничениям со стороны взрослых. Ребенок вынужден приспосабливаться к условиям, которые препятствуют его естественному развитию.

Ключевые

слова: дошкольный возраст, развитие детей, адаптация, образовательное учреждение, психология, педагогика, индивид, социум.

Abstract.

The article discusses the social and psychological aspects of children's adaptation to the conditions of preschool educational institutions. Going through the most difficult path of socialization and adaptation, the child is often exposed to the effects of a new environment for him. This leads to a disorder of both the psyche and behavior. An important point is that in early childhood, children are subjected to intense restrictions by adults. The child is forced to adapt to conditions that hinder his natural development.

Keywords:

preschool age, child development, adaptation, educational institution, psychology, pedagogy, individual, society.

Введение. Детство – такой период жизни ребенка, в котором он начинает познавать все многообразие взаимоотношений, где он доверчиво открыт для мира и мир, в ответ на это доверие, гармонично открывается со всех сторон.

Обсуждение. Дошкольный возраст – это особый период, когда ребенок соприкасается с различными областями реальности – миром предметов, природы и людей [1]. В ходе данного взаимодействия закладывается его жизненный статус. Это жизненный старт, и от внутренних резервов ребенка, будет зависеть устойчивость как физического, психического, социокультурного развития, так и сохранения здоровья в условиях внутренних и внешних перемен. В формировании жизненного потенциала, крайне необходимы учреждения дошкольного образования, ведь именно на этот возраст приходятся и множество изменений в ребенке, поступившем в ДОУ. Смена режим дня, отсутствие контакта с родителями в течение девяти часов и более, изменение требований к собственному поведению, контакт со сверстниками, новые помещения, таящие много неизвестного, может и опасного. Эти изменения особо остро поднимают проблему социальной адаптации детей в обществе, особенно в дошкольном образовательном учреждении.

«Адаптация детей раннего возраста к условиям ДОУ», книга В. Н. Белкиной, в которой автор определяет первопричины нарушения адаптации у детей в дошкольной среде обитания. Главным рассадником такого рода проблем у детей представляется неблагоприятная семейная атмосфера [2]. По мнению Е. Соловьёвой, главным действием, способствующим грамотной со-

циальной адаптации, является согласие с нормами и ценностями, сложившимися в данной социальной среде, форм взаимодействия и предметной деятельности. Исследования Р. Айсиной, в большинстве своем посвященные детской адаптации и социализации. Выделяют степени в адаптации ребёнка, раскрывают факторы, которые могут влиять на характер и время адаптационного периода [3].

Рисунок 1 – Основная проблематика нормально текущего периода адаптации

В ходе психолого-социальной адаптации индивид приспосабливается не только к новым условиям социума, но и реализует свои потребности, развивает свои интересы и стремления; вокруг личности образуется новое социальное окружение, входит в него, утверждает свою личность и развивает свою индивидуальность. Результат адаптации заключается в формировании социальных качеств общения, поведения и деятельности, принятых обществом, благодаря которым реализация личностью своих стремлений, потребностей, интересов и может самоопределяться.

В психолого-педагогических исследованиях уделяется внимание проблеме межличностных отношений старших дошкольников со сверстниками и взрослыми (А. Валлон, О. Варпаховская, Т.А. Доронова): изучению межличностных отношений, складывающихся в детской группе (Р. Калинина, Е.А. Евстратова). Эти исследования (Л.Н. Галагузова, Е. Соловьёва [2]) свидетельствуют, что результатом успешной социальной адаптации старших дошкольников является их эмоциональное благополучие и активное участие в жизни группы ДОУ.

Предотвращение нарушений в адаптации детей, пребывающих в ДОУ – это важный комплекс мероприятий, позволяющий сохранить и укрепить здоровье детей, помочь их социализации, возможно только при содействии администрации учреждения, медицинского, педагогического персонала, а также родителей.

В ходе работы с детьми необходим разграничивающий, индивидуальный подход к каждому ребенку, учитывающий его интересы и возможности. Опыт, приобретаемый ребенком в данное время, во многом определяет его будущую взрослую жизнь.

Адаптация – приспособление организма к новым условиям социального существования, а также к новой системе, которая сопровождается изменениями поведения ребёнка, расстройством сна, аппетита. Адаптация является процессом, результаты которого могут быть как позитивными, так и негативными [3]. Психологи, преподаватели и прочие профессионалы определили, что для успешного приспособления необходимы как комфорт внутренний (эмоциональная удовлетворенность), так и внешняя адекватность поведения (легкость и точность в выполнении требований среды).

Для того чтобы малышу было комфортно, уютно в дошкольном учреждении, нужен систематический подход к решению проблемы адаптации, необходима целенаправленная организация жизни дошкольника в ДОО, которая приводила бы к наиболее безболезненному приспособлению ребёнка к новым условиям, позволяла бы формировать позитивное отношение к детскому саду и навыки общения с ровесниками.

Рисунок 2 – Модель взаимодействия работников ДОО и семьи, во время адаптации ребенка в дошкольном учреждении

Результаты. Исследование проводилось на базе МБДОУ № 5 г. Новочеркаска, Ростовской области. В эксперименте принимала участие младшая группа (возраст от 2-х до 3-х лет). Количество детей – 10 человек, которые в течении сентября 2023 г. поступали в данное учреждение.

Задача исследования – изучить проблему социальной адаптации, в тот период, когда ребёнок поступает в дошкольное образовательное учреждение. Для решения этой задачи были использованы разнообразные методы исследования: анкетирование родителей, составление карты наблюдений и индивидуальных графиков.

При выявлении состояния детей в период адаптации к условиям детского сада ориентировались на такие психолого-педагогические параметры, как поведение (настроение, продолжительность сна, аппетит, отношение к высаживанию на горшок, навыки опрятности, отрицательные привычки), нервно-психическое развитие и познавательные потребности. При этом заполняли карту наблюдения и лист адаптации.

Выявление уровня социальной адаптации среди поступающих детей в МБДОУ № 5 г. Новочеркаска

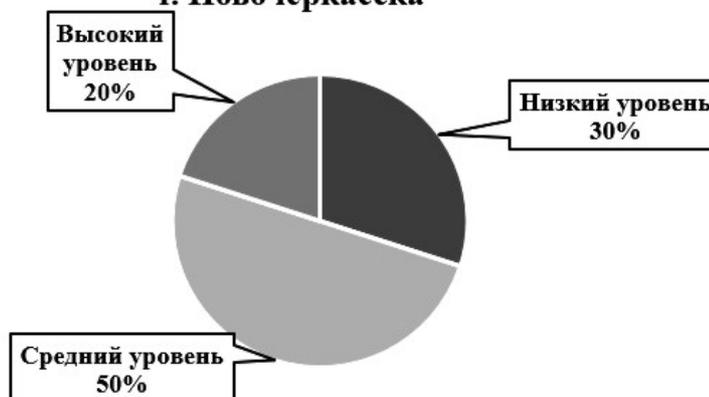

Рисунок 3 – Анализ уровня социальной адаптации среди поступивших в сентябре 2022 детей в МБДОУ № 5 г. Новочеркаска

Анализ количественных данных, позволяет соотнести их с содержательной характеристикой и сделать следующие выводы: – к низкому уровню социальной адаптации отнесено 3 ребёнка, что составило 30 % от общего количества детей. У этих детей наблюдались агрессивно-разрушительные реакции, направленные на выход из ситуации (двигательный протест, агрессия), активное эмоциональное состояние (плач, негодующий крик). У одного ребёнка отсутствовала активность, инициативность при более или менее выраженных отрицательных реакциях (тихий плач, хныканье, отказ от активных движений, отсутствие попыток к сопротивлению, пассивное подчинение, подавленность, напряженность); к среднему уровню отнесено 5 детей, это 50 % от общего количества. Эмоциональное состояние этих детей нестабильно: новый раздражитель влечет возврат к отрицательным эмоциональным реакциям.

Однако при эмоциональной поддержке взрослого дети проявляли познавательную и поведенческую активность, легче адаптировались к новой ситуации; к высокому уровню отнесено 2 ребёнка, что составило 20 %. У детей преобладало радостное или устойчиво-спокойное эмоциональное состояние. Они активно контактировали со взрослыми, с детьми, окружающими предметами, быстро адаптировались к новым условиям (незнакомый взрослый, новое помещение, общение с группой сверстников).

Родителям детей, поступающих в детский сад, рекомендовалось пройти анкету, определяющую комплекс параметров для определения психологической и педагогической готовности ребёнка к дальнейшему поступлению в учреждение дошкольного образования. В ходе исследования, можно сделать вывод, о недостаточной подготовке организационных процессов, возникающих при коммуникации педагога и семьи в особо важный момент – адаптации ребенка к условиям ДОО.

С целью предоставления рационального направления приспособления значима поэтапная трансформация детей из семьи в ДОО и персональный подход со стороны педагогов детского сада. Для формирования подходящих обстоятельств был сконструирован план педагогической деятельности на протяжении всего адаптационного периода, который представлен в таблице 1 [4].

Таблица 1 – План педагогической деятельности на протяжении всего адаптационного периода

Направления работы		
с детьми	родителями	воспитателями
Систематическое принятие детей в группы. Поддержка на каждом из адаптационных этапов. Постоянное отслеживание результатов адаптации. Разработка и организация различных адаптационных игр	Оформление информационных материалов. Экскурсионные мероприятия. Анкетирование и консультация с родителями. (включающее практикум по теме адаптация)	Курс лекций и тренингов по обмену опытом на тему «Особенности адаптации детей к условиям в детском саду». Оформление планов по работе с детьми
Разработка сценариев частных занятий с детьми, имеющих тяжелые проблемы с адаптацией: терапия сказками, арт-терапия, игры с водой, с тестом, антистрессовые и дыхательные техники. Оформление адаптационных листов	Индивидуальные планы занятий для родителей, имеющих детей с тяжелой формой адаптации	Взаимные консультации педагогов и родителей, сталкивающихся с адаптационными проблемами и особенностями психического развития дошкольного возраста

Оценив поведенческие особенности детей с разнообразным адаптационным развитием к ДОО, можно сделать вывод, что дети с легкой степенью адаптации быстрее и без особых последствий могут преодолевать все этапы привыкания в детском саду, малыши со средней степенью доходят до уверенной середины и на нем останавливаются. Дети с тяжелым уровнем подолгу застревают на первых этапах – они либо, не привыкают к новым для себя условиям в детском саду, из-за чего могут испытывать эмоциональный дискомфорт, либо устремляются к эмоциональному или физическому контакту с воспитателями. Дети с легким и тяжелым уровнем адаптации не имеют явных отличий в умственных способностях или в показателях активности, общения и речи, но были обнаружены отличия в показателях развития игровых процессов и связанных с ними целенаправленностью и самостоятельностью. Что в то же время, проявляется в самостоятельности, при выполнении каких-либо действий, повышение ориентированности на конечный результат, способность нахождения прямых и альтернативных способов достижения намеченных целей, готовность к удержанию цели в течение длительного времени, способность к объективной оценке своих действий по совершенному результату, де-

монстрация инициативности, разнообразия в игровых действиях и умения пользования предметами заместителями.

Заключение. Таким образом, важнейшим средством к достижению эффективного руководства всеми процессами, способствующими привыканию детей в детском учреждении является система продуманных педагогических воздействий, в которых главенствующее место занимает организация деятельности ребёнка, которая будет соответствовать потребностям, определяющим его поведение.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Роньжина А.С. Занятия психолога с детьми 2–4 лет в период адаптации к дошкольному учреждению. – М. : Книголюб, 2007. – 72 с.
2. Белкина В.Н. Адаптация детей раннего возраста к условиям ДОУ / В.Н. Белкина, Л.Н. Белкина. – Воронеж : Учитель, 2006. – 236 с.
3. Соловьева Е. Адаптация ребёнка к условиям детского сада / Е. Соловьева // Дошкольное воспитание. – 1993. – № 8. – С. 23–28.
4. Доронова Т.А. Взаимодействие дошкольного учреждения с родителями / Т.А. Доронова // Дошкольное воспитание. – 2014. – № 1. – С. 50–56.

References:

1. Ronzhina A.S. Classes of a psychologist with children 2–4 years old during the period of adaptation to preschool. – M. : Knigolyub, 2007. – 72 p.
2. Belkina V.N. Adaptation of young children to the conditions of preschool education / V.N. Belkina, L.N. Belkina. – Voronezh : Teacher, 2006. – 236 p.
3. Solovyova E. Adaptation of a child to kindergarten conditions / E. Solovyov // Preschool education. – 1993. – № 8. – P. 23–28.
4. Doronova T.A. Interaction of preschool institutions with parents / T.A. Doronova // Preschool education. – 2014. – № 1. – P. 50–56.

Информация об авторах

Слезко Тамара Владимировна

кандидат социологических наук, доцент кафедры истории, философии и социальных технологий, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова; Донской государственный аграрный университет slezkotamara@mail.ru

Tamara V. Slezko

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Social Technologies, Novochoerkassk Engineering and Reclamation Institute named after A.K. Kortunov; Donskoy State Agrarian University slezkotamara@mail.ru

Харитоновна Илона Олеговна

студент факультета Бизнеса и социальных технологий, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова; Донской государственный аграрный университет ilona2002.ik@gmail.com

Ilona O. Kharitonova

Student of the Faculty of Business and Social Technologies, Novochoerkassk Engineering and Reclamation Institute named after A.K. Kortunov; Donskoy State Agrarian University ilona2002.ik@gmail.com

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

Чапурко Я.Я., Чапурко Т.М.

*Институт права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина*

ON THE ISSUE OF THE CURRENT STATE NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN RUSSIA

Yana Ya. Chapurko, Tatyana M. Chapurko

*Institute of Law and National Security,
Tambov State University named after G.R. Derzhavin*

Аннотация. Автором рассматриваются вопросы современного состояния некоммерческих организаций в России с позиций сложившихся результатов их деятельности и выработки определенных перспектив.

Ключевые слова: некоммерческие организации, общественные организации.

Abstract. The author examines the issues of the current state of non-profit organizations in Russia from the standpoint of the established results of their activities and the development of certain prospects.

Keywords: non-profit organizations, public organizations.

Введение. На протяжении более 20 лет Президент Российской Федерации в своей деятельности уделяет большое значение развитию некоммерческой сферы в Российской Федерации, о чем свидетельствует то, что:

– в 2005 году Президент РФ на заседании Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека заявил о необходимости разработки механизмов поддержки «третьего сектора»;

– в 2006 году был проведен первый конкурс по распределению президентских грантов и с тех пор конкурсы проводятся ежегодно;

– в 2012 году в одном из первых знаменитых «майских» указов Президента РФ определены меры, направленные на увеличение государственной поддержки социально-ориентированных некоммерческих организаций [1];

– в 2015 году в послании Президента РФ Федеральному Собранию поставлена задача – передать некоммерческим организациям ряд социальных функций;

– в 2016 году в послании Президента РФ Федеральному Собранию дана установка на всестороннюю поддержку деятельности некоммерческих организаций со стороны органов государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления.

Обсуждение. Таким образом, можно говорить о том, что на протяжении длительного периода высшая политическая власть России была направлена на развитие некоммерческой сферы деятельности, которая и получала свое практическое обоснование и применение.

Однако современные условия 2021 года и 2022 года явились для сотни некоммерческих организаций критическими со снижением объема пожертвований и невозможности получить платежи. Действительно, в эти годы многие некоммерческие организации и малые предприятия столкнулись с серьезными испытаниями так сказать – на прочность, но именно в условиях социальных изменений или турбулентности в экономике – некоммерческий сектор, благотворительные организации востребованы более всего.

Так, во-первых, возрастает их помогающая роль; и во-вторых, у людей растет потребность помогать – повышается число, как волонтеров, так и благотворителей, и именно в кризис проявляются новые услуги и направления, которые ранее не были.

Как и в период ковида, так и в 2022 году некоммерческие организации переключились туда, где их помощь была наиболее востребованной – сконцентрировались на сфере гуманитарной помощи – так что востребованность сектора помогла им преодолеть трудности.

При этом как государство, так и бизнес помогали некоммерческим организациям оставаться на плаву – и видим, что некоммерческий сектор получил от бизнеса за три квартала 2022 года более 14 млрд рублей.

Так, по итогам 2021 года указанной налоговой преференцией воспользовались 137 налогоплательщиков налога на прибыль организаций, осуществив безвозмездную передачу имущества на общую сумму 25 млрд руб.

Кроме того, в 2022 году постоянно росло количество благотворителей и в разные периоды этого года прирост составлял от 18 % до 158 %.

Вместе с этим, считаем, что нельзя сравнивать период ковида и период санкционных ограничений 2022 года. Однако закрытие рынков и логистические ограничения все же коснулись некоммерческих организаций, но считаем несколько по касательной, когда несколько фондов столкнулись с ограничением поставок оборудования и медицинских препаратов – для некоторых возникли проблемы в связи с реструктуризацией платежей от некоторых зарубежных компаний, но выделить это в комплексную проблему сектора и определить системные экономические меры поддержки было бы не верно.

В этот же период для некоммерческих организаций, как и для всех других юридических лиц, был продлен мораторий на проверки.

Также одной из наиболее востребованных мер поддержки данного сектора была инициатива Минэкономразвития, по которой юридические лица могут включить пожертвования для некоммерческих организаций в состав расходов при определении базы по налогу на прибыль. Еще был сохранен объем государственной поддержки некоммерческого сектора в 2022 году – и для социально ориентированных некоммерческих организаций так же, как и в ситуации с юридическими лицами – были отменены плановые контрольные мероприятия.

Кроме того, российское правительство в рамках Плана первоочередных действий в условиях санкций предусмотрело смягчение требований на получение государственных субсидий и грантов СО НКО в 2022 году. У получателей появилась возможность корректировать сроки достижения результатов по субсидиям и грантам – к ним не применяются штрафные санкции. Неисполнение обязательства по уплате налогов, сборов и других взносов, не превышающих 300 тысяч рублей, теперь не являются препятствием для получения финансовой государственной поддержки.

Зададимся вопросом – насколько эффективны оказались эти меры? Но чтобы говорить об эффективности – надо определить измеримые показатели – так, вместе с Всероссийской академией внешней торговли и Росстатом в 2022 году были проведены исследования сектора некоммерческих организаций, что показало – вклад некоммерческого сектора в ВВП в ковидном 2021 году составил 1,5 %, тогда как в 2018 году – составлял 0,6 %, что позволяет говорить об устойчивом росте сектора некоммерческих организаций.

Итоговые данные за 2022 год не показали резкого снижения участия сектора в экономике. В пандемию многие организации физически не могли осуществлять свою деятельность, а в 2022 году ряд иностранных компаний свернули свою социальную деятельность. Сейчас же на замену им приходят программы российских компаний, но вместе с этим и отчетливо видно, что у людей усилилась потребность участвовать в социальной деятельности.

По численности современный сектор некоммерческих организаций достаточно стабилен – в 2022 году появилось более 10 тысяч новых некоммерческих организаций, а в 2021 году – почти 10,5 тысяч. Всего по состоянию на завершение 2022 года в России уже работали 210 тысяч некоммерческих организаций.

Социально ориентированных некоммерческих организаций в реестр СО НКО, который ведет Минэкономразвития, входит уже 46 тысяч организаций.

Кардинального снижения их количества в 2021–2022 годах не произошло. Мы проанализировали динамику за эти годы и по сравнению с предыдущими годами видим, что структура сектора не претерпела значительных изменений. Число социально ориентированных некоммерческих организаций, работающих в сфере оказания юридической помощи, охраны окружающей среды подготовки населения к стихийными бедствиям и других сферах, осталось примерно на прежнем уровне. Вместе с тем, на 16 % увеличилось количество социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих профилактику социального сиротства, поддержку материнства и детства, и на 4 % выросло количество благотворительных организаций.

Результаты. Однако важно обратить внимание и на регионы, в которых сильно различается уровень развития некоммерческих организаций, так как много зависит от местных властей, а поддержка некоммерческого сектора является добровольным правом региональных властей. При этом федеральное правительство стремится создать условия и стимулы, чтобы поддержка была равномерной.

Министерство Минэкономразвития обновило стандарт поддержки благотворительности на региональном уровне – помогают регионам стимулировать это направление деятельности, чтобы некоммерческие организации умело привлекали внешние ресурсы.

Координация органов местного самоуправления, рейтингование муниципалитетов, снятие барьеров для участия негосударственных поставщиков в предоставлении услуг, создание равных условий в предоставлении социальных услуг для государственных и негосударственных организаций, информирование социально ориентированных некоммерческих организаций и граждан. Рейтинг их показывает, что регионы, занимающие высокие позиции необязательно делают это за счет материальных мер поддержки.

В итоге можем сказать, что внимание к некоммерческому сектору и сфере социальных программ растет и у крупного бизнеса, и у малых предпринимателей, и у частных лиц, что в полной мере подтверждает взятый курс развития гражданского общества, объявленный еще Президентом Российской Федерации в 2012 году [1].

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики. Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 597 // Собрание законодательства РФ. 07.05.2012. № 19. Ст. 2334.

References:

1. On measures to implement the state social policy. Decree of the President of the Russian Federation dated 07.05.2012 № 597 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 07.05.2012. № 19. Art. 2334.

Информация об авторах

Чапурко Яна Яновна магистрант Института права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина ChapurkoYana@mail.ru	Yana Ya. Chapurko Master's Student at the Institute of Law and National Security, Tambov State University named after G.R. Derzhavin ChapurkoYana@mail.ru
Чапурко Татьяна Михайловна профессор Института права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина ChapurkoTatyana@mail.ru	Tatyana M. Chapurko Professor at the Institute of Law and National Security, Tambov State University named after G.R. Derzhavin ChapurkoTatyana@mail.ru

**ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ****Чапурко Я.Я.***Институт права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина***ISSUES OF LEGAL REGULATION OF ACTIVITIES
NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN RUSSIA****Yana Ya. Chapurko***Institute of Law and National Security,
Tambov State University named after G.R. Derzhavin*

Аннотация. Автором рассматриваются вопросы правового регулирования деятельности некоммерческих организаций в России с позиций сложившихся проблем деятельности и выработки концепции их преодоления.

Ключевые слова: некоммерческие организации, общественные организации

Abstract. The author examines the issues of legal regulation of the activities of non-profit organizations in Russia from the standpoint of established business problems and the development of a concept to overcome them.

Keywords: non-profit organizations, public organizations.

Введение. Рассматривая вопрос о правовой регламентации деятельности некоммерческой организации, необходимо отметить следующее, что к первостепенным международным актам, устанавливающим основы правового статуса некоммерческих организаций, следует отнести:

- Всеобщую декларацию прав человека от 10 декабря 1948 г. [1];
- Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [2];
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966г. [3] и др. Указанные международные акты провозглашают право физических лиц на объединение и свободу деятельности самих объединений в рамках закона [4, с. 26].

Обсуждение. В законодательстве России о некоммерческих организациях установлена система соподчиненности общих норм гражданского, бюджетного, налогового законодательства и специальных федеральных законов и подзаконных нормативных актов, расположенных в зависимости от их юридической силы в определенной иерархической последовательности гражданского права.

Однако верховенство в данных условиях, несомненно, принадлежит Конституции Российской Федерации, а именно, пункту «о» статьи 71, которой относится гражданское законодательство к ведению Российской Федерации, а потому правовое положение, создание, реорганизация и ликвидация некоммерческих организаций как юридических лиц определяется федеральным законодательством [5].

Также, согласно статье 30 Конституции РФ – «1. Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется. 2. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем» [5]. Названные конституционные свободы предоставляют широчайшие возможности не только физическим лицам, решившим объединиться, но и некоммерческим организациям, которые создаются для достижения общественно значимых и некоммерческих целей.

Ключевую роль в законодательстве о юридических лицах играет Гражданский кодекс Российской Федерации [6], имеющий особое функциональное назначение и занимающий главенствующее место в гражданском законодательстве, в котором нормы о некоммерческих организациях сведены в единый раздел – § 5 «Некоммерческие организации», где представлен пе-

речень их организационно-правовых форм, включены основные характеристики гражданско-правового статуса отдельных некоммерческих организаций, порядок получения и пользования ими имуществом и т.д.

Вместе с тем, относительно порядка и условий уплаты налогов некоммерческими организациями – Налоговый кодекс РФ; относительно порядка предоставления субсидий юридическим лицам и в том числе некоммерческим организациям – статья 78.1 Бюджетный кодекс РФ, а также определяется статус такой некоммерческой организации как казенного учреждения по статьям 70 и 161; – Жилищный кодекс РФ закрепляет правовой статус некоммерческих организаций, которые преследуют цели предоставления гражданам жилых помещений или управление многоквартирным жилым домом – жилищных кооперативов, жилищно-строительных кооперативов и товариществ собственников жилья – разделы V и VI.

Однако имеется и специальный акт гражданского законодательства, который регулирует правовое положение, порядок создания, деятельности, реорганизации и ликвидации некоммерческой организации как юридического лица, а также формирование и использование имущества некоммерческой организации, ее права и обязанности как учредителей (участников, членов), основы организации управления в таких организациях – Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [7], нормы которого содержат общие для некоммерческих организаций положения. Поэтому нормы иных законов, устанавливающих статусность отдельных видов некоммерческих организаций должны соответствовать положениям указанного закона и не противоречить ему. Поэтому особенности правового статуса отдельных организационно-правовых форм и видов некоммерческих организаций закрепляются целым рядом федеральных законов, а именно:

- Федеральным законом от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [8];
 - Федеральным законом от 07.05.1998 года № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» [9];
 - Федеральным законом от 11.07.2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях» [10].
- В итоге наблюдаем, что законодательство России о некоммерческих организациях находится постоянно в динамике, что дополняется также приказами, распоряжениями отдельных министерств и ведомств.

Вместе с указанным в динамике состоянием федерального законодательства можем отметить – что и субъекты Российской Федерации имеют возможность принимать законы в части регулирования бюджетных отношений с участием некоммерческих организаций. Поэтому, рассматривая понятие «некоммерческая организация» с точки зрения статьи 50 Гражданского кодекса РФ, обосновываем, что юридическими лицами могут быть организации, как преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации), так и не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации) [6].

Результаты. Результатом проведенного осмысления правовой деятельности некоммерческих организаций является установление своеобразия статусности некоммерческих организаций, взаимной связанности разных подвергающихся нормативно-правовому регулированию сторон их деятельности ведет к определенному обособлению законодательства о некоммерческих организациях в целом в структуре российского законодательства и соответствующего нормативного объема в структуре в целом российского права. Поэтому законодательство о некоммерческих организациях следует обосновывать как комплексную систему и структуру законодательства Российской Федерации, а главным предметом определения является правовое положение (статусность) некоммерческих организаций как субъектов гражданского права.

Особенности гражданско-правового положения некоммерческих организаций отдельных организационно-правовых форм, видов и типов, а также возможные формы поддержки некоммерческих организаций органами государственной власти и органами местного самоуправления определяются в Законе «О некоммерческих организациях» [7]. И в соответствии со статьей 2 данного закона – некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками. Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ.

Для целей концепции некоммерческую организацию нужно определить как организацию, созданную для производства общественного блага (в отличие от коммерческих организаций, создающих частное благо) и (или) для осуществления гуманитарной практики (в отличие от иных организаций, осуществляющих технические и хозяйственные виды практик). Понятия общественное благо и гуманитарная практика так же должны быть определены в концепции.

В сфере некоммерческой деятельности «не работают» понятия, имеющие существенное значение при конструировании организационно-правовых форм коммерческой деятельности, в частности, понятие «прибыли», понятия «обязательств» и понятие «забирание своей доли при выходе из деятельности». Существенное значение для конструирования организационно-правовой формы некоммерческих организаций играют следующие понятия: – ориентация деятельности организации на производство общественного блага для своих собственных членов или для других членов общества (не членов самой организации), то есть ориентация на «благо для себя» или «благо для других».

В связи с вышеуказанным, наименование и место нахождения некоммерческой организации указываются в ее учредительных документах. И здесь важно отметить, что в силу пункта 4 статьи 54, пункта 1 статьи 1473 Гражданского кодекса РФ – право на фирменное наименование возникает только у юридического лица, являющегося коммерческой организацией. Наименования некоммерческих организаций не являются средством индивидуализации юридических лиц в смысле положений части четвертой Гражданского кодекса РФ и на них не распространяется правовая охрана, установленная § 1 главы 76 Гражданского кодекса РФ. Ввиду этого правила, предусмотренные статьей 1473 ГК РФ, в том числе запреты, содержащиеся в пункте 4 этой статьи, на некоммерческие организации не распространяются [11]. Некоммерческая организация, наименование которой зарегистрировано в установленном порядке, имеет исключительное право его использования.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
<p>Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.</p>	<p>Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.</p>

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г. // Российская газета. 05.04.1995. № 67.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. № 17. Ст. 291.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. № 17. Ст. 291.
4. Голенкова З.Т. Гражданское общество в России / З.Т. Голенкова // Социологические исследования. – 1997. – № 4.
5. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 24.07.2023 № 351-ФЗ) // Собрание законодательства РФ от 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
7. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022 № 326-ФЗ) // Собрание законодательства РФ от 15.01.1996. № 3. Ст. 145.
8. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 24.07.2023г. № 360-ФЗ) // Собрание законодательства РФ от 22.05.1995, № 21, Ст. 1930.
9. О негосударственных пенсионных фондах: Федеральный закон от 07.05.1998. № 75-ФЗ (ред. от.04.08.2023 г. № 459-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 11.05.1998. № 19. Ст. 2071.
10. О политических партиях: Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 24.07.2023 № 360-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 16.07.2001. № 29. Ст. 2950.

11. О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 6.

References:

1. The Universal Declaration of Human Rights. Adopted by the UN General Assembly on 10.12.1948 // Rossiyskaya Gazeta. 05.04.1995. № 67.
2. International Covenant on Civil and Political Rights. Adopted on 12/16/1966. Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary Meeting of the UN General Assembly // Proceedings of the Supreme Soviet of the USSR. 04/28/1976. № 17. Art. 291.
3. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. Adopted on 12/16/1966. Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary session of the UN General Assembly // Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 04/28/1976. № 17. Art. 291.
4. Golenkova Z.T. Civil society in Russia / Z.T. Golenkova // Sociological Research. – 1997. – № 4.
5. Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 01, 2020 // Rossiyskaya Gazeta. 1993. 25 Dec.
6. The Civil Code of the Russian Federation (Part one): Federal Law No. 51-FZ of 11/30/1994 (as amended dated 07/24/2023 № 351-FZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation dated 05.12.1994. № 32. Art. 3301.
7. On non-profit organizations: Federal Law № 7-FZ of 12.01.1996 (as amended on 07/14/2022 № 326-FZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation dated 01/15/1996. № 3. Art. 145.
8. On Public Associations: Federal Law № 82-FZ of 05/19/1995 (ed. № 360-FZ of 07/24/2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation of 05/22/1995. № 21. Art. 1930.
9. On Non-state Pension Funds: Federal Law № 75-FZ of 05/07/1998 (ed. 04.08.2023, № 459-FZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 05/11/1998. № 19. Art. 2071.
10. On political parties: Federal Law № 95-FZ dated 07/11/2001 (as amended on 07/24/2023 № 360-FZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 07/16/2001. № 29. Art. 2950.
11. On some issues that arose in connection with the entry into force of part four of the Civil Code of the Russian Federation. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 5, Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation № 29 of March 26, 2009 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. – 2009. – № 6.

Информация об авторе

Чапурко Яна Яновна

магистрант
Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина
ChapurkoYana@mail.ru

Yana Ya. Chapurko

Master's Student at the Institute of Law
and National Security,
Tambov State University
named after G.R. Derzhavin
ChapurkoYana@mail.ru

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ

Журнал выходит в электронной и печатной версии (после выхода печатной версии высылается авторский экземпляр на указанный почтовый адрес)

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ В СООТВЕТСТВИИ С ГРАФИКОМ

Условия публикации:

- Редакционный совет принимает материалы, присланные по электронной почте national-zdorov@mail.ru, milena.555@mail.ru.
- Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными далее требованиями.
- Редакционный совет рассматривает Вашу статью (5–7 дней);
- В случае положительной экспертизы редакция высылает Вам ответ о приеме статьи в определенный номер журнала.
- Авторам, обучающимся в аспирантурах, адъюнктурах государственных вузов Российской Федерации необходимо предоставить справку из аспирантуры, адъюнктуры вуза установленной формы для бесплатной публикации.
- Редакция высылает вам счет и договор на оплату. Подписанный договор в отсканированном виде высылаете нам обратно. Статья принимается после оплаты.

Требования к публикации:

Автор(ы) гарантирует(ют), что публикуемое произведение не является плагиатом, не содержит государственную тайну и исключительные права на данное произведение ранее не переданы третьему лицу, а также не содержит запрещенных к открытой публикации материалов в строгом соответствии с национальными законодательствами и внутренними программами в области экспортного контроля.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие автора с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме и свободном доступе в электронной и печатной версиях журнала, а также в электронных библиотеках и базах цитирования без выплаты авторского вознаграждения.

Перепечатка опубликованных в журнале материалов разрешается только с письменного согласия редакции.

Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов.

- Количество соавторов в одной статье допускается не более 4-х человек.
- Авторам, не имеющим степень доктора наук, необходимо предоставлять рецензию.
- Содержание статьи должно соответствовать тематике журнала.
- Текст должен быть набран в текстовом редакторе Word 1997–2003, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 1,25 см, поля сверху, снизу, слева, справа – 2 см, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.
- Объем авторского материала, включающего в себя сведения об авторе, аннотацию, ключевые слова (на русском и английском языках), а также примечания и ссылки, должен быть 7–24 страниц, а для аспирантов – 6–8 страниц.
- К статьям должны прилагаться справки об их проверке на антиплагиат (например: скриншот из программы).

В каждой научной статье журнала должны быть указаны следующие данные:

- Код УДК;
- Сведения об авторах (рус./англ.):
 - а) фамилия, имя, отчество (полностью);
 - б) ученая степень;
 - в) ученое звание;
 - г) должность, место работы (без сокращений);
 - д) контактный E-mail автора.
 - е) контактный номер телефона.
- Название статьи (рус./англ.);
- Аннотация (8–10 строк) (рус./англ.);
- Ключевые слова (8–10 слов или словосочетаний) (рус./англ.);
- Основной текст статьи на русском или английском языке.
- Ссылки (рус./англ.).

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ / NATIONAL HEALTH

Сетевое издание / Online edition

№ 4 от 25.12.2023

Выходит 4 раза в год
Все статьи рецензируются

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
д-р мед. наук, проф., академик РАН
Порханов Владимир Алексеевич

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
канд. филос. наук, доц.
Бугаенко Юлия Юрьевна

ШЕФ-РЕДАКТОР
д-р соц. наук, проф.
Попов Михаил Юрьевич

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ
Шелкова Елена Андреевна

Корректор – Бугаенко Ю.Ю.

Оригинал макет – Шелкова Е.А.

Сдано в набор 22.12.2023
Подписано к публикации 25.12.2023

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:
серия Эл № ФС77-82307 от 10 декабря 2021 г.

Комплекс работ выполнен ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7 (918) 415–05–71

e-mail: id.yug2016@gmail.com